Сергей Быльцов

Дети Зевса

Сергей Быльцов

Дети Зевса

«Автор»
2026

Быльцов С.

Дети Зевса / С. Быльцов — «Автор», 2026

В «Детях Зевса» раскрываются судьбы семи олимпийцев младшего поколения. Это не изолированные истории, а части единого панорамного полотна, в котором видно, как высшая божественная власть не просто, но часто противоречиво, трагически соприкасается с окружающим миром. В этих противоречиях рождается подлинная мифологическая драма: не во всемогуществе олимпийских богов, а в столкновении их воль, интересов, понимании справедливости, добра и зла, в свободе выбора и в ответственности за свой выбор.

© Быльцов С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Вступление 12
Часть I. Введение 14
Древние боги 16
Родители 6 олимпийских богов титаны Крон и Рея 21
Последние Ураниды 24
Олимпийские боги 26
Шесть олимпийский богов Кронидов (детей Крона) и Афродита 34
Семь олимпийских богов Зевсидов (детей Зевса) 44
Часть II. Гефест 45
Молодые годы 45
Браки Гефеста 49
Мастерство Гефеста 57
Культ Гефеста 65
Часть III. Афина 67
Молодые годы 67
Мастерство и изобретательность Афины 72
Участие в войнах 77
Афина – покровительница и помощница героев 83
Конец ознакомительного фрагмента. 87

Сергей Быльцов
Дети Зевса

Оглавление

Вступление
Часть I. Введение
1. Генеалогическая схема основных греческих богов
Древние боги
2. Космические божества
3. Боги I поколения
4. Боги II поколения
5. Титаны и титаниды
Родители 6 олимпийских богов титаны Крон и Рея
6. Рея и Крон
7. Крон оскопляет Урана
Последние Ураниды
8. Эринии – демонические богини кровного мщения
9. Гиганты
Олимпийские боги
10. Крониды захватывают власть
11. Раздел мира
12. Олимп
13. Особенности олимпийских богов
14. Человекоподобие
15. Всемогущество
16. Справедливость
17. Общительность и любовь к развлечениям
Шесть олимпийский богов Кронидов (детей Крона) и Афродита
18. Зевс
19. Гера
20. Посейдон
21. Аид
22. Деметра
23. Гестия
24. Афродита
Семь олимпийских богов Зевсидов (детей Зевса)
Часть II. Гефест
Молодые годы
25. Рождение и детство
26. Перестройка Олимпа
27. Сватовство к Афине и Гебе
Браки Гефеста
28. Женитьба на богине красоты и любви
29. Невозможно долго любить за одни душевные качества
30. Обманутый муж
31. Гефест пленяет Ареса а Афродиту [15]
32. Разговоры богов у обесчещенного ложа Гефеста
33. Второй брак Гефеста

34. Внебрачные потомки
Мастерство Гефеста
35. Служанки и Пандора
36. Эгида и Ворота Олимпа и Аида
37. Бронзовый великан
38. Доспехи Ахилла [14]
39. Железные быки, собаки Алкиноя и Лайлап
40. Ожерелье Гармонии
41. Битва со Скамандром [14]
Культ Гефеста
42. Атрибуты
43. Почитание
Часть III. Афина
Молодые годы
44. Рождение Афины
45. Приемный сын Эрихтоний
46. Покровительница материнству и супружеству
47. Суд за Аттику
Мастерство и изобретательность Афины
48. Дудка, издающая стоны, необходимые для изобретений и открытий
49. Изобретение государства, ареопага, организованной войны, корабля, маслины и керамического горшка
50. Афина Эргана
51. Афина ткачиха
Участие в войнах
52. Гигантомахия
53. Тифония
54. Фиванские войны
55. Троянская война [14]
Афина – покровительница и помощница героев
56. Персей
57. Беллерофонт
58. Ясон
59. Одиссей
60. Геракл
61. Орест
Жертвы Афины
62. Аякс Великий [28]
63. Аякс Малый
64. Тиресий [20]
Культ Афины
65. Атрибуты
66. Почитание
Часть VI. Аполлон
Происхождение и юность Аполлона
67. Гера приказывает не давать родить Лето на твердой земле
68. Остров Делос соглашается позволить Лето родить
69. Богини дарят Илифии ожерелье, чтобы она не мешало Лето родить
70. Родился Аполлон. Слава Аполлону!

71. Первые шаги лучезарного бога
72. Лучший в мире кифаред
Аполлон Улий (Губитель)
73. Телефусса обманывает Аполлона
74. Чудовищный дракон Пифон
75. Битва Аполлона с Пифоном
76. Очищение от скверны убийства Пифона
77. Феб убивает великана, оскорбившего Лето
78. Феб жестоко расправляется с Марсием
79. Аполлон направляет стрелу Париса в пятку Ахилла
80. Ужасная смерть Неоптолема
81. Исхий и Коронида
82. Коронида. Сын Асклепий
83. Флегий и Форбант
84. Месть Аполлона Киклопам – ковачам
85. Схватка с Гераклом
86. Разные жертвы Аполлона
Знаменитые возлюбленные юноши Аполлона
87. Гименей
88. Адмет
89. Гиакинф [28]
90. Кипарис [28]
91. Бранх
Возлюбленные женщины Феба и дети от них
92. Афродита
93. Последствия расставания с Афродитой
94. Фурия. Сын Кикн
95. Кирена. Сыновья Идмон и Аристей
96. Рео. Сын Аний
97. Эвадна. Сын Иам [35]
98. Гипермнестра. Сын Амфиарай
99. Арея (Акакаллида). Сын Милет
100. Дриопа. Сын Амфис
101. Креуса. Сын Ион [19]
Отвергнувшие Аполлона
102. Гестия
103. Кора (Персефона)
104. Дафна [28]
105. Кассандра
106. Сивилла
107. Марпесса
108. Касталия и Болина
Притчи Аполлона
109. Во всем знай меру
110. Познай себя
111. Укрощая свой дух
112. Соблюдай границы
Почитание Аполлона
113. Самый почитаемый и любимый бог

114. Атрибуты
115. Знаменитейший храм Ойкумены
Часть V. Артемида
Детство и юность
116. Подарок отца [20]
117. Подарки Пана и Киклопов [20]
118. Артемида в древние времена
119. Златорогая лань
120. Артемида обеспечивает мясом пиры небожителей
Возлюбленные Артемиды
121. Ипполит
122. Орион
123. Спутницы Артемиды
Жертвы Артемиды
124. Мелеагр
125. Ниоба [28]
126. Алоады
127. Актеон
128. Хиона
129. Ифигения
130. Бротей
131. Каллисто
132. Пастушок
Почитание Артемиды
133. Атрибуты
134. Храм в Эфесе
Часть VI. Гермес
Молодые годы
135. Рождение
136. Новорожденный Гермес крадет коров Аполлона
137. Гермес по приказу Зевса отдает Фебу похищенных коров [16]
138. Лира, свирель и кадуцей [16]
139. Древнее фаллическое божество и бог ветров
Деятельность вездесущего Гермеса
140. Вестник и глашатай богов и лично Зевса
141. Советник и личный помощник Зевеса
142. Вождь сновидений и податель сна
143. Бог торговли, исключительно прибыльной
144. Красноречивый и хитроумнейший бог
145. Психопомп
146. Бог воровства, хитрости и плутовства
147. Покровитель магии, алхимии и астрологии
148. Изобретатель
149. Мудрец
150. Покровитель пастухов и путников
151. Помощник героев
152. Бог гимнастики, покровитель юношества и атлетов
153. Миролюбец и покровитель послов
154. Жертва Гермеса Аргус

Возлюбленные и дети от них
155. Гермес красноречием соблазняет Киприду
156. Сын Гермеса и Афродиты Атлантий - Гермафродит.
157. Дриопа. Сын Пан
158. Хиона. Сын Автолик
159. Герса. Сын Кефал [28]
160. Евполемия. Сын Эфалид
161. Антионира. Сыновья Эврит и Эхион
162. Клеобула. Сын Миртил
163. Хтонофила. Сын Полиб. Правнук Адраст
164. Фрония. Сыновья Абдер и Араб
165. Кармента. Сын Эвандр
166. Полимела. Сын Евдор
167. Апемосина
168. Палестра
Культ Гермеса
169. Атрибуты
170. Почитание
Часть VII. Арес
Молодые годы
171. Рождение
172. Детство
173. Всеми нелюбимый олимпиец
174. В плену у Алоадов
175. Гермес освобождает Арея
Окружение Ареса
176. Эрида
177. Энио и Лисса
Полубрачные отношения Ареса с Афродитой
178. Страсть Ареса к красоте
179. Дочь – Согласие, похожая на противоположных богов
180. Сыновья Страх и Ужас, сердцами похожие на отца
181. Сыновья Эрот, Гимэрот и Антэрот, похожие на мать
182. Арес, обернувшись вепрем, растерзал возлюбленного Киприды Адониса
Наиболее известное потомство Ареса
183. Арес за дочь Алкиппу убивает Галлирофия
184. Ипполита и Пентесилея
185. Кикн
186. Эномай
187. Фракийский Диомед
188. Тидей
189. Аскалаф и Иалмен
190. Флегий
191. Терей [28]
192. Ромул и Рем
Культ Ареса
193. Атрибуты
194. Почитание и храмы
Часть VIII. Дионис

Рождение и смерть Старого Диониса (Загрея)
195. Деметра рожает от Зевса Кору
196. Кора рожает Загрея от Зевса, принявшего облик гада [26]
197. Предначертания злосчастной Судьбы Старому Дионису
198. Короткое детство Загрея
199. Растерзание Загрея титанами
200. Афина спасает сердце Загрея.
201. Человеческий род из пепла титанов, смешавшегося с божественным ихором
Рождение Нового Диониса
202. Пятая стрела Эрота и сон фиванской царевны [26]
203. Оракул Терисея и принесение жертвы громовержцу [26]
204. Зевс возжигается страстью к юной дочери Кадма
205. Зевс наслаждается любовью к Семеле [26]
206. Злой и коварный замысел бога зависти [26]
207. Встретившись с Апатой, Гера является к Семеле [26]
208. Огненная зарница для гордой Семелы [26]
209. Второе рождение Диониса [26]
210. Коварство Зевса и предначертание Мойр
Воспитание Диониса
211. Дионис у нимф – дочерей потока Лама [26]
212. Дионис в обличье девочки у Ино и Афаманта
213. Дионис у нисейских нимф, от которых он получил свое имя
214. Дионис учит пить в меру разбавленное вино
215. Дионис у Реи - Кибелы
Изобретение вина и пива
216. Дионис у Силена
217. Дионис влюбляется в юношу, взятого для забавы [26]
218. Знамение Дионису
219. Смерть Ампелоса
220. Скорбный плач Диониса
221. Атропа Ампелоса в лозу обратила, и Вакх прославляет вино
222. Дионис и сатиры делают вино [26]
Индийский поход [26]
223. Спутники Диониса
224. Зевс повелевает индов повергнуть [26]
225. Жестокие сечи
226. Винные струи врагов напоили
Безумие Вакха [26]
227. Гера одалживает у Персефоны Эриний
228. Гера с помощью Гипноса усыпляет Зевса
229. Гера одалживает у Киприды ее Пестроузорный Пояс
230. Зевс засыпает
231. Эринии ввергают Диониса в безумие
232. Разгром вакхова войска
233. Харита Пасифея просит Афродиту Вакху помочь
234. Гера исцеляет Вакха своим молоком
Дионис завоевывает Египет и окончательно покоряет Индию
235. Дионис завоевывает Египет
236. Царствование в Индии

Дионис насаждает свой культ в Элладе (Жертвы Вакха)
237. Ликург
238. Тирренские пираты
239. Икарий и Эригона
240. Пенфей [26]
241. Орфей
242. Миниады [28]
243. Сошествие Диониса в Аид
Возлюбленные женщины и дети Диониса
244. Афродита. Сын Приап
245. Береоя [26]
246. Ариадна [26]
247. Палена [26]
248. Никайя [26]
249. Авра [26]
Культ Диониса
250. Атрибуты
251. Почитание
Литература
Первоисточники
Современная литература

Вступление

Книга «Дети Зевса» - вторая книга цикла об олимпийских богах в рамках серии «Боги и герои Древней Греции», где каждый том раскрывает новую большую грань античной мифологии, а все вместе должны всю ее охватить. Но эта книга не просто пересказ очередного раздела греческой мифологии, а новая попытка почувствовать непреходящий аромат Древней Эллады: её яркую жизнь, её контрасты и противоречия, её нетленную красоту, по - прежнему и через 3000 лет манящую современных людей.

Если «Дети Крона» рассказывали о том, как боги III поколения завоевали у диких титанов, олицетворявших стихии, и утвердили верховную власть во всем мире, то «Дети Зевса» показывают, как эта власть живёт и проявляется через род — через них – семерых богов IV поколения - сыновей и дочерей от разных матерей любвеобильного Зевса.

Зевс — не только владыка Олимпа, но и отец множества богов (не зря его называли Отцом всех бессмертных), и в каждом из них видится какая-либо его грань; иногда очевидная, бросающаяся в глаза, иногда скрытая, проявляющаяся не явно.

Гефест — созидатель, божественный кузнец, искусный олимпийский художник, перестроивший весь Олимп. Афина — богиня мудрости и справедливой войны, рождённая из премудрой головы отца, изобретательница и труженица, покровительница героев. Аполлон карающий бог и губитель, защитник и помощник, врачеватель, прорицатель, Мусагет, бог поэзии, песен, танцев и музыки, бог состязаний, юности и эфебов и блюститель вселенской гармонии. Артемида – богиня охоты и дикой природы, скорая на расправу. Гермес — советник, помощник, вестник и глашатай Зевса, Проводник - Психопомп, связующий миры, бог воровства и хитрости, изобретатель, покровитель пастухов, путников и послов, мудрец и миролюбец. Арес — всеми (даже отцом и матерью) нелюбимый бог - воплощение неистовой кровавой силы и безумной ярости в бою. Дионис — бог виноградарства и вина, а также духовного освобождения и экстаза, прошедший через смерть и второе рождение.

Судьбы этих семи олимпийцев младшего поколения раскрываются в отдельных частях, но это не изолированные истории, а части единого панорамного полотна, в котором видно, как высшая божественная власть не просто, часто противоречиво соприкасается с окружающим миром. Именно в этих противоречиях рождается подлинная мифологическая драма: не в абсолютной власти и всемогуществе, а в столкновении воль, интересов, понимании правды и справедливости, добра и зла, в свободе выбора и в ответственности за свой выбор и действия.

Стилистически книга сохраняет единый стизизованный, но гибкий тон: в одних местах звучит почти эпическая торжественность (например, когда речь идёт о великих деяниях), в других — напряжённая динамика (например, в сценах битв и поединков), в- третьих — психологическая плотность (в историях любви, ревности и предательства...). Такой подход позволяет показать богов не как застывшие символы - схемы, а как персонажи, наделённые человеческими страстями и волей: их сила — не в божественной безупречности, а в способности менять мир и самих себя.

Так, через судьбы детей Зевса раскрывается и сам отец: не как безликий владыка Олимпа (традиционно его образ наделяют лишь силой и властностью), а как сложная, страстная, порой противоречивая фигура, чьё наследие — не только Миропорядок, но и множество путей, по которым этот вселенский порядок может развиваться.

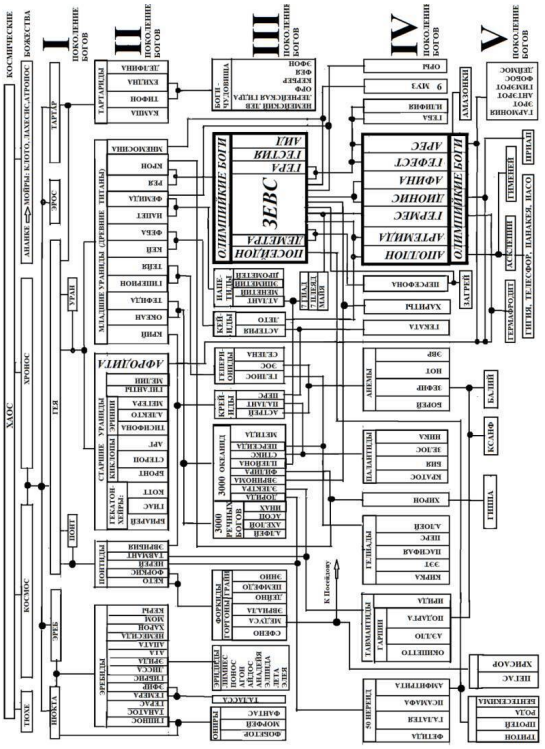
«Дети Зевса» приглашают читателя увидеть «молодой» динамичный олимпийский мир, как живую систему отношений этих семи олимпийцев с другими богами, и, конечно, с людьми, ведь человек – мера всего.

Композиция книги следует чёткой и выверенной логике, которая позволяет читателю увидеть каждого из детей Зевса – олимпийцев, наиболее полно: от происхождения, детства и юности — к зрелым свершениям, связям, потомству и культу.

Эта книга серии «Боги и герои Древней Греции», как и другие, так же вполне «самостоятельная», т.е. и ее можно читать как отдельную книгу. Поэтому и в ней есть «Введение», в котором кратко рассказывается о происхождении и особенностях богов, чтобы даже у не подготовленного читателя не возникало вопросов откуда кто берется.

Часть I. Введение

Генеалогическая схема основных греческих богов

Генеалогическая схема (древо) древнегреческих богов не может быть однозначной, поскольку сами родословные отдельных богов у разных древних авторов не редко сильно отличаются. При этом, среди этих родословных нет эталонных и потому приходится выбирать с помощью тех или иных критериев, например, таких, как распространенность или авторитет первоисточника.

Генеалогическая схема богов не может быть так же полной, поскольку невозможно уместить имена всех известных богов на одном листе. Только основных общеэллинских богов наберется несколько сотен, даже, если не раскрывать имена больших групп божеств, таких как 9 Муз, 50 Нереид, 150 Гигантов, 3000 Океанид и столько же речных богов (Потамов).

Космических божеств большинство мифологов обычно не выделяют в особую группу, однако, для того чтобы понять откуда взялись боги вообще и в частности боги I поколения, это на предлагаемой схеме сделано. Среди них наиболее важная роль в книге отведена дочерям всемогущей богини Необходимости Ананке Мойрам, олицетворяющим непостижимо таинственный Рок, всегда несущий неотвратимый, негативный, тяжёлый оттенок и Могучую Судьбу, которая может быть не только злой и трудной, но и мудрой и счастливой.

В орфических гимнах богиню Необходимости считали дочерью Афродиты Урании, что мало обоснованно. При этом философы отводят Ананке и Мойрам чрезвычайно важную роль в мироздании.

Согласно Аполлодору, от Фемиды, дочери Урана, родились у Зевса дочери Оры — Эйрена, Эвномия и Дика, затем Мойры — Клото, Лахесис и Атропос.

Лучший знаток божественных генеалогий Гесиод в «Теогонии», поет, что Мойр родила чернокрылая Ночь; этого же мнения придерживаются орфики.

Прокл же, прямо поет, что великая жутколикая богиня необходимости Ананкэ — мать Мойр.

Ученик Сократа и учитель Аристотеля «универсальный человек» Платон в «Государстве» так же говорит, что сидящие около Сирен другие три существа —Мойры, дочери Ананки: Л*а*хесис, Клот*о* и *А*тропос.

В схеме выбран вариант Прокла, Платона и некоторых других древних авторов по причине, ясной из следующего мифа, посвященного космическим божествам.

Самыми многочисленными и могучими богами были 12 древних Титанов (Младших Уранидов), их дети и внуки, однако в результате грандиозной десятилетней войны – Титаномахии, они были побеждены новыми богами, обосновавшимися на Олимпе. Олимпийские боги по рождению являлись тоже Титанами, но после ужасной для всех Титаномахии они стали противопоставлять себя Древним Титанам, которых они считали дикими.

14 олимпийских богов – это главные боги греческого пантеона. 6 олимпийских богов - Уранидов принадлежат к богам III поколения, 7 олимпийских богов – это дети Зевса, они относятся к богам IV поколения и 14-я олимпийка - Афродита – богиня II поколения.

При этом, олимпийские боги – не творцы Вселенной и не создатели мира, они сами некогда появились и, значит они только *почти* всемогущие и *почти* бессмертные. Олимпийцы управляют миром, но и сами подчиняются основным законам природы, олицетворением которых является богиня Необходимости Ананке и ее дочери Мойры. Имена Олимпийцев, играющих в античной мифологии центральную, определяющую роль, на схеме выделены крупным жирным курсивом.

В любом генеалогическом древе очень важна его непосредственная компоновка, особенно, если древо большое. Предлагаемое расположение богов является оригинальным. Как видно, каждое из поколений богов расположено вдоль своего горизонтального ряда. Поэтому блок олимпийских богов разделен на 2 части: одна - это боги III поколения (6 Титанов, детей Крона и Реи: Зевс, Аид, Посейдон, Гера, Деметра и Гестия), и другая – боги IV поколения (7 детей Зевса: Аполлон, Артемида, Арес, Афина, Гермес, Гефест и Дионис). Четырнадцатая олимпийская богиня Афродита выделена, как и остальные олимпийцы, шрифтом и находится на своем месте - в блоке Старших Уранидов – богов II поколения.

Древние боги

Космические божества

Эллины считали, что изначально существовал только Хаос – мрачная неупорядоченная громада, первоисточник всякой жизни и самого мира. После того, как вечный Хаос породил Космос (Миропорядок) появились космические божества: Хронос (время), Ананке (Необходимость, Неизбежность) и Тюхе (Случайность).

Все необходимые законы возникли вместе со Вселенной, и Ананке, являясь воплощением этих законов, строго начала следить за их соблюдением и в целом - за Миропорядком.

Миропорядок зиждется на законах природы, над которыми даже олимпийские боги не властны. Однако не только богам, но и людям была предоставлена свобода воли. Пользуясь не благоразумно свободой выбора, и боги, и люди могли погубить не только себя, но и землю. Например, безрассудный сын Солнца Фаэтон, не сумел справиться с огненными конями отца и чуть не сжег всю землю, приблизившись к ней слишком близко на громадной огненной колеснице отца.

На коленях Ананке вращается Мировое Веретено, ось которого — Мировая Ось с полюсами на концах, и никогда не дремлющие дщери Ананке Мойры**,** ее наместницы на земле, днем и ночью следят за соблюдением богами и людьми установленного Необходимостью Миропорядка.

Первоначально Мойра означала «часть», затем - предназначенный человеку срок жизни, который связан со смертью так же естественно, как и рождение, и только потом Мойрой стали называть Участь, Удел, Долю. Поэтому вначале считалось, что Мойра есть у всех людей, и она только одна, впоследствии стали говорить о трех Мойрах, связанных с рождением, жизнью (периодом между рождением и смертью) и смертью человека.

Гомер поет, что Мойра – это Доля, Судьба, это Участь и смерть человека и, что Судьбы не избег ни один земнородный муж, ни отважный, ни робкий, как скоро на свет он родится. Пред Мойрой и сами боги трепещут.

Мойры чужды, как жестокости, так и жалости; они не испытывают никаких чувств и знают лишь необходимость и неизбежность. Мойры – это, прежде всего, богини закономерности и их главная обязанность – поддержание незыблемого Миропорядка как на земле среди людей, так и среди богов на небесах.

Старшей дочери богини необходимости Ананке Мойре Лахесис (Ткачихе) часто необходимо встречаться с богами, владевшими небом высоким и с людьми, для смерти рожденными и потому по совету своей великой матери она приняла облик моложавой старухи, чтобы в нее никто никогда не влюблялся. Младшие сестры Лахесис очень редко бывали на земле и на блистательных высях Олимпа, тем не менее, чтобы их различали, Клото (Пряха) выбрала облик зрелой красавицы, а Атропа (Неизбежная) - юной девы.

Клото вытягивает нити жизни из Веретена, лежащего на коленях Ананке в момент появления ребенка на свет. У одетой в белоснежные одежды зрелой красавицы Пряхи на голове, как и у ее сестер, водружена ромбическая серебряная корона, в левой руке у нее находится алмазный жезл вечности, а в правой – веретено Ананке, с которым она никогда не расстается.

У Лахесис (дающая жребий), высокой статной старухи с молодыми глазами, есть постоянно меняющийся шар, на котором она намечает Участь каждого человека и бога. Кроме того, у нее есть сверток с наиболее важными предопределениями Судьбы – колечками, которые она нанизывает на нити Судеб богов и людей.

Говорят, по указанью богини Ананке боги судили всесильные, человекам несчастным, жить на земле в огорчениях: бессмертные одни беспечальны. Людям же Лахесис вешает такие колечки на нити жизни, что на каждое счастье им обязательно два или три несчастья приходят.

У Мойры Атропос, имеющей облик юной девушки в первом цвету, есть золотые весы для взвешивания жребиев, солнечные часы для точного определения момента смерти и адамантовы ножницы, с помощью которых она перерезает нити жизни, если они не обрываются сами в конце установленного для каждого смертного срока. Как только наступает смерть, нить жизни в непрерывно ткущемся полотне Судеб исчезает. Атропос, несмотря на облик юной девушки, очень ответственно относятся к своему делу. Среди своих непреложных сестер эта юная дева самая непререкаемая и потому ее имя Неизбежная.

Гесиод поет, что тяжко карают Мойры и мужей, и богов за проступки, и никогда не бывает, чтоб тяжкий их гнев прекратился раньше, чем полностью всякий виновный отплату получит.

Плиний Старший говорит, что во всем мире люди призывают единую Судьбу. Ее одну обвиняют, ей одной вменяют все что происходит, о ней одной только и думают, ее же одну восхваляют и осыпают упреками. Она одна заполняет оба столбца — расходов и доходов — во всей ведомости человеческой жизни. До такой степени мы подчиняемся всемогущему Року, что и боги по сравнению с ним не столь уж важны.

Зевс в «Зевсе уличаемом» Лукиана говорит: ничто не случается без воли Мойр, но все возникшие имеет такую Судьбу, какая предназначена их пряжею. На вопрос: равны ли могущественные и таинственные Рок, Промысел и Судьба трем непреложным Мойрам, Зевс уклоняется от ответа, объявляя этот вопрос хитрым, взятым у проклятых софистов. Софисты же говорят, что боги находятся в таком же рабстве, как и люди, и служат тем же властительницам Мойрам. При этом, он добавляет, что положение бессмертных богов гораздо хуже человеческого: людям хоть смерть дарует свободу, а несчастье богов беспредельно, и их рабство, навитое на большое веретено Ананке, будет длиться вечно.

Младшая сестра Ананке Тюхе, (случайность) – космическое божество, олицетворяющее неустойчивость и случайность мира, делающие его принципиально непредсказуемым.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что образование неба и земли произошло в природе без всякого воздействия извне, но вследствие некоторого случайного стечения.

Над Случаем не властен даже неотвратимый Рок, и некоторые, подобно Еврипиду, говорят, что Случай над любым расчетом глумится.

Так же и Аполлодор Каристийский в "Писаре" восклицает:

- О род людской! Оставив жизнь приятную, почто лишь об одном вы все заботитесь - воюя меж собой, всегда вредить себе? Иль, может быть, богами нашей нынешней поставлен править жизнью некий Случай-бог, невежда дикий, ни добра не знающий, ни зла, и слепо наугад катящий нас куда придется?

Говорят, что у богини случая Тюхе есть незаконнорожденный (потому, что она никогда не была замужем) сын Кайрос (Счастливый случай или Благоприятный момент). Кайрос, похож на неуловимый миг удачи, который всегда возникает совершенно неожиданно, и поэтому им очень трудно воспользоваться.

Квинт Гораций Флакк советовал друзьям, урвать хотя бы часок, пока благосклонен к ним Счастливый случай. Упущенный же Благоприятный момент почти никогда не повторяется.

Боги I поколения

Через установленное жутколикой Ананкой время родилось первое поколение богов: Всепобеждающий Эрос (Притяжение), Гея (Земля), таинственная черная Нюкта (Ночь), мрачный Эреб (Мрак) и бездонный Тартар (Бездна).

Эрос был всеобъемлющей силой притяжения между всеми первоначалами, своего рода Творец. Эрос, возникший на заре мироздания, исключал то, что впоследствии стали понимать под словом "любовь". Эрос стал одним из родителей крылатого крошки-бога Эрота (Любовь). Матерью Эрота стала богиня любви и красоты Афродита, а отцом бог кровавой войны Арес. Эрос же, занявший место творца, соединял и разъединял, но сам не ощущал ни красоты, ни безобразия, он был безличным божеством, одним из законов Фюсис (природы), которая всем управляет.

Богиня Гея стала прародительницей земной поверхности, гор, лесов, морей и рек, а также богов, людей и зверей. Широкогрудая Гея, по замыслу богини Необходимости Ананке должна была дать всеобщий безопасный приют всем своим многообразным чадам и сыграть важнейшую роль в процессе создания живой природы.

После Геи – земли родились ее младшие братья ужасный Тартар бездонный и всегда угрюмый Эреб. Тартар — это глубочайшая бездна, находящаяся под царством мертвых, глубоко в недрах Земли. По Гесиоду, именно в Тартаре залегают все начала и все концы всего сущего: там вдали от бесплодной пучины морской, и от звездного неба все залегают один за другим и концы, и начала, страшные, мрачные. Даже и боги пред ними трепещут. В Тартаре, говорят, залегают Пуп земли, через который проходит Мировая ось и корни земли и горькосоленого моря, здесь сосредоточены все концы и начала.

Эреб по понятиям многих древних греков занимал промежуточное место между ужасным Тартаром, находящимся глубоко под землей и Аидом, безмолвным царством бесплотных теней. Аид был мрачным по сравнению с солнечным миром, но мрак Эреба был более густой и тягучий.

Вместе с Эребом из Хаоса родилась чернокрылая беззвездная и безлунная Ночь – Нюкта. Иногда таинственную богиню Ночи называют Ахлидой (тьма). Нюкта таинственна, она источник высших, вечных тайн, но эти тайны постепенно раскрываются так же, как на смену ночи приходит сияющий день. Гомер признает Ночь настолько великой богиней, что даже Зевс перед ней благоговеет: Он благоговейно боялся, как бы ни вызвать неудовольствие быстрой Ночи. Смертные боятся черной таинственной Ночи, в темноте может скрываться неведомая опасность, и потому полная чернота может вызывать ужаснейший страх.

Согласно «Теогонии» поэта и рапсода Гесиода, уже в ранней юности вдохнувшего дар божественных песен, Гея, прежде всего, родила широкое Звездное Небо - Урана, чтоб он покрыл ее всюду, и чтобы прочным жилищем служил для вновь рожденных богов. Также еще без влеченья любовного родила она Понт - шумное море бесплодное. Уран и Понт, рожденные Геей из себя - без участия отцов, стали ее первыми мужьями.

Небо объемлет землю и море, окружает все, что в водах морей и на суше. Потому и название ему — небосвод (затвердевший воздух), граница природы, простирающаяся над миром. Орфики в гимне называют Всеродителя Урана, не крушимой частью мирозданья, старшим в роду, и началом всего и всему завершеньем. Куполом он над землею простерся, дом всеблаженных богов. Главной чертой первого сына, рожденного без отца и первого супруга Геи, была его огромная плодовитость – более полусотни могучих детей. С нежностью глядя с небесной высоты на спящую мать, Уран пролил на ее промежности оплодотворяющий дождь, и она породила травы и деревья, а также зверей, рыб и птиц.

Понт не был так плодовит, как Уран, и бесплодным Гесиод, который почитается бессмертными Музами, называет Море, по сравнению с Небом.

Боги II поколения

Могучий Эрос сладкоистомный зажег в угрюмом Эребе тусклый огонь желания, и он взошел на обширное черное ложе Нюкты, родившей ему множество прекрасных, хоть и мрачных детей, таких же как их отец. Первыми были Геме́ра (Светлый день) — богиня дневного

света и Эфир (Горный чистейший воздух). Дочь Нюкты Ахлида (Тьма) породила также двух близнецов - бога сна Гипноса и бога смерти Танатоса. Гипнос был спокоен, тих и благосклонен не только к могучим богам, но и к бессильному, жалкому роду людей, он им страх перед неминуемой смертью спасительно из спящей души удалял и всякому горю по ночам приносил свое утешение. У Танатоса из железа душа и в груди беспощадной - истинно медное сердце. Кого из людей Смерть схватит, тех уж никогда не отпустит назад, и богам она всем ненавистна, и сон, который приносил Танатос, вечным был, беспробудным.

Ночь родила так же бога Гераса – горькую, дряхлую Старость, несущую смертным одни беды. Нюкта, тайн вечных источник, породила суровую Немесиду – крылатую богиню справедливого возмездия за злобу, греховность и спесь, и Гибрис — могущественную богиню высокомерия, воплощение непомерной гордыни и чрезмерного самолюбия. Грозную Эриду (Ссора, Раздор, Состязание) породила так же Ночь. С богиней Вражды дружат бог зависти Зелос, богиня рвения Горма, богини тихого помрачения ума Ата и бешеного безумия Лисса, и богиня обмана Апата.

Гея и Понт породили Старца морского Нерея, ненавистника всякой лжи, правдолюбца, Тавманта (Морские чудеса), Форкиса (Бурное море), Кето (Пучина) и Эврибию.

Гея, отдавшись объятиям страстным, сопряглась в своих недрах с ужасным бездонным Тартаром, который ее давно домогался, и родила в Киликии от него еще более ужасного, чем отец, беззаконного силой великана Тифона и прекрасноланитную змеедеву Ехидну, которые стали родителями целого сонма богов - чудовищ: двуглавого пса Орфа (рассвет) и трехглавого адского пса Кербера, Лернейской Гидры, Немейского льва, Колхидского дракона, певицы ужасов Сфинкс и трехтелой огнедышащей Химеры.

От плодовитого Неба – Урана Гея родила сначала трех одноглазых великанов Киклопов (круглоглазые) - Арга (Сияющий перун), Бронта (Гром) и Стеропа (Сверкающая молния). Такие имена им были даны вещими Мойрами потому, что в далеком будущем им предстояло стать ковачами перунов, громов и жгучих молний для великого Зевса.

Также еще родила широкогрудая Гея Урану трех огромных и мощных сынов, несказанно ужасных, - Котт (гневный), Бриарей (могучий) крепкодушный и Гиес (землеродный) были надменные ее чада. Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый около плеч многомощных, меж плеч же у тех великанов по пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких и звали их Гекатонхейрами (Сторукими).

Гесиод, держа в руке жезл из зеленого лавра, вдохновенно поет, что к Бриарею, Котту, и Гиесу с первого взгляда в сердце родитель Уран почуял вражду и в оковы их ввергнул, мужеству гордому, виду и росту сынов удивляясь. В недрах полногрудой земли поселил их в оковах насильно жестокосердный родитель. Горестно жизнь проводили они глубоко под землею, возле границы пространной земли, у предельного края, с долгой и тяжкою скорбью в душе, мучаясь в жесточайших страданьях.

Титаны и титаниды

Наконец Гея рождает тайком от Урана 6 миловидных девочек, светлооких, святых: благосклонную Тефию (мать, бабушка), блаженную Тейю, Фебу, Мнемосину с локонами густыми, Фемиду и Рею и 6 мальчиков-владык густоволосых по имени Океан, Гиперион, Кей, Крий, Иапет и Крон.

Это были младшие Ураниды, которых люди прозвали так же Древними Титанами или Титанами первого поколения.

Седой Океан, самый миролюбивый и древний из Титанов, олицетворял великую мировую реку, омывающую всю обитаемую землю – Ойкумену. Божественный Орфей (исцеляющий светом) пел, что первым положил начало браку прекраснотекущий Океан, который взял

в жены единоутробную сестру Тефию. Они стали самыми плодовитыми богами, породив 3000 дочерей – Океанид среброногих и столько же Потамов – речных богов.

Солнечный Титан Гиперион (Идущий по верху) со своей сестрой Тейей породил всевидящего бога солнца Гелиоса, сверкающий серебром глаз ночи - богиню Луны Селену и розоперстую богиню утренней зари Эос.

Горный Титан Кей был воплощением небесной оси, вокруг которой вращаются облака и ходит по небосводу Гелиос. Кей с сестрой Фебой стали родителями матери Аполлона и Артемиды величайшей скромницы Лето и Астерии, матери могучей подземной богини и волшебницы Гекаты, трехликой девы перекрестков.

Другой горный Титан Крий стал отцом звездного Астрея, породившего ветры, и Перса, приемного отца Гекаты и Палланта, которому ужасная Океанида Стикс родила богиню победы Нику, а также Кратоса (Сила), Бию (Мощь) и Зелоса (Зависть).

Древний Титан Иапет знаменит своим свободолюбием и сыновьями Атлантом, Менетием, Прометеем и Эпиметием, которых ему родила либо одна из Океанид стройноногих Климена или Асия, либо, согласно отцу трагедии Эсхилу - Титанида Фемида еще до того, как вышла замуж за Зевса.

Жестокосердный, хитроумный Крон вместе со своей сестрой и супругой Реей по непререкаемой воле Мойры Лахесис стали родителями шести прекрасных богов III поколения Посейдона, Аида, Геры, Деметры, Гестии и Зевса. Этим богам вместе с семьей - детьми Зевса Аполлоном, Аресом, Артемидой, Афиной, Гермесом, Гефестом и Дионисом и богиней II поколения Афродитой, было предназначено непреложными Мойрами стать могучими олимпийскими богами и повсюду утверждать мировой порядок и вселенскую гармонию.

Родители 6 олимпийских богов титаны Крон и Рея

Рея и Крон

Дочь Урана и Геи древняя Титанида Рея в древности была богиней женского изобилия и материнства. Она представляла вечное течение времени и смену поколений; как великая Мать, она представляла "поток" ежемесячной крови, воды рождения, и грудное молоко. Она была также богиней домашнего уюта и благословенного плодородия.

Согласно Корнуту, Рею сделали и виновницей дождей. Последние, по большей части, случаются грозовыми, с раскатами грома и вспышками молний — и вот Рее становятся милы бряцанье тимпанов и кимвалов, и факельные шествия, и трубные звуки: так выступает она в различных изображениях. А поскольку ливни низвергаются сверху, часто кажется, будто они приходят с гор. И сперва ее имя дали Иде — высочайшей горе, видной отовсюду. Так что Рею прозвали Горной (Гореей), и львов, благороднейших обитателей гор, запрягли в ее колесницу. Возможно, впрочем, что львы здесь из–за некоей свирепости, присущей горным бурям. На главу же ее возложен венец башневидный — как видно, первые города возводили на горных вершинах неприступности ради. Или это объясняется тем, что богиня Рея есть прародительница и причина космоса — начального первообраза града.

Говорят, что Рея - Кибела любила надеть на голову царственную золотую корону в виде зубчатой башни. Главу матери всех богов тяготит венец башненосный потому, что впервые она башни на защитных стенах дала городам.

Кибела любила так же ездить на золотой колеснице, запряжённой львами, в окружении свиты из безумствующих Корибантов и Куретов. Поначалу все удивлялись - Как дает ей свирепое племя львов могучих непривычным ярмом гривы свои отягчать? Потом все узнали, что укрощает их дикость богиня.

Некоторые говорят, что изначально в древние времена Крон был богом земледелия. Однако с детства он стремился к всеобъемлющей власти, и, говорят, давно строил планы, как отца твердой рукой лишить всей полноты его власти. Уран был первым правителем богов, но он не был коронован и стал владыкой стихийно: провозгласил себя Владыкой не только неба, но и земли, и остальные боги кто раньше, кто позже это приняли.

Так же, как Эрос - изначально сила природного притяжения, впоследствии стал отождествляться с богом любви Эротом, так и Крон, первоначально бывший богом земледелия, позднее, в эллинистический период, стал отождествляться с богом, персонифицирующим время Хроносом (время), и его имя стало чем-то средним между «Крон» и «Хронос» - Кронос.

Согласно Пеласгическому мифу творения из первозданного Хаоса восстала древняя морская богиня Эвринома и, обнаружив, что ей не на что опереться в абсолютной пустоте, где она парит обнаженной, она начала свой одинокий танец, продвигаясь от холода к жару. Вслед за ней появился Великий змей Офион. Чтобы согреться, Эвринома плясала все неистовей, пока не пробудилось в Офионе желание, и он обвил ее божественные чресла, чтобы обладать ею. В результате соития Эврином села, подобно морской птице, на волны и снесла Мировое яйцо. По просьбе Эвриномы змей Офион обернулся семь раз вокруг этого яйца и высиживал его до тех пор, пока оно не раскололось надвое. И тогда из Мирового яйца появилось все сущее: планеты и звезды, Солнце, Луна, земля с ее горами, морями и реками, лесами и живыми существами: богами, зверями и людьми.

По Ферекиду, Крон вместе с Реей бились в рукопашную со змеем Офионом и его супругой Эвриномой и после победы воцарились на Олимпе многоложбинном. Хитроумного, жестокого, стремящегося к неограниченной личной власти Титана Крона уважали соплеменники, и

ему предстояло стать первым верховным богом, которого торжественно короновали собратья Титаны, время которых уже настало.

Крон оскопляет Урана

Между тем по приказу первого верховного бога Неба - Урана чад своих обратно приняла всеобщая матерь Гея в свою утробу, не проронив ни слова, но это не был обычный приют, который она, как любящая мать предоставляла всем своим детям, независимо от их вида и силы. Гея родила Урану Одноглазых и Сторуких великанов, потому что в те древние суровые времена более слабые не смогли бы выжить. Отец же боялся дикой первозданной мощи Киклопов и Гекатонхейров, и они были ненавистны ему всем своим видом ужасным. Ни в чем не повинных детей своих жестокий отец заточил в Тартар бездонный, и с полной утробой тяжко застонала мать всеобщая Земля-великанша.

Большой любитель оседлой жизни Гесиод в «Теогонии» поет, что злое пришло Гее на ум коварно-искусное дело, и она научила Киклопов, как работать с огнем, тайно показав им изверженье вулкана. Киклопы по материнскому заказу сделали Серп огромный из седого железа – это было началом их работы в качестве ковачей. Со страшным серпом пришла Гея к своим младшим детям Титанам и Титанидам и, пытаясь возбудить в них смелость, печально сказала:

- Дети мои и отца нечестивого! Если хотите быть мне послушными, жестокому сможем отцу вашему мы воздать за злодейство вполне справедливо, ибо он первый против собственных детей ужасные вещи и замыслил, и сделал.

Так говорила, безмерно страдая, всеобщая матерь Гея, но, страхом объятые, все шесть древних Титанов и шесть их сестер Титанид молчали, и никто матери не ответил.

И тут по воле старой лишь обликом Мойры Лахесис, Крон хитроумный, ничем не обузданной смелостью вдруг воспылав, жарко ответил матери милой:

- Мать всеобщая наша! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я. Мало меня огорчает отца злобного жребий, ибо он первый против братьев старших моих ужасные вещи замыслил и сделал, и справедливость святая требует его покарать.

Так он сказал, и взвеселилась всем своим сердцем исполинская Гея, ибо начало сбываться ее пророчество и недолго осталось страдать ее милым чадам ни в чем не повинным. В место укромное Крона запрятав, дала мать ему в руки Серп острозубый из седого железа, который ковали его старшие братья Киклопы. После этого мудрая мать всяким коварствам обучила милого ее сердцу смелого сына.

И вот, когда пылающий любовным желаньем плодовитый Уран, чернокрылую Нюкту за собою ведя, возлег похотливо на широкогрудую Гею, распространяясь на матери и жене повсюду кругом, неожиданно сын младший протянул из засады левую руку. И острозубым огромным Серпом, крепко зажатым в правой руке, Крон отсек у родителя огромный член детородный и бросил назад в сторону бурного моря его сильным размахом.

Так первый верховный бог (правда, не коронованный), сын, без отца рожденный всеобщей матерью Геей и муж ее, до сих пор правящий всем миром огромным, плодовитый Уран был лишен детородного органа и, значит, не мог сам больше зачать новых детей.

Древнее предание об оскоплении Кроном всеродителя Урана, рассказанное в «Теогонии», причислялся рапсодом и философом Ксенофаном Колофонским к «беззакониям» Гесиода.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что в этих нечестивых баснях об оскоплении Урана кроется лишь остроумный физический смысл.

Оскопление стало концом Урана, как главного бога, ибо плодовитость была главным качеством бога в те древние времена, когда земля и небо пустовали, томясь в ожидании жителей. Уран стал просто небом над развеселившейся землею. Греки считали, что оскопленный

Уран своей огромной громадой Неба стал лежать на земле и лежал до тех пор, пока могучий титан - исполин Атлант на поднял его с земли на свои плечи..

Двенадцать древних Титанов стали верховными существами на обширной земле и в небе высоком. Хитроумный Крон, неудержимо стремящийся к власти, показал всем какое у него жестокое сердце и стал главным среди Титанов и, овладев землей и небом, добился, чтобы его первым из богов короновали собратья - Титаны.

На земле в то время появились первые люди, природной землею рожденные. Время, когда Крон был царем богов, считается золотым веком для бессмертных богов и для людей, смерти подвластных. Этот век, не знавший возмездий, сам соблюдавший всегда, без законов, и правду и верность поистине был золотой.

Смертные никогда не вспоминали о Кроне дурно, а в память о золотом веке человечества веселились на древнейшем празднике - Кронии, хотя первому коронованному царю богов не воздвигали храмов и не курили жертв на алтарях.

Последние Ураниды

Эринии – демонические богини кровного мщения

Гесиод в «Теогонии» поет, что не бесплодно из могучих Кроновых рук отцовский детородный член полетел. Сколько на землю из члена ни вылилось капель кровавых, все их земля приняла. Прошли годы и из этих капель кровавых, упавших на благодатную землю, родились мощные злобные Демоницы – Эринии.

Рождение этих страшных древних богинь произошло по воле Мойр после первого кровного преступления, когда сын (Крон) не убил (Уран был бессмертен), но тяжко ранил отца (Урана), лишив его самого главного – детородного члена, т.е. плодовитости.

Некоторые говорят, что Эринии — это древняя триада женского божества, чьи жрицы во время ритуального приношения в жертву царя (чтобы обеспечить плодородие пашни) носили ужасные маски Медусы - Горгоны, призванные отпугнуть непосвященных. Детородный орган убитого царя выбрасывался в море для того, чтобы в нем было много рыбы. Одним из предназначений мстительных Эринии было предупреждение Зевсу не оскоплять своего отца Крона тем же серпом, которым тот оскопил своего отца Урана. Однако основным предназначением Эриний являлась месть за кровные обиды, нанесенные матерям или тем, кто искал убежища у богини очага, а не отцам.

Первоначально Эринии мстили лишь за кровное убийство, т.е. за убийство близких родственников, которое в Греции считалось одним из самых страшных преступлений. В дальнейшем Эринии мстили не только за убийство ближайших родственников. Если человек совершил преступление против священных прав, например, если он нарушил святость кровных уз, если дети нанесли тяжкую и постыдную обиду родителям, младшие братья или сестры - старшим, то Эринии всей своей древней мощью восстают против преступников и, карая, восстановляют попранный нравственный миропорядок. Негодование за позорную обиду выражается в проклятии и взывает к древним богиням-мстительницам, живущим в Аиде, о наказании преступника, и Эринии преследуют его своим ужасным могуществом и на земле, и даже под землей, в Преисподней.

Эсхил, который первый вывел на сцену древних божественных мстительниц, представлял их подобными Горгонам и Гарпиям, в виде безобразных старух, с синими волосами, перевитыми ядовитыми змеями, и с глазницами, из которых текла кровь. Они были одеты в черное с кроваво-красными поясами и держали пылающие факелы и бичи для пыток. Из страшной пасти чудовищных старух высовывался большой алый язык, с которого капала кровь и доносился рев скота и собачий вой. Настигнув преступника, они повергали его в безумие, нещадно хлестая пропитанными ядом бичами. Часто Эриний сопровождали Рыдание, Смертный Ужас, и Страх, и Безумье с испуганным ликом. Неотступно преследуя, Эринии карали первоначально за убийство родителей, потом за любое убийство, а впоследствии за всевозможные грехи и в первую очередь за неумеренность, заносчивость и гордыню.

Еврипид представлял Эриний уже не столь ужасными - в виде проворных, крылатых девохотниц, с факелами и бичами- змеями в руках. В таком виде являются они обыкновенно запечатленными и на памятниках.

Древние Эринии были неумолимы, однако впоследствии, если преступник покается и очистится от своей вины, то они перестают его преследовать и становятся справедливыми богинями-мстительницами, а иногда и благодетельницами – Эвменидами.

Согласно Корнуту, зовут Эриний Мегера — Зложелательница, Тисифона — Мстительница за убийство, Алекто — Неугомонная, ибо божество желает зла преступникам и не оставляет безнаказанными совершаемые ими убийства, но мстит за них без устали и непрестанно…

Жилище Эринний — Аид, область невидного, ибо смутны терзания и муки, доставляемые ими, и заслуженное возмездие захватывает (негодяев) врасплох.

Со временем Зевс, не нарушая справедливости, вывел своих бессмертных детей, братьев и сестер, и главное - самого себя из - под власти демонических мстительниц Эриний.

Гиганты

Вместе с тремя Эриниями из крови Урана были зачаты Гиганты, с длинными копьями в дланях могучих и в доспехах блестящих, которых было полторы сотни. И все они были чудовищами: говорят, что о пояса они были огромными волосатыми мужчинами, а ниже пояса – драконами с мощными когтистыми лапами и длинными хвостами, покрытыми чешуей.

Гомер в «Одиссее» буйных Гигантов называет диким племенем, подобным одноглазым великанам циклопам.

Гигин стоглавого Тифона тоже называет Гигантом. С Гигантами путали разных великанов таких, как Алоады, Титий, Киклопы и Гекатонхейры. В действительности мальчики-великаны и Титий не участвовали ни в Титаномахии, ни в Гигантомахии, а одноглазые и сторукие великаны за то, что Зевс освободил их из Татртара, бились на стороне новых богов.

Много лет назад оплодотворенная каплями крови, оскопленного Урана и семенем ужасного Тартара плодовитая Гея родила полторы сотни Гигантов, предназначенных для битвы с богами. Среди этих новорожденных Гигантов было лишь 12 самых главных и могущественных, которые должны были в будущем победить 12 богов Олимпа: по одному Гиганту на одного бога - олимпийца. Так, например, Алкионей был рожден с целью свергнуть Аида, огнедышащий Энкелад предназначался для войны с Афиной, Полибот родился, чтоб уничтожить Посейдона, Мимант - погибель Гефеста, Гратион должен был сразить Артемиду, а сильнейший из Гигантов Порфирион предназначался в соперники самому промыслителю и молний метателю Зевсу Кроониду.

Родились Гиганты на Флегрейских полях (выжженная земля) на берегу Тирренского моря около огнедышащего Везувия. Там они и пребывали, набираясь сил, и ожидая, когда на битву с олимпийцами их призовет мать Гея. Гиганты были еще слишком малы, чтобы помочь сильнейшему из живых существ Тифону, который в первой битве сокрушил Зевса и, отрезав ему сухожилия, спрятал их в Корикийской пещере, завернув в медвежью шкуру. После того как Гея по воле Мойры Лахесис предала своего любимого сына Тифона прошло еще много лет, и все эти годы мать Земля ждала, когда вырастут и наберутся сил Гиганты. С детства Гиганты воспитывались в ненависти к новым богам и остановить их уже никто не мог, даже их мать многодарная Гея. Пришло время, и Гиганты почувствовали в себе огромную силу – они могли руками крошить огромные валуны и отламывать громадные куски скал, кидая их на расстояние во много парасангов. Гея посетила своих Гигантских детей, специально рожденных для битвы с олимпийцами, и попыталась их отвратить от битвы с Зевсом и его семьей, но тщетно, и тогда, отчаявшись, она решила, несмотря ни на что, помогать своим милым чадам.

Мойры допустили рождение такого огромного количества чудовищ из-за вмешательства богини Случая Тюхе. Когда был оскоплен Уран, и его кровь оплодотворила Гею, необъятная земля была заселена лишь племенем древних титанов и небольшим племенем первобытных людей, живших в теплой солнечной местности. Могучие Гиганты были необходимы для обживания суровой природы широкогрудой земли.

Из-за постоянных вмешательств Тюхе в предначертания Мойр, вещие дщери Ананке не могли точно предсказывать все особенности будущих событий. Поэтому озлобленная расправой Зевса с титанами Гея выносила, родила и воспитала Гигантов для грандиозной битвы с новым третьим поколением богов, обосновавшихся на высоком Олимпе. Создалась ситуация столь опасная для всего мира, что двум Мойрам красавице Пряхе Клото и старой Ткачихе Лахесис пришлось даже самим принять активное участие в последней грандиозной битве олимпийцев с Гигантами.

Олимпийские боги

Крониды захватывают власть

Жестокосердный, хитроумный Крон вместе со своей сестрой и супругой Реей по непререкаемой воле Мойры Лахесис стали родителями шести прекрасных богов третьего поколения Посейдона, Аида, Геры, Деметры, Гестии и Зевса. Этим богам вместе с семьей детьми Зевса Аполлоном, Аресом, Артемидой, Афиной, Гермесом, Гефестом и Дионисом и Афродитой, было предназначено непреложными Мойрами стать могучими олимпийскими богами и повсюду утверждать мировой порядок и вселенскую гармонию.

Первый коронованный правитель богов Крон, опасаясь, что собственный ребенок лишит его царской власти, как он отнял верховное владычество у своего отца Урана, стал проглатывать всех своих детей сразу после рождения. Поскольку убить собственных бессмертных детей Крон не мог, то он хитроумно решил, что его утроба будет для них самой надежной темницей и стал их глотать бессердечно. Однако последнего новорожденного ребенка Рея по совету матери Геи сумела спасти, положив на колени мужу подходящий по размеру и форме камень, завернутый в пеленку, который тот и проглотил. Крон не мог даже подумать, что остался сын его, названный Зевсом, невредимым и, что скоро верх над отцом ему взять предстояло по непреложному предначертанию Мойры, с трона низвергнуть и стать самому над всеми богами безраздельным владыкой.

Рея же обмыла новорожденного Зевса в реке Неда и передала Гее, и его восприяла Земля-великанша, чтобы на Крите широком владыку вскормить и взлелеять.

С помощью матери возмужавший Зевс под видом виночерпия проник в царский дворец отца и подмешал в медосладкий напиток Крона зелье, приготовленное мудрой Океанидой Метидой из травы, напоминавшей горчицу, и ничего не подозревавший Крон тот напиток испил. Съев коварную пищу и выпив рвотный напиток, он крепко заснул, громко храпя так, что небо, лежащее на земле, дрожало.

Говорят, советуя уловку лукавую с медом, говорит Гея Зевсу, бывшему в то время ее любимцем:

- Внук мой любимый! Не страшись то содеять, что самой Судьбою давно решено, ибо необходимо оно и справедливо! Лишь заприметишь, как нечестивый родитель под дубами с высокою кроной от творения громко жужжащих пчел и от твоего напитка совсем захмелеет, тотчас свяжи ему руки и затем оскопи, чтоб был он оскопленным, подобно Урану – так быстрее он всю власть растеряет…

Некоторые говорят, что вскоре, прямо во сне Крона стало рвать. Сила колдовского настоя была столь велика, что скоро он изрыгнул огромный камень, заменивший Зевса, а потом и всех пятерых проглоченных до рождения Зевса детей.

Братьев своих и сестер младших пятерых Уранидов, которых безумно вверг в особое заключенье отец, на желанную свободу Зевс вывел обратно, и они, будучи бессмертными богами, оказались целыми и вполне невредимыми. Появление из отцовской темницы - утробы на свет молодых рьяных богов стало началом конца царствования (хоть и было оно прозвано золотым) Крона.

Благодарные Гестия, Гера, Деметра, Аид и Посейдон, отрыгнутые Кроном, единогласно признали главенство Зевса, благодеянье его не забыв, благодарными своими сердцами. Эти 5 могучих божеств во главе с предводителем Зевсом вступили в схватку с проснувшимся родителем Кроном и, быстро его победив, связали. Победив Крона и заняв царский дворец, они захватили верховную власть, но до полной победы было еще далеко. Другие Титаны не пожелали смириться с поражением своего коронованного властителя и начали против Кронидов войну, названную Титаномахией, которая продлилась 10 лет. Благодаря, выпущенным из Тар-

тара Киклопам и Гекатонхейрам, а также - всесторонней поддержке никогда не дремлющей вещей Ткачихи Лахесис Крониды в решающей битве разгромили Древних Титанов.

Раздел мира

После того, как Зевс лишил Крона, родителя с сердцем жестоким и хитрым, царской власти, он поделил с двумя братьями весь обитаемый мир.

Некоторые говорят, что братья бросали жребий слепой, хотя раздел мира давно был предопределен непреложными Мойрами, и потому Крон еще до рождения Зевса, бросил новорожденного Посейдона в море, а Орка - в Тартар. Таким образом, предусмотрительные Мойры, вечно ткущие свои непостижимые разумом замыслы, позаботились о том, чтобы широкое море с бурями и волнами для Посейдона и мрачное, затхлое подземелье для Аида изначально были родными и любимыми стихиями.

Гомер, рожденный на несчастье и счастье, склоняется к всесильному жребию и поет, что негодующий сердцем Посейдон считал себя равным частью с Зевсом, а о разделе мира так говорит:

- Три нас родилось брата от древнего Крона и Реи: он - Громовержец, и я, и Аид, преисподних владыка. Натрое все делено, и досталось каждому царство: жребий бросившим нам, в обладание вечное пало мне волнами шумящее море, Аиду подземные зловещие мраки, Зевсу досталось меж туч и Эфира пространное небо. Общею всем братьям осталась земля и Олимп многохолмный.

Царь подводного мира Пеласгий (морской) боялся открытого противостояния с Громовержцем, и обыкновенно уступал и угождал верховному Владыке, но всегда мечтал о более справедливом разделе власти. При этом властитель глубоких зыбей горделиво любил повторять:

- Нет, не хожу я по уставам моего брата Зевеса, как он ни мощен. С миром пусть остается на собственном третьем уделе. Силою рук меня, как ничтожного, пусть не стращает!

Когда же Зевс, потрясая косматыми волосами, властно указывал, кто не только на Олимпе хозяин, но и во всех остальных мирах верховный Владыка, сварливый Кианохет (черновласый) брюзжал недовольно, вытягивая толстые, как у коня, губы:

- Страшное горе, однако, и сердце, и дух мой гордый объемлет, когда равноправного брата, наделенного равною долей, он раздражать позволяет себе грубым иль оскорбляющим словом.

Аид первое время тоже был не доволен разделом вселенной. В его мрачной пустынной стране не было яркого солнца и, значит света, но главное – он был в любви обделен и не было у него супруги. После того, как Зевс посоветовал Аиду похитить его дочь от Деметры Кору и жениться на ней, царь нижнего мира успокоился и удовлетворился своей подземной страной, которая стала для него самой уютной.

Однако некоторые говорят, что несмотря на то, что воцарившиеся в мире олимпийские боги главным считали справедливость, раздел мира оказался несправедливым, т.е. не по случайному жребию.

Гесиод, осененный мудростью свыше, поет, что раздел мира был произведен по совету Геи -Земли и по велению Мойр: после того, как окончили труд свой блаженные боги и в состязанье за власть и почет одолели Титанов, громом гремящему Зевсу, совету Земли повинуясь, стать предложили они над богами царем и верховным владыкой. Он же после уделы им роздал, какой для кого полагался согласно непреложному велению Мойр.

Каллимах прямо сомневается в том, что не Мойра, а слепая судьба (Тюхе) уделы братьям Кронидам назначила:

- Можно ль поверить, что жребий уделы Кронидам назначил? Кто ж это стал бы делить Олимп и Аид жеребьевкой, кто, коль не вздорный глупец? О вещах равноценных пристало

слепой жребий метать; а здесь велико непомерно различье. Нет, не жребий владыкой богов сделал Зевеса, но длани, мощь и сила его, что держат дозор у престола.

Так впервые справедливость была принесена в жертву мощи и силе, и весь обитаемый мир был поделен по закону неизбежной Необходимости.

Олимп

Местом обитания богов III поколения братьев Кронидов Зевса, Посейдона, Аида и их сестер Геры, Деметры и Гестии стал Олимп - высочайшая вершина горы многоглавой (потому их и назвали олимпийцами). После раздела мира Аид спустился в подземные недра, где основал свое царство и очень редко поднимался на земную поверхность. Но к олимпийцам пришла жить богиня II поколения Афродита и еще раньше - боги IV поколения дети Зевса Аполлон, Арес, Артемида, Афина, Дионис, Гермес и Гефест.

Олимп называют светлым, высоким и великим, холмистым, многохолмным, обильноложбинным и многоснежным. На блистательных высях Олимпа блаженствуют в прозрачном эфире новые боги, бессмертие их не знает труда и тревоги

Гомер поет, что нерушима вовеки обитель бессмертных. Ветры ее никогда не колеблют, не мочат водою струи дождя, не бывает там льда и снега. Широкое небо всегда безоблачно, вечно сиянием светится ясным.

Первоначально согласно пеласгическому мифу творения на многоснежном Олимпе жил змееподобный первобытный Титан Офион со своей супругой перворожденной обитательницей древнейшего моря Эвриномой. Это высокое место с многочисленными холмами и обильными ложбинами приглянулось хитроумному Титану Крону с сердцем коварножестоким и его супруге-сестре Титаниде Рее, и они вступили в сражение с древнейшими обитателями Олимпа. После уверенной победы Крона над Офионом и Реи над Эвриномой в рукопашных схватках они низвергли Офиона в безжизненный Тартар, а Эвриному - в мировую реку Океан, туда, откуда она на Олимп изначально явилась.

После ниспровержения тогда еще юным Зевсом родителя - первого коронованного правителя бессмертных богов, он стал полновластным хозяином Олимпа и его одного стали называть Кронидом и Олимпийцем. Вскоре к Зевсу на твердыню высокую перебралась вся его царская свита-семья, состоящая из двух его братьев и трех сестер, потом к ним присоединились его семь детей, зачатых пятью разными матерями и последней явилась жить на Олимп Афродита.

Когда на Олимпе появились построенные и украшенные олимпийским художником Гефестом по его замыслам творческим роскошные чертоги Зевса, его самую высокую вершину крепко-накрепко Оры нерушимыми замкнули воротами. Никто из смертных не видел этих чертогов, а если бы увидел, то не смог бы вынести их божественной красоты и описать человеческими словами. Даже смотреть Зевса чертоги нельзя человеку, причастному смерти, тем более нельзя с ним равняться, ибо жилище у Зевса, как и сам он, нетленно и прекрасно, ибо наполняет горний эфир небесной гармонией.

Затем знаменитый Хромец обеногий возвел каждому из бессмертных богов прекрасное жилище. И закрасовались справа и слева от чертогов Кронида атрии знатных богов, с дивными дверями, без замков и запоров. Дворцы членов олимпийской семьи Зевса, уступали красотой и величием чертогам Зевса, но тоже были прекрасны. Чернь же божественная, необходимая для обслуживания бессмертных богов, на Олимпе, где придется живет.

Олимпийские боги собирались на собрания, которые объединяли всех богов в пышном дворце Зевса, где бы они ни обитали. Задумав обсудить какой-нибудь важный вопрос между самими небожителями, Зевс посылает своего вестника Гермеса и вестницу Геры богиню радуги Ириду созвать на Олимп бессмертных и второстепенных смертных богов - обитателей земли, моря и рек. Советы богов проходят в чертогах Кронида.

Особенности олимпийских богов

Согласно «Строматам» Климента Александрийского, лирик Вакхилид утверждал, что могучее племя богов безобразным неподвластно недугам. Безнаказанно и ни в чем оно не подобно людям, для смерти рожденным. Стоик Клеанф так рассуждает о Боге в одной из своих поэм: спрашиваете, какова природа блага? Выслушайте же! Оно упорядоченно, справедливо, свято, благочестиво, самовластно, полезно, красиво, приятно, величаво, независимо, всегда пригодно, бесстрашно, беспечально, спасительно, безболезненно, выгодно, славно, непоколебимо, дружелюбно, почитаемо, гармонично, знаменито, скромно, внимательно, добросердечно, ревностно, не стареющее, бескорыстно, неизменно.

По Клименту, трагик Эсхил, говоря о божественном могуществе, не колеблясь, называет его всевышним: отличай богов от смертных и не думай, что Бог подобен тебе и телесен, ты не знаешь его. Вот он огонь В его яростной силе, вот – вода или мрак. Он может быть видом дикому зверю подобным, Ветром и облаком, молнией, громом и ливнем. Море и скалы подвластны ему, и источники вод, и потоки. И содрогаются горы, земля и морские глубины, если на них взирает жуткое око владыки: всемогуща всевышнего слава.

Отец истории Геродот говорит, что о родословной отдельных богов, от века ли они существовали, и о том, какой образ имеет тот или иной бог, эллины кое-что узнали, так сказать, только со вчерашнего и с позавчерашнего дня.

Последователь Сократа Антисфен пишет:

- Бог ни с чем не сходен. Поэтому никакое изображение не в силах что-либо сказать о нем.

В «Строматах» Климента Александрийского можно прочесть, что сначала богов изображали в виде столпов, и столп указывает на то, что Бога нельзя изобразить. А светящийся столп, кроме указания на этот факт, означает также вечное бытие Бога, а также неизменный и безвидный его свет.

Ксенофонт Афинский говорит, что Бог, великие деяния которого мы видим, остается незримым для нас. Даже Солнце, которое как будто всем видимо, не дозволяет, однако людям пристально рассматривать его, но, если кто вздумает дерзновенно взглянуть на него, у того оно отнимает зрение.

- Кто телесными очами узрит бессмертного Бога, небесного и истинного, обитающего в зените? Ведь даже лучам Солнца не в силах противостоять слабое человеческое зрение, – прорицает Сивилла по свидетельству Климента Александрийского.

Действительно, подлинного лика олимпийских божеств никто из смертных, не знает, потому что выдержать его мощь и красоту не в слабых человеческих силах. Когда, например, Зевс явился Семеле в своем истинном обличье, ее в ту же секунду смерть осенила - она сгорела как факел.

Боги принимают облик людей, являясь на землю, или же дают знать о своем присутствии с помощью оракулов, разных примет и знаков, которые истолковывают только отмеченные богом гадатели и прорицатели.

По мнению Эвгемера, прозванного Безбожником, вера в олимпийских богов возникла из культа умерших людей. Боги первоначально были царями, героями, завоевателями или благодетелями народа, впоследствии обожествлёнными. Например, Эвгемеру приписывается утверждение, что Зевс был великим воином, древним царём Крита, и его могилу в Кноссе показывали любопытным. Согласно Эвгемеру и его последователям, существуют божества двух типов: “вечные”, или “небесные”, — Солнце, Луна и звезды; и “земные” — смертные люди, обожествленные за свои великие заслуги.

Как бы там ни было, но боги и, особенно, олимпийцы — это могучие существа, которые только и могли выжить в более, чем суровых первобытных условиях. Конечно, их плоть более совершенна, а в жилах течет не кровь, а божественная жидкость (говорят, голубого цвета) — ихор.

Человекоподобие

Многие говорят, что олимпийские боги человекоподобные. Внешне они похожи на смертных людей. Боги имеют человеческий образ, потому что они господствуют над всеми, а из живых существ, как говорит Плутарх, самое прекрасное, будучи украшено благодаря силе ума различными добродетелями, самое могущественное – человек.

Однако некоторые уверены в том, что Зевс, меж богов и людей величайший и другие олимпийские боги, не схожи со смертными ни ликом, ни разумом.

Обширный в знаниях Ксенофан из Колофона говорит: люди только мнят, что боги как все живые существа рождены, ту же одежду имеют, и голос, и облик, что и люди. Если бы руки имели быки, или кони, чтоб рисовать или творить изваянья как люди, кони тогда на коней, а быки на быков бы похожих нарисовали богов, и тела их сваяли точно такими, каков у каждого облик. Черными пишут богов и курносыми все эфиопы, голубоокими их же и русыми пишут фракийцы… Что среди смертных позорным слывет и клеймится хулою, — то на богов возвести ваш Гомер с Гесиодом дерзнули: красть, и прелюбы творить, и друг друга обманывать хитро. Сколько наслышаны мы о богов бесчестных деяньях: ловко умеют украсть, обмануть и развратничать тоже. Смертные верят, что боги рождаются, носят одежды, голосом наделены и видом, во всем им подобным.

Некоторые говорят, что человек создал себе богов по своему подобию и, заставляя их думать и действовать по-человечески, он при помощи живой фантазии, свойственной людям, находящимся на низших ступенях развития, объяснял все непонятное в окружающем его мире участием этих богов. Поэтому олимпийские боги испытывают и радость, и печаль, и страх, и боль, любовь, ревность и похоть; они завистливы, злопамятны, коварны и вероломны, но способны и на сочувствие, великодушие и благородство.

Плиний Старший говорит, что смертная природа людей, хрупкая, но и неугомонная, сознавая свою немощь, разбила толпу могучего племени божеств на группы, чтобы каждый мог почитать именно те божества, в покровительстве которых он наиболее нуждается. Вот и оказалось, что разные народы поклоняются разным божествам, причем у одного и того же народа бывает их многое множество. Также и духов подземного мира подразделили на роды; да и мы признаем божества болезней и многих моровых поветрий, будучи при этом объяты страхом, как бы их умилостивить.

Великий насмешник над олимпийскими богами бог злословия Мом любил повторять, что если бы богов не было, то их сотворили бы люди из своих страстей, достоинств и пороков. Боги совсем, как люди, и проще перечислить то, что отличает их от смертных.

У олимпийских богов нет твердых нравственных принципов, им неведомо понятие греха, по крайней мере, по отношению к себе. Для достижения своих порой и низменных целей они могут хитрить и обманывать. Хотя не все с этим согласны. Например, Плиний говорит, что приписывать богу супружеские измены и затем ссоры и вражду, или верить в божества обмана и преступлений, это вообще верх человеческого бесстыдства.

В отличие от древних богов природы - титанов олимпийцы могут быть коварными даже по отношению к значительно более слабым существам, например, к людям, смерти подвластным. Сам царь богов Зевс порой опускается до примитивного обмана презираемых им ничтожных смертных в достижении часто не достойных богов целей.

По мнению Исократа поэты наговорили о богах таких россказней, каких и о врагах никто не посмел бы рассказывать. Они возвели на них хулу не только в воровстве, прелюбодеяниях и холопстве у людей, но и наплели небылиц, будто они пожирали детей, оскопляли отцов, заключали в оковы матерей и совершали множество других беззаконий. За это они не понесли достойного наказания, но и безнаказанными не ускользнули. Например, Орфей, который больше всех подвизался в этих россказнях, окончил жизнь растерзанный на части.

Цицерон в трактате «О природе богов» созданное Орфеем, Мусеем, Гесиодом и Гомером называет побасенками и говорит, что голоса поэтов причинили тем больший вред, чем плени-

тельней их язык. Ибо они вывели богов воспламененных гневом и безумствующих от похоти, заставили нас увидеть их войны, сражения, битвы, раны; кроме того, — их ненависть, раздоры, разногласия, рождения, смерть, ссоры, жалобы, проявления самой необузданной страсти, супружеские измены, заключения в цепи, сожительство со смертными и в результате — рождение смертного потомства от бессмертных. Ссылаясь на Эпикура, Цицерон говорит, что то, что вечно и блаженно, ни само не имеет никаких хлопот, ни другому их не доставляет. Так что богам чужды и гнев, и милосердие, потому что все подобное есть проявление слабости.

Эпикур говорит, что все боги человекоподобны и всех их можно постичь умом из-за тонкой природы видностей.

«Что такое люди?» — «Смертные боги». — «А что такое боги?» — «Бессмертные люди». – Так спрашивал себя и сам же отвечал Лукиан.

Какой-то насмешник сказал, что бог создал человека по своему образу и подобию, а человек отплатил ему тем же.

Всемогущество

Божественный учитель Ямвлих прямо говорит, что боги всемогущи, причем их всемогущество равным образом действенно во всем сразу и в любое мгновение.

Геродот тоже пишет, что, по словам Пифии для бога пожелать сделать и сделать – одно и то же. Однако так считали не все.

Софокл говорит, что даже богам недоступно все, что угодно. Они не волшебники и не могут нарушать законов Природы.

Например, боги не властны над временем и не могут изменить прошлое. Боги подчиняются не только законам Природы, но и Судьбе, которую и они называют Могучей. Для Зевса и тем более для других богов обязательны повеления богини Необходимости Ананке. Богиня Случая Тюхе так же может бесцеремонно вмешиваться в жизнь бессмертных богов. Ананке оставила на земле наместниц, своих вещих дочерей Мойр, которые при необходимости объявляют богам то, что им надлежит делать или, наоборот, чего делать нельзя. В древние времена боги пытались с ними спорить, но после того, как Зевс безуспешно попытался испепелить молниями Мойру Лахесис, сам Отец всех бессмертных и смертных стал исполнять их волю беспрекословно.

Еврипид же призывает прекратить глупую болтовню поэтов вместе с Каллимахом, говорящим: "Если ты понимаешь бога, Знай, что и сделать божество может все".

Ибо все не может бог сделать, так как, если бог действительно есть, пусть (попробует он) сделать снег черным, огонь - холодным, горизонтальное - вертикальным, и наоборот.

Конечно, любой софист легко докажет, что абсолютно всемогущего существа в природе просто не может быть. Например, достаточно попросить бога создать существо, которое будет сильнее его. Если бог сделает это, то он будет слабее этого существа, если же не сможет, то значит, изначально он не всемогущ. Хотя это пример скорее логического парадокса, основанного на порочном круге.

Олимпийские боги не только не всемогущи в абсолютном смысле, но они вообще отличаются от смертных не столь значительно, как некоторые часто думают. Основные отличия подвластных смерти людей и богов – это бессмертие, возможность превращений и значительная сила последних.

Бессмертие, как было сказано выше, ложное хотя бы потому, что боги появились после возникновения природы, т.е. они были не всегда. Тогда не трудно логически доказать, что, несмотря на амбросию и нектар, они и будут не всегда, т.е. когда-нибудь умрут, исчезнут. Асклепий же считал, что жизнь и смерть не противоположны и взаимодополняют друг друга. Смерть невозможна без жизни, и жизнь невозможна без смерти, т.е. никакое живое существо не может быть бессмертным.

Боги – это особенное, чрезвычайно могучее и долгоживущее племя по сравнению с несчастными человеками, живущими на земле в огорчениях, но кое в чем «почти бессмертные» людям уступают. Боги не могут покончить жизнь самоубийством, а ведь давно известно, что жизнь против воли может превратиться в ужасное мученье.

- Лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас.

Так сказал однажды бог злой насмешки Мом после того, как побывал в Тартаре, низвергнутый в ужасную пропасть Кронидом за бурную дерзость и непомерную наглость. По указанию непререкаемой Мойры Лахесис царь богов вернул злословного Мома, и тот о своем пребывании в Тартаре никогда не шутил.

Писатель эрудит Плиний Старший, рассуждая о несовершенствах человеческой природы, говорит, что в них есть чем утешиться и даже очень. Ибо и Бог ведь не все может: не может, например, совершить самоубийство, если бы и захотел — а человеку он даровал этот лучший дар среди стольких жизненных бед.

Таким образом, хоть в чем-то слабые люди превосходят могущественных богов.

Плиний так же говорит, что не может Бог ни наделить смертных бессмертием, ни воззвать к жизни усопших, ни сделать так, чтобы проживший свою жизнь оказался никогда не жившим или тот, кого когда-то почитали, оказался никогда не почитавшимся. Нет у Бога никакой власти над прошедшим, разве что повелеть его забыть. Вот еще хотя и забавный довод в пользу нашей общности с Богом: (ни для него, ни для нас) невозможно сделать дважды десять неравным двадцати или многое этому подобное.

По силе боги значительно различаются, но даже самый сильный из богов Зевс вынужден был прибегать к помощи других богов и новых видов оружия (перунов с молниями и громами) в битвах с Титанами и Гигантами. Самому сильному из когда-либо рожденных живых существ Тифону царь богов уступил в первой схватке, хоть в конечном итоге, благодаря вмешательству Мойр, гордое грубой силой чудовище оказалось навсегда под огнедышащей Этной.

Справедливость

Все олимпийские боги огромное значение придают справедливости.

Климент Александрийский говорит, что бог не знает ни снисхождения, ни милосердья, ему понятна и мила лишь справедливость.

Гераклит же, говорит, что для бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признали несправедливым, другое — справедливым. Основатель диалектики пришел к такому выводу потому, что войны и битвы нам кажутся ужасными, а для бога и в них нет ничего ужасного: бог все обращает на благо гармонии Целого и все промышляет в пользу.

Все говорят, что только те любезны блаженным богам, которым ненавистна несправедливость.

Главный охранник справедливости сам Зевс, и ему помогают богиня неотвратимого возмездия Немесида, Астрея - Справедливость, которая сродни богине Айдос - Стыдливости, Адрастея – Неотвратимая Справедливость и, конечно же, богиня Справедливости и Правды Дике. Целых четыре могучих богини служат справедливости и еще сам Зевс! Однако Зевс порой противопоставляет другим олимпийцам не справедливость, а свою силу и при этом считает, что поступает справедливо.

Премудрые олимпийские боги понимали, что тот, кто совершает несправедливость несчастнее несправедливо обиженного. Несправедливо поступающему все время причиняет неудовольствие воспоминание о собственных дурных поступках, и он находится в состоянии постоянного страха и самоосуждения. Справедливость же дает смелость духу, неустрашимость мыслям и самоудовлетворение. Поэтому олимпийцы не только следили за соблюдением справедливости среди людей, смерти подвластных и наказывали виновных, но и сами всегда поступали справедливо, по крайней мере, в собственных глазах.

Гесиод говорит, что есть еще дева великая Дике, рожденная Зевсом, славная, чтимая всеми богами, жильцами Олимпа.

Впрочем, не все так просто. Иногда даже Мойра Лахесис не могла отличить богиню справедливости Дике от богини несправедливости Адикии.

Трагический поэт Еврипид в драме «Финикиянки» поет:

- У истины всегда простые речи, она бежит прикрас и пестроты, и внешние не нужны ей опоры. А Кривды речь недуг в себе таит, и хитрое потребно ей лекарство.

Аристотель считал, что справедливость – это, прежде всего, равенство, однако, очевидно, что Зевс не согласен с великим ученым и философом. Поэтому в древности говорили: то, что позволено Юпитеру, не позволено быку.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что самая совершенная из всех добродетелей — справедливость.

Общительность и любовь к развлечениям

Все олимпийцы любят смотреть состязания, а некоторые и сами участвуют в них. Аполлон и Гермес участвовали в Олимпийских играх в беге и кулачном бою и, конечно, были в числе победителей.

Олимпийские боги любят веселиться. Жизнь блаженных богов красивая, веселая и мудрая с вечными песнями и хороводами, нескончаемым смехом и непреходящими радостями.

Когда колченогий Гефест в «Илиаде», помогая Ганимеду и Гебе, небожителям, с правой страны начиная, сладостный нектар подносит, черпая кубком из чаши, смех несказанный воздвигли блаженные жители неба, видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится.

Боги любят мусическое искусство и более всего музыку, песни и танцы. Бессмертные любят водить хороводы и петь сладкими голосами. Поэтому лучший в мире кифаред Аполлон, его хор Муз и грациозные Хариты пользуются большим уважением и любовью на блаженном Олимпе. Не только в чертогах Зевеса, но и около атрии каждого олимпийца есть благоустроенная площадка для песен и танцев.

Олимпийские боги очень общительны. Все важные вопросы они решают на собраниях.

Боги не любят принимать пищу в одиночестве. Они любят совершать возлияния и утолять голод на пирах, собираясь в пиршественном зале во дворце Зевса. Сладостный нектар подносят, черпая кубком из чаши, виночерпий Ганимед – троянский царевич, похищенный за отроческую красоту Зевсом, и виночерпица богиня юности Геба. Когда на Олимпе собираются и второстепенные боги, виночерпиям часто помогает Гефест. Так целыми днями до зашествия солнца блаженные боги часто пируют, сердца услаждая на пиршестве общем звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона, хоровым пением Муз, отвечавших бряцанию сладостным голосом и хороводом грациозных Харит.

Боги любят не только ритуальные жертвоприношения, но, и чтобы их угощали, возможно, потому что при жертвоприношениях из-за кознодея Прометея им приходится довольствоваться костями и шкурой животных, смазанных жиром, да еще дымом. С огромным удовольствием олимпийцы готовы отправиться с Олимпа хоть на край света, в самые отдаленные воды Океана, например, к непорочным эфиопам и провести с ними в веселых пирах много дней подряд.

Нечестивцы иногда пользуются доверчивой общительностью олимпийцев и испытывают всеведение богов, подавая кушанье из мяса, специально убитого человека. Тантал пытался накормить богов блюдами, приготовленными из его сына Пелопа. Ликаон так же пытался накормить Зевса мясом молосса или зевсова сына Аркада.

Шесть олимпийский богов Кронидов (детей Крона) и Афродита

Зевс

В древнейшие времена Зевс был богом солнца и света, ибо на небе, доставшемся ему в удел вместе с лучезарным Эфиром, самым главным был с неба струящийся свет. Поэтому изначально Зевс — это бог не просто неба, а - светлого неба.

Древний Зевс был так же оросителем, вдыхающим жизнь и животворящим огнем, наделяющим жизнью небо и воздух.

Зевс не только бывал светлым, но иногда и дождил. Этот бог не только освещал небесным светом жизнь на земле, но и посылал дождь и потому он получил эпитет Омбрий (ниспосылающий дождь) и Чернотучий. Став властителем тверди небесной, Зевс получил безраздельную власть над всеми тучами, ветрами и погодой. Он стал Чернотучим, Собирателем туч и Тучегонителем задолго до того, как получил от древних Киклопов перуны и молнии и получил прозвище Громовержец и Молниеметатель

После победы над Титанами, Гигантами и Тифоном нерушимым стало «Величие» Зевса, и оно окончательно утвердилось с этой поры навсегда. Рядом с Зевса престолом оно восседает и ныне, верным оплотом стало всемирной державы его.

Наступило, наконец, время, когда Олимпийский Блистатель победил не только всех могучих и многочисленных врагов, но и справедливо покарал большинство нечестивцев, не признававших его в качестве главного бога или сомневавшихся в его могуществе.

В дальнейшем Зевс уже никогда не будет сам по-настоящему воевать, ибо не осталось в мире у него достойных врагов. Он будет теперь лишь созерцателем сражений и судьей в поединках и лишь в редких случаях будет палачом. Например, во время великой Троянской войны Зевс обычно с вершины Олимпа или с горы Иды себя услаждал созерцаньем сражений между троянами и ахейцами или схватками между олимпийскими богами, которых он направлял тем и другим помогать.

Кронид стал верховным богом, всемогущим царем всех богов, и никто из богов иль богинь не может даже помыслить слово его ниспровергнуть; покорные все ему безропотно подчиняются. Он и мудрее, и сильнее всех остальных богов вместе взятых.

Зевс Олимпийский, наконец, обрел спокойствие, которое и сейчас называется «олимпийским». Втайне смеясь и радуясь сердцем, он часто стравливал олимпийцев друг с другом, словно смертных, и они порой бились, не понимая происходящего.

По свидетельству Диодора Сицилийского этот бог особо выделялся среди прочих мужеством, умом, справедливостью и всеми другими добродетелями, а поэтому, получив царскую власть Крона, он оказал людям большинство благодеяний и к тому же самых великих. Прежде всего, чтобы соблюдать справедливость, он научил людей судить друг друга за совершенные преступления согласно праву и, отказавшись от применения силы, разбирать споры в суде. Вообще же он водворил благозаконие и мир, на добрых воздействовав убеждением, а злых подчинив страхом сурового наказания. Обошел он и почти весь мир, вводя везде справедливость, как равенство свободных граждан перед законом и народовластие.

Некоторые говорят, что всеобщий Миропорядок в природе, на Олимпе и на земле

находятся под покровительством Зевса. Как царь богов, он есть также и учредитель царской власти на земле. Он наблюдает за исполнением законов, за соблюдением клятвы; он - покровитель народных собраний и совета, а богиня правосудия Фемида и богиня неотвратимого возмездия Немесида – его преданные союзницы. Он охраняет не только государство, но и

семью и дом, и поэтому он имеет в середине каждого двора алтарь. Он оберегает права гостя и беглеца, просящего защиты. В некоторых греческих государствах преступник, дотронувшийся до алтаря в храме, получал полную неприкосновенность не зависимо от содеянного.

Зевс всегда придавал огромное значение Справедливости. Поэтому его дочь от Фемиды богиня Справедливости Дике всегда находится при нем. Кроме Дике охраной справедливости занимается Немесида, карающая в основном за моральные преступления, а также Астрея (звездная) - Справедливость, которая сродни Стыдливости. Немесиде в ее служении вечной справедливости помогала дочь Зевса от Фемиды Адрастея. Зевс был главным охранником Справедливости и эти четыре могучих богини помогали ему.

Многие греки в разные времена считали, что самый высший, совершеннейший бог - Зевс, владыка богов и людей, отец всех бессмертных и смертных подчинялся лишь Мойрам - таинственной, непонятной и безжизненной силе, связанной с Необходимостью и Случаем, царящими в природе и существовавшими еще до рождения богов.

Юный Зевс был женат на Метиде, которую он по необходимости проглотил, чтобы она не родила сына более мощного, чем он. Потом он долго был законным мужем Фемиды. Вторая супруга Кронида Титанида Фемида, как только поняла, что муж никогда не будет принадлежать ей одной, так сразу развелась с верховным богом, поскольку никогда не стремилась делить с ним власть. И, наконец, Олимпиец женился третий раз, сделав супругой свою сестру Геру, и этому браку по предначертанию Мойры Лахесис суждено было стать последним.

Гера

В древнейшее время Геру считали божеством воздуха и, как и некоторых других богинь, - божеством Луны. Это наложило отпечаток на всю дальнейшую жизнь царицы Олимпа.

Согласно Корнуту, древнее преданье гласит, что жена и сестра Зевса зовется Гера (Эра), то есть Аэр — воздух. Ведь она непрерывно вяжется и склеивается с ним, поднимаясь от земли, когда он к ней подступает.

Как древнее божество воздуха Гера была связана с ураганами и бурями. Поэтому она так часто будет гневаться и бурно ссориться с супругом, уступая ему только под угрозой применения грубой силы. Как богиня воздуха Гера всегда могла передвигаться не только в своей пышно разукрашенной резной колеснице, запряженной посвященными ей павлинами, но и, прянув бурной стопою - непосредственно по воздушным потокам.

Перед Титаномахией предусмотрительная мать великих богов Титанида Рея спрятала юную дочь в спокойном месте, на краю земли многодарной у брата седого Океана и сестры среброногой титаниды Тефиды. Там у миролюбивого титана Океана, вдали от опасностей и суеты Олимпа, в тиши и покое, ее вскормила любовно и воспитала добрая тетка Фетида.

В беспечной юности была Гера живым воплощением девичьего очарования и прелести. Пушистые волосы у нее были очень светлого, почти белого цвета, чуть рыжеватые и завивались в крупные локоны, глаза огромные, как у годовалой телки, за что ее прозвали «волоокой». Как и все богини она была высокая с тонкой талией, упругими полушариями грудей, напоминавшими две половинки крупного яблока. Со временем Гера, как богиня бессмертная, почти не изменилась, и ее древний возраст выдавали только умные, все понимающие глаза.

Потом, после того как Гера стала супругой Зевеса и верховной богиней, она стала богиней семьи и брака, покровительницей только законных семейных союзов и охранительницей матерей во время родов.

Диодор Сицилийский рассказывает, что свадьба Зевса и Геры происходила в Кносской земле, в местности близ реки Ферена, где сейчас стоит храм, в котором местные жители ежегодно приносят священные жертвы и воспроизводят свадьбу так, как, согласно преданиям, она происходила изначально.

Некоторые говорят, что свадьба Геры и Зевса происходила на горе Ида, и поэтому на изумрудном луге Иды вырос шафран – один из самых красивых видов крокуса – цветка, символизирующего счастье, радость и легкость бытия. Хотя брачную жизнь Геры трудно назвать счастливой, радостной и легкой.

На пышную свадьбу все боги прислали свои дары, но лучшим было подаренное Геей дерево с золотыми яблоками, которое позднее охраняли Гесперид и дракон Ладон в саду Атланта на краю земли, держащего там на плечах небо. Сбылась трехсотлетняя мечта новоявленной царицы, и волоокая Гера в роскошных одеждах величественно взошла на золотой трон, воссев рядом с Зевсом. Она стала настоящей царицей Олимпа, и боги, как перед госпожой, склонились пред ней, благоговейно почитая ее наравне с всемогущим Кронидом.

Каждый год Гера купалась в источнике Канаф у города Навплии и вдыхала аромат золотых яблок (апельсинов) со своей яблони в саде Гесперид, и после этого богиня становилась вновь девственницей. Это предание у аргивян принадлежит к числу сокровенных и заимствовано из тех таинств, которые они совершают в честь Геры. После омолаживающего купания отношения девственной Геры с Зевсом становились как у настоящих молодых влюбленных. В эти дни Гера чувствовала себя красивее Афродиты и моложе своей дочери Гебы, но самое главное Зевс опять любил только ее одну. Но вскоре действие волшебной воды прекращалось, и она опять становилась просто красивой бессмертной женщиной, которой всегда было «слегка» за тридцать.

Иногда, когда Зевс отсутствовал в ее спальне особенно долго, у Геры возникали мысли стать как все и завести себе любовника, тем более что предложений было немало и от богов, и от смертных царей, и от героев. Например, от влюбленного Иксиона просто не было прохода, и она даже пожаловалась на него Зевсу. Наверное, больше всех из мужчин, конечно, не считая самого Зевса, Гере нравился царь Элиды Эндимион, который по мнению многих, был олицетворением юношеской красоты. Она находила этого юношу не просто очень красивым, но самым обаятельным и самым для себя подходящим, он был очень в ее вкусе…

Однако изменить мужу, пустив кого-нибудь на свое добродетельное супружеское ложе, или взойти на чужое ложе, она так ни с кем и не решилась, даже с Эндимионом, которого она некоторое время желала, как женщина, хоть и не хотела в этом признаться даже самой себе. Однажды, когда Зевс много дней пировал у эфиопов, деля по ночам ложе со смертными царевнами, она чуть было не поддалась на настойчивые уговоры чернокудрого Посейдона, но в последний момент перед восхождением на ложе ее охватило чувство брезгливости. С тех пор такая брезгливость ее охватывала всегда, когда дело доходило до измены, и тогда она вдруг превращалась в надменную царицу и величественно повелевала кандидату в любовники удалиться. Видно, действительно брак был для Геры свят.

Зевс подарил супруге символ царской власти - роскошную диадему, сделанную по его заказу Гефестом. Дивное украшение представляло собой ажурную золотую корону в виде усыпанной бриллиантами кукушки надо лбом, которая своими расправленными крыльями охватывала голову, а в лапах держала две половинки золотого яблока. Гера стала настоящей царицей Олимпа, и боги, как перед госпожой, склонились пред ней, благоговейно почитая ее наравне со всемогущим Кронидом.

Посейдон

Посейдону Фитальмию – древнему питателю и оплодотворителю влагой растительного царства досталась водная стихия, включая и весь подводный мир.

Посейдон же есть сила, производящая влагу, что в земле и вокруг нее.

Многие называют Посейдона Земледержцем, земных Колебателем и Сотрясателем недр и Вздымателем суши.

Когда чернокудрый Посейдон - жизнелюбец с развевающимися власами мчится на своей квадриге, запряженной четверкой быстрых как ветер белых коней с золотистыми гривами и хвостами, по пенистым крутым волнам бурного моря, оно становилось сзади смирным, а волны делались гладкими как в безветрие полное.

В Фессалии, во время затопления страны, суши Вздыматель ударом своего трезубца открыл скалистую Темпейскую долину, чтобы дать выход реке; поэтому его называют сокрушителем скал. Яростен безудержный гнев морского владыки, так же, как и его бурная стихия.

Гомер поет, как во время битвы богов заколебал внизу Посейдон, Земледержец могучий, всю беспредельную землю с вершинами гор высочайших. Все затряслось, и в неописуемый ужас пришел под землею Аид, бездн преисподних владыка, с трона он спрыгнул и громко вскричал, чтобы сверху лона земли не разверз Посейдаон, земли Потрясатель, и не открыл пред людьми и богами его обиталищ, - затхлых, ужасных, которых бессмертные сами боятся.

Многие говорят, что по словам склонных к обману критян, именно Пелагсий занялся впервые морскими трудами и создал большие многоскамейные корабли с парусами, получив такую власть от родителя Крона. Поэтому позднейшие поколения считают его владыкой всего, что связано с морем, а купцы- корабельщики приносят ему обильные жертвы.

Вергилий поет, что Посейдон ударом трезубца из первозданной земли коня, трепетавшего вывел. Однако это был дикий, необъезженный конь, и Посейдон впервые укротил коня.

Некоторые говорят, что Посейдон после своего рождения сначала был скрыт матерью великих богов Реей у источника Арна в Аркадии, среди скопления ягнят, и она симулировала, что родила жеребенка, которого взяла в одном табуне и дала Крону его проглотить. Поэтому Посейдон навсегда сохранил эпитет Гиппий (Конный) и особое пристрастие к лошадям.

У вспыльчивого, но добродушного-сварливого недалекого Посейдона был покладистый характер, он почти со всеми бессмертными мирно судился из-за недвижимости, и лишь однажды попробовал сражаться с Гераклом, однако, увидев, что дубина Зевсова сына сильнее, чем его огромный трезубец, сраженье тут же покинул и в море родное умчался.

Аид

Гадесу - древнему богу посевов досталось мрачное подземное царство, лишенное яркого солнца, в котором он и живет, никакой жалости в суровом сердце не зная.

Под влиянием древних элевсинских мистерий, посвященных Коре и Деметре, Аиду-Плутону приписывались качества бога плодородия в связи со сравнением судьбы хлебного зерна, как бы погребаемого в момент посева, со смертью человека, сходящего в недра Аида. Это сравнение особенно нравилось тем, кто считал, что человек после смерти возрождается в новом облике; так же и зерно прорастает и, налившись, становится колосом.

Некоторые говорят, что еще ребенком будущий царь преисподней производил очень угрюмое, гнетущее впечатление даже на бессмертных сородичей, на Олимпе владевших домами. Аид не выносил шум, яркий свет и всякую суету, и потому ему были по сердцу подземелья глубины, где царили гробовая тишина и порядок, и свои мягкие светила имелись.

Аид – великий олимпийский бог, но он- домосед. Аиду очень по сердцу его царство, которое он назвал по своему имени, а ведь давно известно, что всякому нравится его имя. Он находится постоянно в своих подземных владениях, поднимаясь на поверхность земли только по очень важным делам. Поэтому его называют Подземным Зевом. Зевс Подземелья незрим потому, что, находясь в своем сумрачном, недоступным светлым солнца лучам, царстве, он невидим, а землю он посещал очень редко. Незримым Аида называли еще потому, что у него был шлем-невидимка, который для него сделали три древних киклопа-ковача за то, что он беспрепятственно пропустил их из Тартара через свое царство после того, как Зевс предоставил им свободу. Этот чудесный шлем делал незримым его обладателя не только для смертных людей, но и для бессмертных богов.

Зевс нижнего мира (Аид), называемый часто Ужасным, почти всегда угрюм, холоден и беспощаден, но он не злой, и в нем нет ничего ужасного; он всегда справедлив. Бог этот, как никто другой из бессмертных, не знает ни снисхождения, ни милосердия, и ему более других понятна и мила лишь справедливость. Он, как и его жилище, равнодоступен всем и ни для кого не делает исключений и в этом видит настоящую справедливость.

Говорят, что Аид – властелин царства ужасного, но, что он сам не повинен ни в чьей смерти в отличие от своего племянника - самого любимого людьми бога - лучезарного Аполлона, прозванного Улием (убийца). Он никого (в отличие от мудрого и справедливого брата Зевса) не обрек на жестокие мучения и ничей род не проклял. Даже когда к нему в дом вломились одержимые богиней гордыни и спеси Гибрис два дерзких героя Тесей и Пирифой, чтобы похитить его любимую супругу, он лишь холодно-вежливо предложил им присесть на каменный трон Леты, и они к нему приросли.

Все же, несмотря, на ужас, исходящий от Повелителя безмолвного царства, находятся герои, которые не боятся ни Гадеса, ни его затхлого мрачного царства. Кроме Тесея и Пирифоя в Аид спускались могучий истребитель чудовищ Геракл за Кербером, герои-странники Одиссей и Эней приходили в Аид, чтобы узнать свою дальнейшую судьбу. Даже слабые телом женщины не боялись страшного подземелья. Психея (душа) спускалась в царство бесплотных теней по приказу страшной в ревности Афродиты, Душа была готова на все, чтобы найти возлюбленного Эрота. Алкеста добровольно умирает вместо любимого мужа Адмета, чем вызывает восхищение даже у властителей подземного царства.

С улыбкой, чаще всего презрительной по отношению к смерти, уходили из жизни легендарные спартанцы. Спартанские воины не ожидали ничего хорошего для себя в Аиде и, тем не менее, воспитание и традиции позволяли им презирать смерть, даже мучительную и совершенно ее не бояться.

Однако большинство обычных людей, конечно, ужасно боялись Аида. Людей пугает не только неизвестность, загадочность и непостижимость Смерти, но и ее необратимость, т.е. невозможность воскресения. Чтобы вся жизнь землеродноого человека не была сплошным мучением, причиняемым страхом смерти, великая богиня Необходимости Ананке сделала так, что люди всегда боятся только близких по времени несчастий и бед. Поэтому молодые не боятся умереть, к ним редко приходят мысли о смерти, а, если и приходят, то не задерживаются надолго в сердце. Однако людей преклонных лет порой ужасно пугает неизбежность и необратимость смерти. Они боятся даже самого слова «умереть» и предпочитают говорить «уйти в дом Богатого, Гостеприимного Аида, Доброго Советника». По велению Мойр настоящие долгожители привыкают к мысли о смерти («Привычка же свыше нам дана, замена счастию она»), и Аид им не кажется слишком Ужасным.

Без крайней необходимости и никто из бессмертных, даже сам Зевс не ездит в мрачное царство теней, где и всем привычное солнце не светит. Иногда говорят: «Зевс Подземный» или Зевс Хтоний, но при этом одни говорят, что так зовут Зевса потому, что его верховная власть царя богов распространяется и на мрачную обитель Аида. Другие же уверены в том, что это эпитет Гадеса потому, что его власть в мраках преисподней такая же всесильная, как у Зевса на блистательных высях Олимпа.

О Незримом Владыке подземного мира говорят, будто он, одевая свой шлем-невидимку, царствует над бесплотными тенями, навсегда потерявшими голос. Он получил с древних времен не только безграничную власть, но и заботу о своих немых подданных, такую, что проявляет гостеприимный хозяин о своих желанных гостях, которым суждено остаться в его царстве навечно.

Гомер называет Аида «щедрым» и «гостеприимным», так как смертная участь не минует ни одного человека.

Анакреон поет, как страшен хлад подземного свода: вход в него для всех открыт, из него же нет исхода - всяк навеки там забыт.

Дом Аида называют гостеприимным потому, что там всем бессмертным душам смертных человеков всегда рады и им обеспечен вечный приют.

Аида никто не любил. Олимпийцы не желали общаться с нем, чтобы он не запачкал их тленной пылью небытия.

Людей же ужасно пугает больше всего неизбежность и необратимость смерти. Многие боятся даже самого слова «умереть» и предпочитают говорить «уйти в дом Богатого, Гостеприимного Аида, Доброго Советника». Но всегда были люди, которые не боялись не только слов, связанных со смертью, но и самой смерти, и это не только одиночки-герои, но, например, лучшие воины Эллады спартанцы, которые с улыбкой смерть презирали, а тяжко раненные бойцы с той же улыбкой презрения к смерти просили товарищей их добить, и те недрогнувшей рукой добивали.

Аид всегда бескомпромиссно справедлив. Он, как и его жилище, равнодоступен всем и никогда не знает исключений.

Гадес очень любит свое мрачное, безмолвное царство. Когда он попытался отомстить Гераклу за свое унижение и причиненные мучения любимому псу, тот его тяжко ранил стрелою в плечо и ему пришлось вознестись на Олимп, чтоб излечиться. Второй раз за тысячи лет богдомосед покидал свое уютное царство, когда похищал дочь Зевса и Деметры Кору, ставшую после женитьбе на ней Аида Персефоной.

Деметра

Благая Деметра стала одной из самых почитаемых богинь олимпийского пантеона. Она — «Великая мать», порождающая все живое и принимающая в себя умерших. Део – покровительница всего зеленого царства, богиня плодородия.

Овидий поет, что общее дело ведут совместно Деметра с Землею: Та зарождает плоды, эта им место дает. Обе соратницы, они исправили старое время: Желудь отвергли, его лучшею пищей сменив. Они насыщают селян, урожай им давая богатый, чтобы достойно могли вознаграждаться труды…

Согласно Проклу, Деметра первая разделила между богами два рода пищи, изобрела пищу богов амбросию, красного нектара пойло, изобрела и творенье прекрасное пчелок жужжащих (мед).

Деметра – покровительница всего зеленого царства, богиня плодородия. Она благая богиня, хранительница жизни, научившая людей земледелию и главное – изобретательница пшеницы. Она благостная к людям богиня, прекрасного облика с волосами цвета спелой пшеницы, помощница в нелегких крестьянских трудах. Богиня благая в прекрасном венке неизменно наполняет амбары земледельца всевозможным запасами и, особенно пшеницей и другими хлебными злаками.

Богиня Владычица в русых косах, заплетенных всегда искусно, в венке из спелых колосьев пшеницы была не только Великой матерью богов и богиней плодородия.

Некоторые говорят, что Деметра, научив людей земледелию, приучила их к оседлости и после этого учредила законы, в соответствии с которыми люди привыкли поступать друг с другом, по справедливости. А справедливость, как известно, необходима и бессмертным, и людям, смерти подвластным, так же, как и пища, и влага. Основанная Деметрой оседлость людей и внушенное ею им стремление к справедливости привело к появлению брака, государства и образования. Она так же изобрела слуг, и прислужников, и провожатых.

Деметра так же считалась покровительницей чародеев, в чем отождествлялась с трехликой богиней преисподней Гекатой, являвшейся помощницей в колдовстве и единственной спасительницей от него.

Деметра была очень добродушна со всеми людьми, если не считать особого периода в ее жизни, когда она, как безумная, металась в поисках любимой дочери Коры, похищенной тайно Аидом, но с позволения Зевса.

Владыка Олимпа отказался возвращать Кору из Аида и к великой печали Деметры прибавился праведный гнев на Зевса-царя. Деметра никогда не стремилась к власти, но и сама не любила подчиняться не справедливым решеньям, ибо справедливость – основа всего… Благая богиня не без укора посмотрела богине справедливости Дике в ее честные очи, но промолчала та, не смея перечить Отцу.

Разгневавшись, Деметра покинула вечноживущих богов и блаженный Олимп многоснежный. Приняв вид простой смертной и, облекшись в тёмные одежды, стала опять она блуждать по земле между людьми, не переставая проливать горькие слёзы.

Однажды она встретилась с богиней помрачения ума Атой и с богиней бешенства Лиссой, которые во всем поддержала ее, и Деметру охватила неистовая злоба и, вне себя, богиня переломала пахавшие землю плуги и предала одинаковой смерти и множество поселян, и волов, и работников поля.

Разошедшаяся богиня не могла унять гнева, и нивам велела доверье людей обмануть, семена загубила, плодоношенье земли, и все достояние мира она сокрушила. Везде умирали посевы; то от излишних дождей, то от солнца излишнего чахли. Без благотворной силы Деметры вся природа замерла - листья на деревьях иссохли и облетели, цветы и травы пожухли. В города явился голод: везде слышались плач и стоны, но самое плохое было то, что блаженным богам перестали устраивать жертвы.

Возможно, поэтому бывали периоды, когда благую богиню в некоторых местностях называли Эринией (Мстительницей) и Хтонией (Подземной).

Гестия

Гестия (очаг) стала богиней домашнего очага и жертвенного огня. Доля у самой скромной олимпийской богини оказалась счастливой.

Когда Зевс с помощью мудрой Метиды освободил из за точения в родительском чреве своих проглоченных братьев и сестер и стали делить мир, лишь Гестия ничего не просила и ни на что не претендовала. Гера, сразу захватившая власть над богинями предложила скромнице стать богиней домашнего очага, и та с радостью согласилась.

Однако доля у самой скромной олимпийской богини оказалась счастливой. Как поется в гомеровском гимне, почесть ей досталась большая. Вечно иметь пребыванье внутри обиталищ высоких всех олимпийцев и всех на земле обитающих смертных.

Дар превосходный и ценный у Гестии: у людей не бывает пира, в котором бы кто при начале его возлиянья первой ей и последней не сделал вином медосладким.

Диодор Сицилийский говорит, что Гестию считают изобретательницей сооружения жилищ, и за это благодеяние у многих людей в их домах она имеет место пребывания, а также удостоилась почестей и жертвоприношений, состоящих из коров, которым был только один год, что объяснялось ее клятвой навсегда остаться девственницей.

Из олимпийских богинь только одна Гестия осталась девственницей из девичьей скромности и природной стеснительности. Отказав в руке для брака милым племянникам Посейдону и Аполлону, она, прикоснувшись к голове царственного брата, поклялась его головой, что навсегда останется в девах.

В возмещенье безбрачья благодарный Зевс дал ей в награду первую жертву, приносимую на всех публичных жертвоприношениях, и ей с благоговеньем во всех поклоняются храмах, и смертными чтится она, как первейшая между богами. Изгнанники и преследуемые, оказавшись на чужбине, искали убежища около очага или алтаря; поэтому Гестия была богиней умо-

ляющих, а т.к. клялись очагом и гостеприимным столом Зевса, то она вместе с Зевсом была покровительницей клятвы.

Поскольку очаг считался средоточием дома и местом соединения семьи, то Гестия была покровительницей семейного единодушия, мира и благодати. Гестия была самой доброй, самой справедливой и самой сердобольной из всех олимпийских богинь.

По причине поклонения в пританеях (здание, посвящённое Гестии, где постоянно поддерживался огонь), существовавших практически повсеместно, у богини очага было мало отдельных храмов. Обычно ей приносились в жертву годовые коровы, молодой посев, первые плоды, излияния воды, вина и масла.

Восторжествовав по всей земле, молодой бог Дионис вознесся на Олимп и потребовал себе место среди богов олимпийского пантеона, и кто-то из прежних олимпийцев должен был освободить ему место, ибо по древней традиции главных богов на Олимпе должно быть ровно 12. Конечно, это сделала милая Гестия, которая никогда не дружила с Эридой и потому не собиралась ссориться с милым племянником. Кроме того, ее давно тяготили вечные дрязги олимпийских богов, которые только на словах сами себя называли блаженными.

Когда Гестия покидала Олимп, она думала, что будет желанна в каждом селении, в каждом полисе, но боги предполагают, а Мойры располагают, и действительность оказалась не такой, как мечталось. Люди чтили Гестию больше на словах, но были скупы, когда дело доходило до обильных жертв, тем более они отказывались тратить деньги на постройку новых храмов, хотя и старых храмов Гестии было очень мало. Поэтому богиня домашнего очага много скиталась по всей Ойкумене, выходя порой за пределы Эллады.

На берегу реки Тибр в честь Гестии, которую местные жители стали звать Вестой, был выстроен величественный храм, в котором вскоре появилась новая жрица по имени Рея Сильвия - дочь законного царя Альба-Лонги Нумитора. В красивую весталку влюбился Арес, которого там прозвали Марсом, и Гестия-Веста отблагодарила когда-то заступившегося за нее бога, позволив ему соединиться с этой жрицей в священной роще.

Селена совершила 9 кругов, и Рея Сильвия родила Аресу-Марсу братьев-близнецов Ромула и Рема – легендарных основателей древней столицы Великой Римской империи Рима - одного из старейших и знаменитейших городов мира.

Афродита

Все боги, входящие в сонм главных богов, были ближайшими родственниками Зевса, его братьями, сестрами и детьми. Единственным исключением стала четырнадцатая олимпийка - богиня второго поколения Афродита, приходящаяся теткой Крониду.

Богиня красоты и любви олицетворяла всю гармонию мира и творила неиссякаемую любовь, чтоб удивительная жизнь никогда не кончалась, простираясь в вечную бесконечность.

Член Урана - Отца детородный, отсеченный изоострым железом, по необъятному морю долгое время носился, и белая пена взбилась вокруг нетленного члена, полного божественного семени, извергающегося наружу. И девушка в пене по воле Мойр зародилась красы необычной даже для бессмертных богов, всегда красотою блиставших. У нее были очень длинные золотистые волосы, которые даже мокрые оставались на удивление пышными. Лицо дышало исключительной красотой, которую могла передать лишь гармония музыки. Большие глаза были то голубовато-фиолетового цвета, то зеленого, то вдруг делались черными, небольшой чуть вздернутый нос говорил о ее негреческом происхождении. Над изящным ртом с чуть припухлыми розовыми губами виднелась небольшая родинка. Даже необузданные ветры затихли и замерли во вздохе едином, узрев в волнующихся зыбях рождение божественной красоты.

К племени вечных блаженных отправилась после рождения вскоре юная эта богиня. Древний бог притяженья Эрос сопутствовал деве, которой с самого начала Мойрой было дано в удел и владенье между земными людьми и богами бессмертными вот что: восхитительный

шепот девичий, искры в глазах, светлые улыбки и радостный смех, милые обманы, сладкая нега любви и пьянящее счастье прикосновений и нежных объятий.

Склонились блаженные небожители перед дивной красотой и пред непреодолимой мощью любви Афродиты, и только трое из 13 олимпийских богов и богинь остались безучастны к новой богине. Это мудрая Афина, чье могучее сердце было отдано справедливой брани и различным ремеслам. Любимый сын прекрасной Пафийки бог любви Эрот очень боялся ее грозного взгляда исподлобья и страшного потрясания султана на ее коринфском шлеме, и еще он очень страшился чудовищного лица Горгоны на эгиде Афины-Паллады. Так же Эроту были неподвластны скромная Гестия – чье дело - негаснущий семейный очаг и Артемида, гордая луком, чей удел был - охота на диких зверей.

Хор Сенеки поет, что всю природу покоряет Любовь. По приказу ее утихает вражда, пред ее пламенной страстью даже необузданный гнев отступает. Если род людской расстанется с Афродитой, от угасанья его сберегающей, то весь окружающий мир быстро выродится в необитаемую пустыню.

Некоторые говорят, что Афродита стала богиней не только любви, но и красоты потому, что, когда люди вожделеют любви, они страстно хотят красоты, которая побеждает даже время и наоборот, вечно неутолимое желание прекрасного порождает всегда жажду любви.

Богиня любви бывает жестокой, и сама говорит, что того, кто власть ее приемлет кротко, того она лелеет, но, если перед ней гордиться кто задумает, тот гибнет.

Геракл никогда не пытался спастись от власти Любви, наоборот, он каждую ночь, когда не сражался с чудовищами и врагами, стремился к Эроту, но находил лишь родного брата его – Гимерота, бога плотской любви.

Когда Гимерот вооружался луком с пламенными стрелами, его можно было легко перепутать с Эротом. Однако между Эротом и Гимеротом большая разница, такая же, как между олимпийцами и титанами. Эрот и Афродита – это болезнь души бессмертной, удар, источник раны ноющего сердца, Гимер же – это лишь желанье тела бренного, своеобразный голод.

Геракл все время влюблялся, но после своей первой женщины Ианты, которую, будучи совсем юным, любил несколько лет, проводил со всеми девами только одну ночь. Самой старой обликом Мойре Лахесис было угодно, чтобы Геракл постоянно влюблялся, чтобы эти влюбленности помогали ему в схватках и битвах.

Клавдий Элиан говорит, что тому, кто не знает любви, трудно в сражении меряться силами с тем, кто влюблен. Он обуян божественным безумием, вдохновлен не только Ареем, но и Эротом. Одержимый одним из этих богов (об этом упоминает Гомер, говоря, что такой человек неистовством подобен Арею) сражается стойко и бесстрашно, пока не проходит опьянение боем. Только служители Эрота, подстрекаемые Ареем и распаляемые Эротом, несут в битве двойную службу и, по справедливому мнению критян, отважны вдвойне. Поэтому не следует корить воина, который не может противостоять тому, кого Арес и его дитя от Афродиты жестокое, отважное в битвах, подвигают на кровопролитие, ибо он подвластен только одному богу.

Афродита бывает двоякая: Урания (небесная) и Пандемос (всенародная).

Афродита Урания была олицетворением небесной, бестелесной, возвышенной любви, которую впоследствии стали называть еще платонической.

Собеседники Платоновского «Пира» считают Афродиту Небесную покровительницей любви не к женщине, а к юноше, в атлетически-прекрасном теле которого воплощена высшая красота мира.

Ксенофонт говорит, что совершенно очевидно, что нет сильнее фаланги, чем та, которая состоит из любящих друг друга воинов.

Платон толковал эпитет Пандемос, как «пошлая», «доступная» и «низменная», а затем и вовсе низвели богиню любви в покровительницы гетер, дав ей эпитет «Гетерия», а в Коринфе и

в Эфесе Афродита, как покровительница грубой и разнузданной страсти имела эпитет «Порн». Недаром ее иногда изображали верхом на козле (или осле), который был у греков символом распутства.

Афродита Пандемос помогает любви к женщине, существу низшему, способному рождать лишь детей (что, конечно, необходимо для продолжения рода), но не мудрой мысли и не возвышенной идеи, которыми живет общество и ради которых мужчина идет на подвиг и даже на смерть.

Афродита всенародная насылает любовь к телу, а к душе, к дружбе, к благородным подвигам — небесная.

Многочисленные влюбленности Геракла очень быстро кончались, не успевая разрастись до настоящей любви. Вначале эти влюбленности к женщинам герою были ниспосланы Афродитой Пандемос, потом Афродита Урания ниспослала ему любовь к Иолаю и другим юношам.

Плутарх приводит слова из утраченной трагедии Софокла: Киприда, дети, — это не только Киприда, она может быть носительницей и многих других имен: она и Аид, она и неистребимая жизнь, она и исступленная Лисса.

Если Эрот очень свиреп, то из сердца он уносит всю сладость и героической славы людям достичь не дает. Дерзкий, не привыкший никому подчиняться Геракл однажды не спасется от безумной Эротовой брани. Это случится, когда в 53 года он встретит юную Иолу, первую в своей неустроенной жизни деву, с которой он не захочет даже на короткое время расстаться, но вместо наслаждения он страшно измучает ее, а сам получит от Рока ужасную, мучительную смерть.

Семь олимпийских богов Зевсидов (детей Зевса)

Часть II. Гефест

Молодые годы

Рождение и детство

Гесиод поет, что после того, как Зевс сам родил из главы синеокую Тритогенею,

неодолимую, страшную, в битвы ведущую рати, чести достойную, в гневе великом на это, поссорилась Гера с супругом. И, не познавши любовных объятий, Гера родила Гефеста, между потомков Урана в художествах всех он искусней.

Однако все знают, что Гефест по просьбе отца топором раскроил ему голову, чтобы помочь родиться Афине. Поэтому Гефест - плод добрачной любви Зевса и Геры, и именно он первым из детей любвеобильного Зевса появился на многоснежных вершинах Олимпа.

Скинутый в гневе незамужней матерью с Олимпа уродливый ликом и телом хилый младенец Гефест, поскольку был не для смерти рожден, выжил, хоть и стал хромым на обе ноги, больно ударившись о каменистое морское дно.

У Гомера в «Илиаде» сам Гефест рассказывает, что он был дважды низринут с Олимпа и оба раза - на морское дно близ острова Лемнос. Первый раз он говорит об этом среброногой Фетиде, пришедшей просить его изготовить ее любимому сыну Ахиллу новый доспех:

- Мощная в доме моем и почтенная вечно богиня! Тобою мне жизнь спасена, как страдал я, заброшенный с неба волею матери Геры: бесстыдная скрыть захотела сына хромого. Тогда потерпел бы я горе на сердце, если б Фетида меня с Эвриномой не приняли в недра морские.

В другой раз Гефест сетует милой матери Гере:

- Тяжело Олимпийцу противиться Зевсу! Он уже древле меня, побужденного сердцем на помощь, ринул, за ногу схватив, и низвергнул с небесного Прага: несся стремглав я весь день и с закатом блестящего солнца пал на божественный Лемнос, едва сохранивший дыханье. Там синтийские мужи меня дружелюбно приняли.

С тех пор этот вулканический остров - самая любимая Гефестом земля на свете. Однако уже родившийся хилым и больным Гефест, вследствие этих падений сильно разбил и без того больные обе ноги и на всю жизнь остался хромоногим, и ни могучая природа богов, ни врачевство целителя богов Пеана не помогли излечить хромоту.

Некоторые говорят, что хромота бога пылающего огня и божественного кузнеца Гефеста была не случайной потому, что очень похожа на колеблющееся мерцающее пламя кузнечного горна.

На дне морском больного, слабого малыша приветливо встретила нимфа, дочь морского старца Нерея Фетида и стала ему заботливой приемной матерью. Вместе с подругой Океанидой Эвриномой Фетида 9 лет выкармливала хромоногого некрасивого малыша в уютном гроте на дне моря, вблизи острова Лемнос. Когда-то дочь древнего Океана Эвринома жила вместе с супругом - огромным змеем Офионом на самой высокой вершине Олимпа, но после того, как они проиграли рукопашную битву Крону и Рее, ее муж преогромный был низвергнут в Тартар глубокий, а сама она оказалась на дне морском и так с тех пор здесь и жила. По воле старой обликом Мойры Лахесис подругам очень понравился малыш, хоть тот и был страшен лицом, и они не только с любовью вскормили, но и заботливо воспитали его.

Очень скоро, оставшийся навсегда колченогим, божественный отрок стал искуснейшим кузнецом - самоучкой, и не было равных поковкам Гефеста ни по красоте, ни по прочности, словно живые слетали они из-под его молота. Бесформенные слитки золота в руках юного

мастера превращалась в изысканные украшения, и вскоре серьги, кольца и браслеты, надетые Фетидой и Эвриномой стали предметами зависти у олимпийских богинь.

Гефест узнал о том, кто его мать и отец не от Фетиды и Эвриномы, а от дяди Посейдона, который однажды рассказал, как его сестра - девица Гера сбросила внебрачного сына-уродца с Олимпа, и при этом все время довольно ржал, как жеребец, находя все это очень смешным. Юноше было не до смеха - глубоко обиженный он мечтал отомстить своей царственной матери.

Став искуснейшим кузнецом, колченогий юнец придумал матери иную месть. Он изваял золотое кресло, несравненной красоты, скрепив его гвоздями с жемчужными шляпками и послал на Олимп в подарок царице богов Гере.

Эллины, по свидетельству Павсания, рассказывают следующее: когда Гера отвергла родившегося у нее Гефеста, то он по злопамятству послал ей в подарок золотой трон. Пришедшая в восторг от такого великолепия, богиня сразу уселась в поистине божественное кресло, и тут её руки и ноги обвили невидимые ранее браслеты - оковы. Гера, прикованная к креслу, страшно завопила от страха и гнева, и на крик сбежались олимпийские боги. Никто не мог освободить богиню богинь и пришлось посылать за Гефестом. Будучи не злым от природы, он чуть не заплакал от жалости – ведь это была его мать, увидеть которую он столько лет мечтал. Став на больные колени, он быстро освободил ее от оков и так и остался на коленях. После этого настал черед плакать Гере. Ей было мучительно больно и стыдно за то, что она сделала со своим первенцем. Богиня принесла искреннее покаяние сыну, и Гефест остался на Олимпе, сначала в зевсовом доме, который он перестроил.

Перестройка Олимпа

Благодаря Гефесту скоро добротный, но скромный дом царя богов, построенный еще по чертежам милой сестры Гестии, которая первой изобрела жилище, превратился в великолепные чертоги. Сначала он создал себе механических служанок, достойных удивления. Некоторые говорят, что эти механические помощницы были золотыми, другие же утверждают, что – медные. Были они живым подобные девам прекрасным, кои исполнены разумом и огромную силу имели. Затем 20 треножников быстро сработал и под подножием их золотые колеса устроил. Теперь всю тяжелую работу по перевозке и укладке камня, глины, мрамора, дерева, металла и других материалов делали треножники и служанки, а Гефест оставлял себе изобретательскую работу, согласно своим замыслам творческим.

Начал трудолюбец лемнийский с большого внутреннего двора, в который должно было выходить много слаженных крепко дверей. Он высокой зубчатой стеною из камня искусно двор окружил, и ворота двустворные крепкие надиво приладил, их никто из богов проломить иль сорвать не сумел бы. Сначала Гефест разместил во дворе конюшню с изящными яслями для четырех божественных коней и площадку для музыки и танцев и только потом приступил к перестройке покоев.

И вскоре все изумлялись державшим золотую кровлю величественным белокаменным колоннам, бегущим точно по кругу, и сиянью бронзовых балок, и прекрасноузорным цветам, образованным мраморной плиткой, выстилающей полы во дворе и в чертоге. Возле мраморного порога дворца пышно сверкали яркими красками цветы и кусты, ввысь подымались зеленой листвой, а под ними журчал вечными струями ключ с небесной водой.

Все здесь было одно к одному. Соразмерны были двустворные кованные двери и хрустальные окна, и разная медная мебель, изукрашенная драгоценными камнями и накладками кости слоновой. В передней части дома был огромный зал заседаний Совета богов и такой же громадный зал для пиров. В зале Советов богов был изготовлен сначала трон для Владыки Олимпа. Это было высокое золотогвоздное кресло пышно, изящно украшенное драгоценными камнями и костью слоновой, с легкой изящной скамьей для ног. Тоже золотогвоздный трон, но значительно меньших размеров был предназначен для златотронной Геры. Такие же троны по

размерам, как у Геры, но серебряноговоздные, предназначались для братьев Зевса царя морей Посейдона и Владыки подземного мира Аида. Для других олимпийских богов были сделаны очень красивые и удобные кресла.

Генекей - женская половина была в задней части дома: спальня хозяев, помещения для дочерей и служанок, а также мраморная гладко отесанная ванная и хозяйственные помещения.

Все в новых гулких покоях Владыки Олимпа яркой медью сверкало. Когда боги увидели великолепие нового дворца Зевса, все захотели перестроить свои жилища, и колченогий Гефест без устали работал день и ночь и вскоре у всех, кроме него самого, были прекрасные чертоги. Себе бог огня не построил даже скромного холостяцкого дома, и был счастлив тем, что скоро стяжал славу настоящего «олимпийского художника».

По велению Мойр непреложных смертные быстро забыли своего благодетеля Прометея, добывшего для них огонь и терпящего в течение многих веков за это страшные муки. Бог кузнечного дела Гефест стал и богом огня, изобретателем всех работ, связанных с железом, медью, золотом, серебром и всем, что требует обработки в огне, а, кроме того, изобрел другие способы употребления огня и передал их тем, кто занимается ремеслами, и вообще всем людям. Поэтому мастера, занимающиеся упомянутыми ремеслами, обращаются с молитвами и особенно чтят жертвами прежде всего этого бога, и сами они, и все другие люди называют огонь «Гефестом», сохранив тем самым на вечные времена память и оказывая честь этому изначальному общечеловеческому благодеянию.

Сватовство к Афине и Гебе

Чтобы искупить отцовскую вину, в результате которой Гефест провел все детство на океанском дне, Громовержец сначала обещал сыну отдать ему в жены воинственную деву Афину. Когда совоокая пришла в кузницу к брату, чтобы починить наконечник копья, разохотившийся юноша попытался посвататься к мудрой сестре.

Гигин, ссылаясь на Еврипида, об этом случае рассказывает так: Гефест, плененный пригожестью Афины, страстно хотел взять ее в жены, но получил решительный отказ. Совоокая укрылась в некоем месте, которое получило имя Гефестий. Рассказывают, что там-то ее и настиг Колченогий, попытавшись сойтись с нею против ее воли. Когда же он, пылая вожделением, приблизился к ней раскрыв мощно объятия, она оттолкнула его, и он, будучи совсем юным, не сдержался и пустил семя на землю. Паллада, оскорбленная в своей невинности, ногой набросала на то место земли, из которой и родился змей Эрихтоний, который получил имя от земли и их раздора.

В дальнейшем юный Гефест, хоть и пролил семя, не имел никакого отношения к воспитанию сыну, а богиня мудрости, хоть не вынашивала и не рожала Эрихтония, но воспитала сына в своем храме.

После неудачи, постигшей Гефеста с воинственной и деловой Афиной, которой он помог родиться, царь богов вновь легкомысленно пообещал вновь обретенному сыну отдать в жены другую свою дочь - юную Гебу, которая, несмотря на девственность, вела себя на пирах подобно развратной блуднице. Зевс надеялся, что, выйдя замуж, вечно юная дочь нарожает детей и не захочет оставаться виночерпием, ведь таким занятием более пристало заниматься черни.

Но Гебе не понравился уродливый, хромой кузнец, дни и ночи проводивший в своей кузнице, и потому от него все время воняло едким дымом. Она была согласна выйти замуж только за красивейшего из богов Аполлона, но тот даже и не думал на ней жениться. Поэтому сватовство Гефеста к Гебе было тайным. Не желая неволить дочь, Зевс долго оттягивал выполнение обещания милому сыну. Он даже хотел просить Гефеста добровольно отказаться от Гебы. Но кузнец был молод, и ему не терпелось жениться. Переменить свое решение и отказать сыну Зевс тоже не мог – обещания свои он всегда старался выполнять, хотя бы только на словах. Кузнец в последнее время стал ему совершенно необходим. Сын не только обустраивал весь

быт богов на Олимпе, но и научился ковать перуны и молнии не хуже самих одноглазых древних киклопов, недавно убитых Аполлоном.

И тут лилейнораменная супруга посоветовала выдать замуж за Гефеста Афродиту:

- Внемли мне Чернотучий! Выдай за нашего с тобой кривоногого сына твою приемную дочь - улыбколюбивую Афродиту. Раз мы с тобой перед ним виноваты, то должны ему с женитьбой угодить.

Зевс сразу понял все выгоды этого предложения. И всегда юную дочь-виночерпия не надо было неволить, и трудолюбивому сыну достанется жена – красавица всем на зависть, и Афродита будет примерно наказана: самая красивая богиня достанется самому не красивому богу. И царственная супруга будет довольна. Но самое главное, Зевс понадеялся, что, поженив сына и приемную дочь, ему самому будет легче добиться любви фиалковенчанной Афродиты.

Первой женой Гефеста стала самая красивая и самая желанная для олимпийцев женщина - богиня любви и красоты Афродита. Как же случилось, что, хоть и могучий телом, но хромой на обе ноги, некрасивый лицом, и главное – скромный и простой кузнец стал мужем той, о которой мечтали все боги?

Браки Гефеста

Женитьба на богине красоты и любви

Осталось только заставить богиню любви выйти замуж за бога огня, и Зевс стал готовиться к этому как к битве с титанами. Он собрал всех олимпийцев на внеочередной совет и, не брезгуя даже маленькой ложью, важно изрек:

- Узнайте боги и богини Олимпа, что вашему повелителю в груди справедливое сердце внушает. Этой ночью сама Ткачиха мне явилась во сне и потребовала устроить свадьбу моего милого сына Гефеста и приемной дочери Афродиты. Поэтому не быть этой свадьбы не может, ведь сама Мойра уже ее выткала в своей седой пряже столетий. Так, что готовьтесь боги в пышному свадебному пиру.

Зевс, с трудом скрыв похотливую улыбку, молвил, обращаясь к Киприде:

- Тебе, милая дочь, как ты сама понимаешь, невозможно отказаться от этого брака. Да и лучше Гефеста жениха трудно сыскать. Честный, верный, трудолюбивый, он тебя будет носить на руках. Ну, а то, что он не самый красивый, так твоей красоты хватит вам на двоих.

Олимпиец засмеялся своей шутке, и боги дружно его поддержали, воздвигнув неистовый хохот. Все боги были согласны и радовались возможности особенно славно попировать, лишь прекрасное лицо Аполлона искривилось от противной усмешки.

Зевс вспомнил о том, что всезнающий вестник ему рассказывал о том, что Пафийка и Феб провели вдали от посторонних глаз на Кипре три месяца и скорее всего там занимались любовью. Поэтому Олимпиец приказал светоносному сыну отправиться в обожаемую им Гиперборею, потом к эфиопам и после к феакам, пробыв у всех любимых богами народов по месяцу полному.

Удивительно, но Афродиту долго упрашивать не пришлось. На нее надавили не только Зевс и Гера – все олимпийцы посчитали этот брак прекрасным и милым.

Зевс узнал, что Афродита везде ищет Аполлона и приказал богине обмана Апате распустить слух о том, что Аполлон созывает по всей земле гостей на предстоящую свадьбу Гефеста и Афродиты, и удрученная богиня любви дала согласие на брак с богом огня.

Когда отец предложил Гефесту жениться на первой красавице Олимпа тот сначала попробовал отказаться. Оказалось, что он побаивается слишком красивую богиню любви, считая себя ее не достойным. Дело решила юная Геба, которую все еще желал кузнец. Она по секрету сказала Гефесту, что дала обет оставаться девственницей очень долго и после свадьбы. Это было уж слишком для нетерпеливого юнца, и Гефест, выпив для храбрости с Дионисом неразбавленного вина, согласился жениться на самой красивой из женщин, на самой богине любви.

Свадьба была скромной. Опасаясь, что Афродита может передумать Зевс торопил события, и большинство второстепенных богов не знали о предстоящем торжестве. На свадебном пиру были только олимпийцы со своими свитами, но не было Аполлона, который, конечно, узнал о свадьбе, но не явился, оставшись в своей Гиперборее. Без блистательного кифареда и бесподобного певца свадьба была не свадьба, ни Музы, ни Хариты не смогли заменить своего вождя и покровителя. Дионис еще не был в числе олимпийских богов, но его изобретение, быстро завоевывавшее землю, уже распробовали на Олимпе и по просьбе богов, Зевс разрешал пить разбавленное нектаром вино во время больших пиров, подобных свадьбам. Поэтому вскоре все забыли о не вежливом Аполлоне, ибо Апата всем говорила, что у Аполлона новый возлюбленный и ему не до чужих свадеб.

Поверила этому и Афродита, и богиня красоты, не обращая внимания на уродливое лицо жениха, готового стать супругом, с возрастающим интересом смотрела на него. Она чутьем богини любви поняла, что под некрасивой наружностью кроется честное доброе сердце, пол-

ное чистой любви, и постаралась ответить на эту любовь такой же любовью. Она даже хотела рассказать мужу о своей первой любви, которая еще была жива в сердце ее, и о сыне Эроте от Аполлона, который воспитывался на Кипре, но в последний момент решила, что спешить с этим некуда.

Невозможно долго любить за одни душевные качества

Первое время Гефест чувствовал себя счастливейшим из небожителей. Афродита была не только умопомрачительно хороша собой, она была большой искусницей в делах любви, и Гефест даже забросил свою кузню. У молодоженов сначала не было своего дома, и Афродите, вместе с ее капризной свитой, пришлось пожить несколько дней и ночей в чертогах Зевса. Места там хватало всем, но царь богов, выбрав момент, когда Гефест пошел за пищей, ворвался в спальню молодых и попытался овладеть богиней красоты, заткнув ей рот огромной своей лапой. Богиня Тюхе помогла богине красоты сохранить честь супруги, заставив мужа быстро возвратиться. Зевс успел отпрыгнуть с чужого ложа, услышав тяжкие шаги хромого сына, и драки не было, хоть Афродите и пришлось все рассказать Гефесту.

Молодожены собрались быстро и отбыли в Сицилию. Улыбколюбивой богине пришлось пожить в темных пещерах Этны, где у холостого Гефеста была огромная кузница. Поначалу богине любви даже понравилось там – и не только потому, что кругом была прекрасная природа – она тоже на какое-то время влюбилась в честного Гефеста.

Красавице по-прежнему не было дела до хромоты и некрасивого лица Гефеста, но без общества богов она вскоре начала скучать. И тогда олимпийский художник начал строить для себя и Афродиты дворец и вскоре построил чертог, лишь размерами и количеством залов уступающий чертогам отца. Гомер говорит, что дом Гефеста стал прекраснейшим среди Олимпа.

Во дворце Гефеста, сияющим медью, звездном, нетленном, была мастерская, где рассчитывал трудиться божественный кузнец хромоногий. Для любимой Афродиты Гефест сделал напоминавшую морской грот дивную ванную из мрамора, какой не было даже у Геры потому, что в ней можно было не только свершать омовения, но и плавать как в море, собирая на дне раковины с жемчугом, который богиня любви обожала более всех других драгоценных камней.

После того как у них с мужем появился свой прекрасный дворец, Афродиту вдруг стало раздражать непомерное трудолюбие мужа и даже его честность, которые совсем недавно она так любила в нем. Его всегда робкий взгляд, обращенный к ней, стал напоминать ей виноватое выражение глаз у побитой собаки, виляющей хвостом. Ее стали злить вечно грязные от сажи руки мужа, которые он никак не мог отмыть после работы, и запах едкого дыма, от которого ее стало тошнить.

Еще милоулыбчивую богиню раздражало, что ее колченогий муж продолжал на больших пирах обносить богов нектара полными чашами. Олимпийцы же, потешаясь над его хромоногостью и всякими ужимками, пьют из золотых кубков и хохочут, как поет Гомер, несказанным смехом.

В одну из ночей, когда, наплававшись до изнеможения в своем бассейне с тенистым гротом, она заснула прямо на мраморном полу и ей приснилось, что Мойра Клото, почти такая же прекрасная, как и она, сказала, что Любовь не может принадлежать кому-то одному, и она не должна запирать себя в четырех стенах.

Утром Афродита все время думала о своем любимом сыночке Эроте, по-прежнему живущим в полной неизвестности на Кипре, и не знала радоваться или печалиться тому, что Мойры не посылают им с Гефестом ребеночка. Гефест, разговаривая с механическими служанками, как с живыми, уже стучал молотом в своей мастерской, и удары гулко раздавались во всем доме. Фиалковенчанная богиня, изо всех сил заткнула свои прелестные ушки и, ничего не сказав мужу, надула свои красивые губки и одна отправилась на Кипр, чтобы, искупавшись в

своем источнике, вернуть себе девственность и побыть со своим чудесным кудрявым крошкой - Эротом, который, достигнув пятилетнего возраста, больше так и не рос.

С этого времени Афродита, как говорят, стала потешаться над мужем, над загрубелой рукой и над хромою стопой, и над некрасивым лицом. Вскоре богиня любви сделала для себя очень неприятное открытие:

- Казалось бы, я, как богиня любви, должна бы все знать про любовь, но кажется, это невозможно. Чувствую сердцем, что можно на время даже сильно влюбиться, но очень трудно, почти невозможно долго любить за одни душевные качества.

Овидий же в «Науке о любви» поет, что женщины есть и такие, кому наша преданность в тягость: в них угасает любовь, если соперницы нет. Изнемогает порою душа, пресытившись счастьем, ибо не так-то легко меру в довольстве хранить.

Согласно Проклу, бог свадебной песни Гименей — это лишь мысленный брак между Афродитой Уранией и олимпийским художником Гефестом.

Обманутый муж

Первым любовником Афродиты стал родной брат Гефеста бог кровавой войны Арес, которого ненавидели все олимпийцы. Богини не любили Ареса, как бога, за кровожадность, но как мужчина он многим нравился. Лишь девственница Афина ненавидела Арея и как бога, и как мужчину, в то время как совсем еще юная Артемида до того, как полюбила девушек часто засматривалась на мощного и красивого бога, а скромница Гестия после того, как Арес избил за нее злого насмешника Мома просто обожала его, как милого друга.

Бог кровавой войны действительно был очень хорош собой. В противоположность коренастому, колченогому увальню Гефесту с некрасивым лицом и наивными глазами Арес был строен как юноша, но при узкой талии он обладал могучими отцовскими плечами и толстой грудью с мощными пластами мышц. Он был изысканно красив лицом и имел дерзкий наглый взгляд, который при обращении на женщин всегда раздевал их. Несмотря на то, что он часто возвращался с полей сражений в крови (и это была именно красная кровь, а не его голубой ихор), ее никто никогда не видел потому, что Арес обожал телесную чистоту и много времени с невольницами проводил в ванной, а потом любил, чтобы его сильное, красивое тело служанки до блеска и сияния натирали ароматными маслами.

О любовных похождениях Ареса богиня молвы и сказания Осса (вещий голос) не распускала слухов, как о его царе-отце, но говорили, что влюблялся он не часто, но делал это всегда красиво. Он завалил Афродиту цветами и драгоценными подарками, которые мешками набирал во дворцах побежденных царей после сражений, в которых принимал участие.

Годы летели и, несмотря на кажущуюся вечность, что была впереди, богине любви было часто жаль безрадостно мелькавших дней, и она сдалась своему жребию и приняла ухаживания Ареса. Афродита не была страстно влюблена в него, но он ей очень нравился как мужчина, и ей было с ним интересно и приятно. В одну из ночей, когда Гефест был в сицилийской кузнице, потому что она стала не переносить грохот и дым, проникавшие на ее половину, Арес был допущен на ее ложе, и тайные встречи любовников стали повторяться всякий раз, когда появлялась возможность.

Гомер говорит, что Арес, Афродите немало даров подарив, обесчестил ложе Гефеста-владыки. Афродита, всегда считавшая себя честной женщиной и богиней, удивлялась:

- Почему так легко мне дается обман мужа? - Видно в стране любви невозможно прожить без обмана.

Почему-то Пафийку не навещала богиня Айдос, и она не испытывала никакого стыда и жила сегодняшним днем, хотя и совершенно счастливой, как в то лето с Аполлоном, назвать себя не могла.

Не было бога ни среди олимпийцев, ни среди потомков старых титанов, ни среди второстепенных богов, кто бы не пожелал с фиалковенчанной Афродитой в блаженной любви сочетаться. Юная богиня сначала всем отказывала, как бы предчувствуя скорую встречу с Аполлоном. После трех месяцев безумной влюбленности с таким же, как она самовлюбленным Фебом они расстались почто, что врагами, и Киприда стала женою Гефеста. Когда-то Афродита отказалась пустить на свое ложе бога солнца Гелиоса, и солнечный титан затаил на нее обиду. Однажды, совершая свой обычный путь по небосклону, всевидящий бог Солнца узрел Ареса и Афродиту, «воевавших» нагими на ложе любви в открытом внутреннем дворике дома Гефеста.

Тотчас Гелиос отыскал божественного кузнеца и злорадно и во всех подробностях сообщил Гефесту:

- Внемли мне, Кривоногий! Оплот вашего Олимпа, вечно запятнанный чужой кровью Арей с законной супругой твоей в жаркой любви сопрягаются тайно. Как только ты убываешь в одну из своих пропахших дымом кузниц на Лемносе иль в Сицилии, так сразу дрожащий от страсти твой брат наведывается к твоей жене Афродите и, раздевшись, они предаются разнузданной любви на твоем ложе.

Кузнец, хоть и был прост, но чутким любящим сердцем давно подозревал супругу в неверности.

Гефест пленяет Ареса а Афродиту [15]

Прямодушные в состоянии сильного душевного волнения бывают порой более изощренными, чем коварные. Только услышал Гефест весть от всевидящего Гелия, в кузню к себе он пошел, на обоих замыслив худое, и, наковальню на плаху поставивши, выковал сети нерасторжимые, чтобы их крепко держали, поймавши. Хитрый окончивши труд и злобой к Аресу пылая, в спальню к себе он пошел, где ложе его находилось, ножки кровати вокруг отовсюду опутал сетями и с потолка эти сети спустил паутиною тонкой,

так что не только никто из людей увидать их не мог бы, но и из вечных богов, - до того их искусно сковал он. Эти тончайшие сети, вокруг ложа коварно раскинув, сделал он вид, что на Лемнос отправился, в тот благозданный город, который меж всех он земель наиболее любит потому, что там на дне моря прошло все его детство.

Не был слеп, следя за Гефестом, Арес златокудрый. Только что прочь удалился Гефест, знаменитый художник, быстро направил Арес шаги свои к дому Гефеста, жаждая страстно любви Кифереи красивовеночной. Та лишь недавно вернулась домой от родителя Зевса и, отдыхая, сидела. Вошел он во внутренность гулкого дома, за прекрасную руку взял Афродиту, по имени назвал и молвил:

- Милая Киферея, давай скорее возляжем в постель и насладимся с тобою страстной любовью! Будем сражаться нагими на ложе, опьяняя друг друга победами и пораженьями, которые тоже желанны. Я жажду доставить тебе наслажденье, пока нет дома хромого Гефеста. Вершины Олимпа покинув, к синтиям грубоголосым на Лемнос отправился муж твой унылый и всегда пахнущий едким дымом.

Так, дрожа всем телом и размахивая руками от страсти, сказал Арес.

И с радостной милой улыбкой с ним улеглась фиалковенчанная Афродита, позволив богу сорвать с себя страстно все повязки и Пояс Пестроузорный. Долго, страстью пылая, бились они с переменным успехом, лежа в широкой постели - то один, побеждая, наверху был, то другая и, наконец, заключив перемирие, оба они легли на бок и устало заснули.

Вдруг раздался грохот ужасный – нежданно вернулся Гефест колченогий. Прежде чем в Лемнос прибыть, с дороги домой он вернулся: зорко следивший за всем Гелиос известил его тотчас. Милым печалуясь сердцем, шатаясь, грузно вбежал на больных ногах в свой дворец он поспешно, и, споткнувшись о медный порог, чуть не упал в дверях, охваченный яростью

дикой. Увидев обнаженных любовников на своей кровати, обманутый муж завопил во весь голос, богов созывая бессмертных:

- Зевс, наш родитель, и все вы, блаженные, вечные боги! Услышав меня, в дом мой придите! Вот посмотрите на это смешное и гнусное дело, - Как постоянно бесчестит меня, хромоногого, Зевса приемная дочь, Афродита-жена, как бесстыдного любит Ареса! Он крепконог и прекрасен на вид, а я хромоногим на свет народился. Однако виновен-то в этом не я же, - только родителей двое, родившие так меня на свет. Вот посмотрите, как оба, любовно обнявшись друг с другом, голые спят на постели моей, которую я изготовил по своим замыслам творческим! Как горько смотреть мне на это! Но я надеюсь, что больше им так уж лежать не придется, как ни любили б друг друга. Пройдет у них скоро охота! Будут теперь их держать здесь искусные сети, доколе всех целиком не отдаст мне родитель супруги подарков, мною врученных ему за бесстыдную женщину эту! Дочь хоть прекрасна его, но как же разнуздана женским нравом!

Любовники, слушая эту длинную речь, несколько раз попытались вскочить, но тонкие прочные сети с такой охватили их силой, что ни подняться они не могли, ни даже двинуться сильно. Тут они поняли оба, что бегство для них совсем невозможно.

Разговоры богов у обесчещенного ложа Гефеста

Некоторые говорят, что олимпийский кузнец сам созвал богов, на Олимпе живущих.

Другие же рассказывали, что Гефест, застав в своей постели любовников, под влиянием богини умопомрачения Аты и богини безумного бешенства Лиссы начал истерично хохотать, да так громко, что во дворец меднозданный сбежались боги со всего Олимпа обильноложбинного, покинув свои прекрасные атрии.

Владыка Олимпа вдоволь налюбовавшись прекрасным обнаженным телом богини красоты, разумеется, возвращать дары отказался:

- Что за слова у тебя из ограды зубов излетают, мой сын Кривоногий! Ты, видно, от горя совсем умом тронулся, коль не просто занимаешься наглым вымогательством каких-то даров, о которых никто уж не помнит, но и покушаешься на мою царскую власть.

Зевс подергал вверх и вниз густыми своими бровями и нехотя ушел, не желая, очевидно, дразнить себя понапрасну возбуждающим похоть видом тела нагого самой прекрасной богини.

Боги, обожавшие скандалы, бросились глазеть на пойманных, как птицы в силки, Ареса и Афродиту, а богини под влиянием богини стыдливости Айдос разошлись по домам потому, что любовники были совсем голые, ибо тончайшие прозрачные сети совсем ничего не скрывали. Вечные боги, податели благ, столпились у входа. Смех овладел неугасаемый блаженными всеми богами, как увидали они, что Гефест смастерил многоумный. Так не один житель Олимпа говорил, поглядев на бога, стоявшего рядом:

- Злое не в прок. Над проворством тут медленность верх одержала. Как ни хромает Гефест, но все ж поймал он Ареса, который всех быстротой превосходит богов, на Олимпе живущих. Взят он дивным искусством - и вот с него пеня за брак оскорбленный.

Весь пунцовый от стыда и унижения Арес злобно кричал, сверкая глазами, всем грозил жуткой расправой.

Богиня же красоты, решила назло всем, с удовольствием показывать свою ничем не прикрытую волшебную красоту, от которой у мужчин захватывало дыхание. Гермес от восхищения бесстыдством Аффрогенейи назвал ее Кастниетидой — покровительницей бесстыдства, а царь морей крикнул, что она к тому ж и Каллипига (прекраснозадая).

Посейдон-земледержец и Гермес-благодавец с нескрываемым вожделением смотрели на обнаженную Киприду, явно желая оказаться на месте Ареса, и бог морей Гермесу изрек, словно проржал:

- Ну-ка, скажи, милый племянник! Не пожелал ли бы ты, даже крепкой окутанный сетью, здесь на постели возлежать с золотой Афродитою рядом?

Аргоубийца-вожатый тотчас Посейдону покивал головой, проявляя горячо так согласие, и поддержку полную собеседника:

- О, если бы это только случилось, о Посейдон-Земледержец! Пусть бы опутан я был хоть бы втрое крепчайшею сетью, пусть бы хоть все на меня глядели богини и боги. Только бы мне тут лежать с золотой Афродитою рядом! Вот ты сказал, что она Каллипига, но ведь и грудь ее не уступает превосходному заду.

Так он сказал. Опять поднялся меж богами бессмертными неистовый хохот. Посейдон же умолял Гефеста, славного дивным искусством, чтоб дал он свободу Аресу. Громко к нему со словами крылатыми он обратился, причмокивая толстыми, как у коня губами:

— Вот, что племянник, я тебя попрошу. Освободи ты Арея. Я тебе за него поручусь, как прикажешь; плату тебе при богах свидетелях всю он заплатит.

Но, хитро прищурив глаза, возразил знаменитый хромец обеногий:

- Этого - нет, не проси у меня, Посейдон-земледержец! Плохо, когда поручитель поруку дает за не достойного. Как же тебя при богах свидетелях мог бы связать я, если б Арес ускользнул и от сети моей и от справедливейшей платы?

И, отвечая хромому племяннику, сказал Посейдон, сотрясающий землю:

- Если даже Арес, ускользнув от условленной платы, скроется бегством, то все тебе сам за него заплачу я.

Быстро на это воскликнул знаменитый кузнец колченогий:

— Это дело другое. Просьбу такую твою я никак не могу и не смею отвергнуть.

Это ответив, мгновенно сеть распустила искусная Гефестова сила.

Освободившись от уз неразрывных, Арес быстро вскочил и, накинув плащ на голое тело, непрерывно ругаясь, во Фракию, как ветер умчался.

Афродита неспешно восстала во всем блеске несравненной своей красоты и, как была обнаженной, так на Кипр и унеслась Пафийка улыбколюбивая, в свой Палай - Пафос. Там богиня искупалась в очищающей изумрудной влаге вечного моря и вернула себе девственность. В Пафосе есть у нее и алтарь благовонный и священная роща. Там после купания Хариты натерли тело богини маслом нетленным и облекли ее в платье прелестное, диво для взоров.

Угрюмый Гефест опять весь в работу ушел, вернувшись к своим любимым мехам, клещам, молоту и наковальне в кузнице дымной.

Второй брак Гефеста

Не зря благодарные небожители вечные называли Гефеста «олимпийским художником», и он был по-настоящему счастлив, только когда творил в своей кузнице. Но в личной жизни счастья уже давно не было. Супружеская жизнь Гефеста с Афродитой после случая с Аресом дала такую трещину, которую искусный кузнец заделать был не в силах. Гефест, несмотря на продолжающиеся измены жены, продолжал любить свою богиню, и развод пережил как сердечную боль.

Афродита в разные годы родила от Ареса множество детей: божественную Гармонию, старца Антэрота с вечно горящим неистовым взором, желанного всем сладострастного Гимэрота, ужасного Деймоса и вселяющего страх Фобоса.

В эти же годы богиня любви сходилась с Гермесом, Посейдоном и Дионисом и от каждого имела по сыну, которых звали соответственно Гермафродит, Эрик и Приап. Не пренебрегала несравненная красавица и богиня любви и смертными юношами, особенно сильно он была влюблена в Адониса.

Гефест, как и Аполлон с тоской наблюдал за похождениями фиалковенчанной Афродиты.

Время лечит, и острая, саднящая боль в сердце Гефеста стала лишь ноющей раной. После развода они с Афродитой стали почти, что друзьями, хотя сердце бога огня по-прежнему ныло,

но он не показывал вида. Через некоторое время богиня любви сама нашла бывшему мужу замену себе. Новой супругой кузнеца стала вестница из окружения Афродиты Харита Аглая (ясная, блестящая красота). Сделал Аглаю Гефест, знаменитый хромец обеногий, младшую между Харит, своею супругой цветущей.

Гефест с самого детства был знаком с Аглаей потому, что она была дочерью Зевса и Эвриномы, воспитывавшей маленького Гефеста вместе с Фетидой на дне морском, куда его сбросила гневливая мать. Они вместе учились чтению, письму и счету, и грациозная Аглая пыталась даже научить хромого мальчишку танцевать, и это в прозрачной и плотной воде у них не плохо получалось. Возмужавший Гефест считал Хариту только другом детства, пока богиня любви легко не стегнула его своим Поясом Пестроузорным, когда он смотрел на свою бывшую подругу по играм.

Хромой кузнец как будто впервые увидел Аглаю, легко и свободно паривщую над землей, и грациозная дева Харита вскоре стала ему верной женой, и родила ему, согласно Проклу, четырех дочерей: Евклею (Добрая слава), кормилицу Муз Евтению (Благополучие), Евфему (Добрая слава) и Филофросину (Дружемыслие).

Вначале Аглае было лестно стать женой олимпийского бога и жить в дивном дворце на многоснежном Олимпе. Однако и тут непреложные Мойры или бог времени Хронос были не на стороне доброго бога Гефеста – прошло не так много лет, и Аглае тоже надоел кузнец. Она сошлась с весело журчащим речным богом, имя которого Мнемосина скрывает и ушла от кузнеца, насквозь пропахшего дымом. На этот раз Гефест, казалось бы, легко пережил распад семьи, и у него не болело и не ныло сердце, но оно, озлобившись, навсегда перестало быть добрым.

Внебрачные потомки

Вергилий в «Энеиде» поет, что одним из сыновей озлобившегося бога огня стал Ка́кос (плохой, уродливый). По рассказам латинских поэтов это был огнедышащий великан людоед, с гнусным как у отца, ликом.

Овидий в «Фастах» называет Кака страхом и позором всего Авентинского леса,

злом и соседям он был и чужеземцев губил. Грозен лицом он, могуч телесною силой, огромен тушей, а породил чудище это Вулкан (так римляне называли Гефеста). Логово было его — пещера, в глубоком ущелье скрытая, даже зверям хищным ее не найти. Перед ущельем висят черепа и прибитые руки, кости людей белеют кучей на грязной земле.

Огнедышащий великан самых прекрасных тучных 4 быков и широколобых 4 коров увел из стада, которое гнал Геракл, похитив его у трехтелого Гериона, внука Медусы-Горгоны и Посейдона. За это Какос был убит могучим отпрыском Зевса.

Больше колченогий бог огня не влюблялся, но, будучи здоровым мужчиной не чурался женщин, и в разное время от разных дев (имена которых он быстро забывал) у него появилось около дюжины детей.

На молодого Гефеста больше всех был похож лишь Ардал, он был искусным строителем и справедливым человеком. Несмотря на свое имя Ардал (грязный) никто не может о нем сказать ничего плохого. Некоторые считают Ардала изобретателем флейты, но изобретателями флейты называют многих, например, Афину, Гермеса и Пана, только гермесову флейту называли свирелью, а панову – сирингой.

Говорят италийский герой Кекул (слепенький, плохо видящий), был рожден простой девушкой Гефесту, но он не желал признавать ребенка своим сыном. Тогда она подбросила Кекула в очаг, на котором механические служанки готовили своему господину пищу, но его не заметил ни сам Гефест, ни его выученные служанки. Ребенок чуть совсем не ослеп, и его мать успела вытащить дитя с опаленными на голове волосами. С той поры сын Гефеста очень плохо

видел. Больные глаза не помешали Кекулу основать итальянский город Палестрину, и он, как бог (конечно, второстепенный), мог отнимать у людей зрение.

Другие рассказывают, что, когда Кекул вырос, он собрал толпу разбойников и занимался грабежом путников. Позднее он основал город Пренесту. На празднике уговорил соседние племена присоединиться к городу, когда бог Гефест в подтверждение своего отцовства окружил пламенем собравшихся людей.

Сын Гефеста Керкион, став царем Элевсина, похоронил заживо свою дочь Алопу за прелюбодеяние с Посейдоном. После этого он стал одним из самых жестоких злодеев. Встречая путников на дороге между Элевсином и Мегарой, он заставлял их бороться и всех побеждал и убивал, пока не встретил сына афинского царя Эгея от трезенской царевны Эфры Тесея, божественным отцом которого был Посейдон. Говорят, что знаменитый афинский герой победил Керкиона не при помощи физического превосходства, а благодаря умению, положив начало искусству борьбы.

Перифета, убивавшего путников медной палицей одни, подобно Овидию, читают сыном Гефеста, хотя другие, как Гигин, говорят, что он сын Посейдона. Люди прозвали его Корунетом (Дубинщик). Тесей в Эпидавре убил и Перифета и славно потом воевал его палицей, которая была лучшим доказательством того, что разбойник был сыном колченогого кузнеца, ибо только он мог выковать такую необычную палицу. Эта огромная железная дубина была очень тяжелой, когда опускалась на головы путников, однако в руках Перифета она почти ничего не весила, и разбойник легко махал огромной своей железной дубиной.

Нонн Панополитанский поет, что сыновья Гефеста и Кабиро Алкон и Эвримедонт были участниками индийского похода Диониса. Эвримедонту снаряженье сам Гермес подарил, и этот отпрыск Гефеста время часто проводил у ме́хов отца, помогая в работе, ударяя молотом отцовским по наковальне.

Мастерство Гефеста

Служанки и Пандора

Рассказывают, что однажды Зевс, нежданно посетивший кузницу Гефеста, был сильно удивлен необычными девами, которые ликом прекрасным были подобны богиням, а силой превосходили второстепенных богов.

Кузнец губкой влажной суровое вытер лицо и могучие руки, шею дебелую, жилистый тыл и косматую грудь и, ризой одевшись, медленно заковылял к отцу. Две служанки по его знаку легко подхватили могучее тело хозяина и поднесли к Зевсу, а остальные продолжали ковать железо, пока оно было горячее.

Кузнец, грузно повернувшись всем телом и ступнями к родителю, стал ему рассказывать о своей работе. На уставшем лице Гефеста играла лёгкая и живая улыбка, светившаяся искренней радостью, когда он отцу говорил:

- Я не такой сильный, как ты и для избавления себя от тяжелой однообразной работы я по своим замыслам творческим создал вот этих механических помощниц. Они не только умеют делать любую работу в кузнице, но и разговаривают, производя впечатление вполне разумных девиц. Можешь сам убедиться.

Зевс подозвал одну из служанок, осмотрел ее близко и даже пощупал ее груди и зад. Видно было, что царь богов не в восторге от служанки и действительно он сказал:

- Как подручные в кузне эти твои служанки не плохи, но, как девы они сильно уступают Пандоре, которую ты изготовил по моему указанью.

Когда Прометей, меж всеми искуснейший в замыслах хитрых, выкрал огонь и Зевсов разум обманом на время попутал, Громовержец решил на величайшее горе людским поколеньям за украденный огонь ниспослать беду в виде женщины. Будут неразумные душой веселиться и возлюбят ту, что погибель будет всегда нести им. Родитель бессмертных и смертных, помавая бровями и тряся бородой, приказал колченогому сыну - умельцу землю с водою смешать, нежный голос и силу внутрь заложив, юную деву создать, чтоб обликом схожа с вечной богиней была. Деву назвали Пандорой, что значит всеми одаренная, ибо из вечных богов, населяющих блестящие домы Олимпа, каждый свой дар приложил, кроме отсутствовавших тогда на Олимпе Аида и Посейдона, однако, создал ее один Гефест.

- Служанки – это механизмы, а Пандору я живой сотворил из животворящей глины, и потом я ее старался сделать Афродите подобной…

Лицо Гефеста и без того некрасивое, сморщилось от мучительных воспоминаний. Должно быть он вспомнил не только о своей первой жене, но и о друге, которого ему пришлось приковать к Кавказской скале.

Согласно «Астрономии» Гигина, самого Прометея Гефест по приказу Зевса приковал в Скифии железной цепью к горе, именуемой Кавказ. Прометей был прикован к ней около тридцати тысяч лет, по словам трагического поэта Эсхила. Вдобавок Зевс посылал к нему огромного орла Эфона, который ежедневно выклевывал отраставшую за ночь печень.

Этот орел, по одним свидетельствам, был порождением незаконного силой великана Тифона и исполинской змеедевы Ехидны, по другим - Геи и Тартара, но многие считают, что он был сделан искусными руками Гефеста, а Афина по приказу Зевеса, говорят, вдохнула в него жизнь концом своего особенного копья.

Эгида и Ворота Олимпа и Аида

Отдавая всего себя работе, трудолюбец лемнийский вскоре стал поистине божественным кузнецом; его непревзойденное искусство не знало границ. В те давние времена и на Олимпе, и на земле ремесло и искусство были не разделимы.

Одни говорят, что эгида (буря, вихрь) — это несокрушимое оружие и щит Зевса, из шкуры его вскормившей козы Амалфеи на острове Крит.

Другие утверждают, что эгида сделана Гефестом, согласно его замыслам творческим из шкуры козы Амалфеи и седого адаманта (алмаз).

Страшно сияющая эгида, изготовленная Гефестом, наводила на всех ужас. На этой Эгиде смертельная была борьба, на ней был мощный отпор, на ней леденящий сердце ужас преследования, на ней и не потерявшая своей силы отрубленная голова ужасной Горгоны, самого страшного из чудовищ, когда - либо появлявшихся на свет. Когда Тучегонитель своей мощной правой рукой мечет молнии, то левой рукой он вздымает грозные бури, потрясая сотней кистей увешанную, ужасом смятения обрамленную эгиду.

Некоторые говорят, что похожую эгиду олимпийский художник сотворил и для своей мудрой сестры Афины, но без головы Медусы-Горгоны. С помощью своей эгиды Паллада организовывала воинов для войны, возбуждала в них дух боевой. При необходимости богиня мудрости и организованной справедливой войны продолжала одалживать эгиду у своего великого отца.

Под руководством и по творческим замыслам талантливого ремесленника Гефеста его механические служанки построили роскошные чертоги и дворцы всем олимпийским богам, и обустроил их быт.

Художник Лемносский там, где наклонный путь с небес уходит на землю, где гор две высокие оси исходы земли охраняют, где первое солнце всю землю красит багрянцем, смастерил дивные ворота Олимпа. У этих ворот дщерям Фемиды и Зевса Орам вверено стражу нести для охраны снежных высей Олимпа и высокого чистого неба, вход только блаженным богам открывать и опять загораживать облаком плотным, чтобы не прорвалась к бессмертным без приглашения божественная чернь.

Гадес, узнавший от богини радуги Ириды какие прекрасные и крепкие ворота теперь запирают Олимп, стал, шевеля красиво очерченными черными бровями, Гефеста просить:

- Гефест, мой любезный племянник! Вспомни, ведь я тебя никогда ни о чем не просил. Сделай мне такие же врата, как на Олимпе, в доме моем самом гостеприимном.

И не отказал дяде хромец обеногий. Повернувшись всем телом и больными ступнями к Гадесу, он, честно сконфузившись, криво ему улыбнулся и голосом хриплым сказал:

- С удовольствием я сделаю тебе, дядя любезный, ворота. Вот только трудно мне будет доволочить мои ноги, с детства больные, до уютной твоей обители, самой гостеприимной на свете.

Тогда Гадес пообещал прислать за ним свою колесницу, запряженную четверкой черных ужасных коней, управляемых душой какого-нибудь искусного возницы. И на этом дело было решено.

Ворота в Аид Гефест сделал высокими и широкими, чтобы много душ через них могли одновременно войти и, чтобы проезжала через эти ворота колесница златая Аида, запряженная четверкой черных адских коней. Были ворота в Аид и очень крепкими, чтобы никто не мог самовольно покинуть мрачное царство безмолвных теней. Ни один человек проломить иль сорвать не сумел бы двустворчатые, сплоченные крепко ворота Аида, и самого Плутона стали называть Пилартом (Запирающий Врата), поскольку теперь запирал новые ворота большим ключом и дополнительным огромным засовом он сам, а не душа благочестивого Эака, повышенного по службе до судьи царства мертвых.

Некоторые говорят, что сам себе привратником Гадес стал после того, как появились новые широкие ворота, которые он полюбил всей душою, как и все в своей тихой и уютной обители, а старые, непрочные, узкие запирал благочестивый Эак.

Гефест подремонтировал так же железные ворота в Тартар и порог высокий из меди, изготовленные толи им по заказу Посейдона, толи самим Земледержцем. Там, где в недрах глубоких земных есть прибежище Ночи и где томятся в оковах древние дети земли – титаны, не пожелавшие подчиниться новым богам, поселившимся на многохолмном Олимпе. Ворота сильно пострадали от молний, которыми Зевс испепелил их прежнюю сторожиху 50-головую великаншу Кампу за то, что она пыталась не позволить ему освободить трех одноглазых и трех сторуких великанов перед решающей битвой с титанами.

Бронзовый великан

Громовержец заказал кузнецу механического великана из бронзы:

- Ты ведь, мой сын Кривоногий, самый лучший в мире кузнец – я помню, каких дивных ты в помощь себе изготовил служанок. Изготовь же и для меня механического великана, чтоб он Крит охранял. Я его подарю своей возлюбленной Европе, дочери финикийского царя Агенора. Несколько лет назад я ее выкрал, превратившись в белого быка, и она родила мне прекрасных трех сыновей: Миноса, Радаманфа и Сарпедона. Я же выдал ее замуж за Астериона, царя Крита.

В ответ олимпийский искусник Гефест с такой обратился к родителю речью:

- О наш родитель Кронид, из властителей всех наивысший! Я сделаю такого резвого великана, что он за день несколько раз огромный Крит обежит и никого из пришельцев не допустит на землю. Он, обладая силой громадной, как сотня гигантов, будет метать целые скалы в корабли чужеземцев незваных или сжигать в своих смертельных объятьях…

- Не слишком ли он будет силен? А вдруг он взбунтуется, что тогда делать?

Спросил Зевс, озабоченно помавая сросшимися на переносице густыми бровями.

- Я сделаю ему в лодыжке потайное отверстие и заткну его крепким гвоздем. Если затычку вынуть, то из него вытечет весь ихор и он тут же умрет.

Гефест изготовил Талоса, и механический великан стал бессменно охранять малую родину Зевса остров Крит и Европу, живущую на нем.

Интересно, что афиняне не художника-кузнеца Гефеста и не изобретательницу и мастерицу Афину, и не искуснейшего мастера Дедала, а Талоса считали изобретателем циркуля, пилы и гончарного круга, а Сервий считает циркулем самого бронзового Талоса.

Три раза в день бронзовый гигант легко обегал весь остров огромный, и трижды в год он обходил все критские деревни, знакомя их жителей с законами Миноса, начертанными на бронзовых табличках. Огромный бронзовый воин не был добрым как его создатель, он не допускал на остров пришельцев, забрасывая их огромными камнями, а если они все-таки приставали к берегу, то раскалял себя в огне и убивал непрошеных гостей в своих жарких объятиях, в то время как они, сгорая, ощеривались на него. Некоторые говорят, что на острове Сардиния растет такой сельдерей, поевши которого чужестранцы гибнут, ощерившись и дергаясь, т.е. смеясь сардоническим смехом.

Тимей же говорит, что состарившихся до 70 лет родителей вели к погребальной яме и сбрасывали в нее, а они, умирая, смеялись как бы от блаженства, поскольку они считали постыдным плакать и причитать. Ясно, что это был смех сквозь слезы, глядя в глаза смерти.

Симонид же говорит, что жаркие объятья Талоса, есть не что иное, как погружение предварительно сделанной из глины и воска формы статуи в огненную яму для отделения и замены последних медью.

Когда жители Сардинии однажды попытались вторгнуться на Крит, Талос, злобно и громко смеясь, уничтожил их всех в своих огненных объятиях. Отсюда и пошло с тех пор выражение «сардонический смех».

Гомер же и все последующие люди называют недобровольный смех, никому не идущий на пользу, сардоническим.

Победить Талоса было невозможно, если бы не одно - единственное место, куда его можно было ранить — это лодыжка, где находилась кровеносная жила, заткнутая крепким медным гвоздем.

Талос погиб, когда не давал пристать к острову аргонавтам. Сдвигая огромные камни, чтоб не пустить корабль героев в Критскую гавань, камнем острым под немигающим взглядом Медеи обезумевший великан царапнул лодыжку себе. И мгновенно ихор бессмертный потек, подобно расплавленной массе свинцовой. Талос, медленно взойдя на высокий утес, некоторое время еще стоял, но уже безвольно качался. Так огромная корабельная сосна на горной вершине, если не дорубили ее и ушли уставшие дровосеки, взяв с собой свои топоры, — сначала темною ночью под сильными порывами ветра колеблется медленно, после же в последний раз сильно наклоняется и с вывернутым корнем рушится наземь, — так же Талое сперва на ногах ослабевших, но еще твердых, некое время качался, а после, уже совсем обессилев, жизни лишился и вниз на прибрежные камни низвергся с грохотом страшным.

Некоторые говорят, что Отрок Зевса Поллукс спрыгнул с лошади, держал Талоса за правую руку, а левой схватил его под мышки; Кастор на лошади преградил дорогу Талосу; дочь колхидского царя Ээта волшебница Медея рядом держала корзину с волшебными травами.

Другие говорят, что агонавт Пеант ранил Талоса в лодыжку, или же говорят, что варительница мужей Медея, безумно влюбленная в Ясона и потому помогавшая аргонавтам, сначала опоила Талоса вином, а потом вынула гвоздь и, выпустив весь его ихор, сокрушила бронзового стража.

Доспехи Ахилла [14]

Когда Ахилл отдал свой дивный доспех Патроклу, и тот был убит Гектором, благодаря вмешательству Аполлона, храбрейший воин Трои завладел божественными доспехами. Среброногая Фетида явилась к Гефесту просить его изготовить для милого сына новый доспех.

Нереиду увидев, вышла навстречу дочь Зевса и Эвриномы Харита Аглая за руку ласково гостью взяла и только потом кликнула громко Гефеста:

- К нам пожаловала Нереида Фетида Гефест! Иди к нам скорее, без тебя в кузнице не потухнет твой горн.

Радостно закричал жене знаменитый хромец обеногий, стоя в кузнице своей, возле жаром пылавшего горна:

- Как? В нашем доме, достойная чести богиня, та, что спасла меня, когда страдал я, сброшенный с высокого неба, рукой матери, Геры бесстыдной! Был неказистый я и больной, и это скрыть ей захотелось. Немало бы горя я натерпелся, разбив при падении ноги, если б в гроте не приютили меня Фетида, а с ней Эвринома. Скоро кузнечному делу я сам научился и много годов делал я украшенья различные, - пряжки, застежки, витые запястья для рук, ожерелья в пещере на дне морского залива… Так значит, ныне мой дом посетила Фетида, чествуй же супруга моя угощением Нереиду, пока из кузницы я подойду.

От наковальни, сопя, поднялся великан закоптелый, сильно хромая, шатаясь на слабых ногах. Навстречу ему механические служанки вмиг подбежали, точно девы живые, у которых разум в груди заключен, и голос, и сила, - их изготовил и всевозможным трудам обучил знаменитый олимпийский художник. Под руки привычно подхватили владыку служанки, и он, лишь чуть колыхаясь, быстро к месту побрел, где Фетида сидела в кресле блестящем. За руку гостью Гефест ласково взял и молвил со светлой улыбкой радушно:

- Что Фетида, почтенная, привело тебя в дом наш? Наверное, тебе от меня что-то нужно, скажи! Все, что желаешь исполнить велит мое сердце, если исполнить смогу я.

Слезы из красивейших глаз проливая, ему среброногая отвечала Фетида:

- Есть ли, Гефест, хоть одна из богинь, на Олимпе живущих, столько в сердце своем перенесшая горестей тяжких? Согласно оракулу, сын мой под стенами Трои немеркнущей славой покроется, но назад живым не вернется! А недавно, одев в свой доспех, который ты подарил на свадьбу моему мужу Пелею, любимого друга Патрокла, его в битву отправил. В бою Аполлон, помогающий защитникам Трои, нетленные доспехи с Патрокла сорвал, и после этого Гектор его жизни лишил и доспехи присвоил. Вот почему я сегодня к коленям твоим припадаю: может быть, новый доспех сделаешь моему сыну?

Ей знаменитый хромец обеногий немедля ответил голосом искренним:

- Можешь, богиня, совсем не заботиться больше об этом. О, если бы твоего милого сына, когда ему время настанет, мог бы от смерти избавить я так же успешно, как могу сделать ему доспехи, которым многие смертные будут завидовать и дивиться.

Гефест, чтоб не задерживать торопившуюся Фетиду, тут же оставил ее, и в кузню заковылял. Там он сначала выковал щит, который был не только огромным, и крепким, неуязвимым для оружия в смертной руке, но и очень красивым. На круге обширном множество дивного бог по замыслам творческим сделал. Там представил он землю, представил и небо, и море, и солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц, все прекрасные звезды, какими ночное венчается небо.

Так изукрашенно выделав щит и огромный, и крепкий, сделал Гефест и броню, светлее, чем огненный пламень; сделал и тяжкий шелом, Пелейона главе соразмерный, пышный, кругом изукрашенный, гребнем златым повершенный; после из олова гибкого сделал ему и поножи. И когда все доспехи сковал олимпийский художник, взяв; пред Пелидовой матерью их положил он на землю. И, как ястреб, она с осребренного снегом Олимпа бросилась, мча от Гефеста блестящий сыну доспех велелепный, дивный, какой никогда не сиял вокруг тела смертного человека.

Железные быки, собаки Алкиноя и Лайлап

Совершенствуя свое мастерство, Гефест создает железных быков с медными рогами для сына Солнца, сведущего в волшебстве могучего колхидского царя Ээта.

Аполлоний Родосский в своей «Аргонавтике» поет сколько дивных творений в доме Эета мастер искусный Гефест, придумав, сумел изготовить. Он же ему создал железных быков медноногих, ужасное пламя они выдыхали. Об этих быках сам Ээт так говорил:

- Двое быков медноногих пасется в роще Ареса, двое быков у меня, изо рта выдыхающих пламя. Их, запрягши в ярмо, гоню я по четырехдольной твердой ниве Ареса. Взрезая стремительным плугом ниву ту до конца эти быки, разъяряясь, с диким мычаньем в него ударяли крутыми рогами, но опрокинуть никак не могли, стараясь напрасно. Как кузнечный мех, из крепкой слаженный кожи, то вдруг выдохнет воздух в горн, и тогда засверкает страшное пламя в отверстиях, а то замедлит на вдохе, шум порождая ужасный при каждой огненной вспышке. Так и быки, выдыхая из пасти яркое пламя, гулко ревели.

Кроме того, олимпийский художник плуг из крепкой выделал стали и, представ перед Гелиосом, с такими словами его преподнес солнечному Титану:

- Гелиос, Титан златояркий! В дар получи от меня этот плуг за то, что в битве Флегрейской мне калеке уставшему, место ты дал в огненной своей колеснице.

Этот плуг Гелий подарил своему сыну Ээту, чтобы он пахал им, запрягая железных быков медноногих.

В «Одиссее» рассказывается о сделанных Гефестом по своим замыслам творческим особенных собаках, сидящих по сторонам двери дворца Алкиноя. Возле дверей по бокам, как живые две собаки стояли, отлитые из чистого серебра и из золота; их искусный олимпийский художник Гефест изготовил, чтобы дворец стерегли Алкиноя. Эти собаки были бессмертны и с течением лет не старели, ведь не ржавеет благородное золото и серебро.

Однако даже этих дивных собак, которые были, как живые, затмил пес по имени Лайлап, который был не «как живой», а живой. Для Зевса Гефест изготовил медную собаку Лайлапа, от которого не мог убежать ни один зверь. Громовержец подарил чудесную собаку своей возлюбленной Европе, а та – сыну от Зевса Миносу. Критский царь отдал Лайлапа Прокриде толи в качестве дара за любовные ласки, толи за излечение от гнусной болезни. Прокрида же отдала необычного пса любимому мужу – знаменитому охотнику Кефалу. От Кефала Лайлап перешел к смертному отцу Геракла Амфитриону, который хотел использовать чудесные способности детища Гефеста для истребления свирепой и неуловимой Тевмесской лисицы, которую никто не мог догнать. Таким образом, состоялось необычайное состязание между лисицей, которую было невозможно догнать и собакой, от которой было невозможно убежать. Чтобы положить конец неразрешимой ситуации, мудрый Зевс превратил обоих в камень.

Ожерелье Гармонии

После измены Афродиты и последовавшего через несколько лет окончательного развода кузнеца долго донимала подобная тяжелой болезни тоска. От безумного горя Гефеста спасала только работа. Второй раз в жизни его охватило желание жестоко отомстить. Только он был уже не безусый юнец, и его месть Афродите оказалась намного страшнее, чем матери, которая лишь день просидела прикованной в чудесном кресле.

Конечно, Гефест не мог и не хотел причинить телесных мучений богине любви, и он, замышляя создать особое ожерелье, так беседовал со своим честным сердцем:

— Это Ожерелье будет не просто красивым – оно сделает его владелицу столь прекрасной, что перед ее красотой нельзя было устоять и этим свойством оно будет подобно Пестроузорному Поясу Киприды. Ожерелье будет волшебным: я его пропитаю особым зельем, изготовленным самой Гекатой. Оно будет приносить несчастье всем его обладателям, и каждая владелица его неизбежно должна будет рухнуть под гнетом непереносимых бедствий.

Говорят, что получилось ожерелье дивной красоты – с крученого золотого обруча спускались семь ажурных цепочек; шесть кончались алыми, как кровь, камнями, а средняя была украшена изумительно сверкающим громадным алмазом, похожим на огромную слезу.

По воле бога - кузнеца Ожерелье обрекало на несчастье всех потомков его неверной жены Афродиты.

Первым владельцем ожерелья стал Зевс, который увидел его в кузнеце сына и взял себе, как подарок. Гефест пытался объяснить отцу, что это не простая драгоценность, но владыка Олимпа ничего слушать не пожелал, сочтя, что сын научился хитрить и не хочет отдать прекрасную драгоценность. Зевс был слишком велик, мужествен и слишком мало времени владел ожерельем и потому не мог «рухнуть под гнетом бедствий». Царь богов подарил ожерелье протяжноступавшей деве Европе, с которой он так сладко любовью насладился под раскидистым платаном на критском берегу. Европа подарила ожерелье своему любимому брату Кадму, который женился на дочери Афродиты от Ареса Гармонии и подарил ей на свадьбе пеплос и это ожерелье. С этих пор дивное ожерелья стало называться Ожерельем Гармонии.

Гармония передала Ожерелье своей третьей дочери Агаве. Агава и ее сын не верили в божественное происхождение Диониса, и за это были наказаны богом: участвуя в буйствах менад, Агава обезумела и разорвала на части своего сына Пенфея, затем принесла его голову Кадму, принимая ее за голову льва. Другие дочери Гармонии тоже были несчастны: Семелу поразила молния Зевса, Ино сошла с ума. Старшая дочь Автоноя была матерью юного охотника Актеона, превращенного Артемидой в оленя и растерзанного собственными собаками. Автоноя так убивалась о сыне, что удалилась в поселок Эриний и вскоре умерла там от непереносимого горя.

От дочерей Кадма Ожерелье Гармонии вскоре попало к царице Фив Иокасте, сын которой Эдип случайно убил ее мужа царя Лая. Когда Иокаста все узнала, включая и то, что она

стала женой Эдипа, успев родить ему сыновей Этеокла и Полиника и лвух дочерей, она покончила с собой. Полиник, изгнанный из Фив, взял с собой пеплос и Ожерелье, которое он подарил Эрифиле. (Сам Полиник в поединке сразился с Этеоклом, и братья убили друг друга). Укротительница мужей Эрифила заставила своего мужа Амфиария отправиться в поход против Фив. Сын Эрифилы Алкмеон, согласно данному отцу обещанию, отомстил за его смерть убийством матери.

Позднее Ожерелье Гармонии показывали в храме Афины Промыслительницы в Дельфах, откуда его похитил тиран Фокиды Фавл в 4 в. до н. э. и подарил своей возлюбленной, жене Аристона. Младший сын этой женщины поджег дом и сжег там мать. Из Дельф Ожерелье похитили фокейские тираны. Затем его показывали на Кипре, в храме Адониса и Афродиты в Амафунте…

Можно долго еще перечислять жертвы Ожерелья Гармонии, хотя в этом нет особого смысла хотя бы потому, что, как говорят некоторые: всем смертям и несчастьям можно дать объяснения и не связанные с Ожерельем Гармонии, и кузнец ни в чем не виноват.

Битва со Скамандром [14]

Некоторые говорят, что добряк Гефест был самым миролюбивым из олимпийцев, по крайней мере – в молодые годы, пока сердце его не ожесточилось.

По рассказу Аполлодора, всего одно существо – гиганта Миманта убил Гефест собственноручно, метая в него раскаленные камни во время битвы с Гигантами. Однако и это, возможно, не верно, ибо Еврипид и Аполлоний Родосский говорят, что Миманта убил Зевс, Арес или Посейдон при участии Геракла.

Но в гневе Гефест бывал страшен. И в битве он оставался огненным мастером своего дела. Когда Ахилл в приречной битве, мстя за смерть друга Патрокла, всех троян убивать утомился, речной бог Скамандр просит Пелида воздержаться в нем людей убивать, но просьба его была безуспешна. Тогда речной бог решил потопить героя, и устрашенный бесславною смертью Ахил стал корить бессмертных богов, что судьбой принужден он погибнуть в пучинах реки, как младой свинопас, поглощенный бурным потоком осенним, который хотел перейти он со стадом.

Услышав ропот Ахилла, крикнула Гера богиня, страшась, чтоб Пелеева сына в хляби свои не умчала река, излиянная Зевсом. Быстро призвала к себе Гефеста, любезного сына, и ему так она возгласила:

- А ну-ка быстро в бой, Хромоногий! Воздвигнись, о сын мой Кривоногий! С тобою сразиться мы почитаем достойным глубокопучинного Ксанфа. Противостань и скорее открой все пожирающий пламень! Ты по брегам у Скамандра жги дерева и на воду огонь устреми; не смягчайся ласковой речью его, не смущайся угрозами бога; и не смиряй ты пламенной силы, пока не подам я знаменья криком; тогда укротишь ты свой огонь неугасный.

Так повелела Гера, богиня - и сын устремил пожирающий пламень. В поле сперва разгорался огонь, и тела пожирал он многих толпами лежащих троян, Ахиллесом убитых.

Поле иссохло, и стали в течении светлые воды. Словно как в осень Борей вертоград, усыренный дождями, скоро сушит и его удобрятеля радует сердце, - так иссушилось целое поле, тела погорели. Бог на реку обратил разливающий зарево пламень. Вспыхнули окрест зеленые ивы, мирики и вязы. Вспыхнули влажные трости, и лотос, и кипер душистый, которые росли изобильно у Ксанфовых вод светлоструйных. Рыбы в реке затомились, и те по глубоким пучинам, по прозрачным струям и сюда и туда заныряли, в пламенном духе томясь многоумного Амфигиея. Вспыхнул и самый поток, и, пылающий, так возопил он:

- Нет, о Гефест, ни единый бессмертный тебя не осилит! Нет, никогда не вступлю я с тобой, огнедышащим, в битву! Кончи ты брань! А троян хоть из града Пелид быстроногий пусть изрежет; отрекаюсь от их распри, не хочу помогать им!

Так говорил, и горел; клокотали прекрасные воды. Словно клокочет котел, огнем подгнетенный великим, если он, вепря огромного тук растопляя блестящий, полный ключом закипит, раскаляемый пылкою сушью, - так от огня раскалялись влажные волны, и даже вода клокотала. Стала река, протекать не могла, изнуренная знойной силою бога Гефеста. Но сын послушный матери Гере, не заканчивал брани ужасной со Сканфом, глубокие пучины которого горели, как дерева. Наоборот, еще сильнее ярился бог все пожирающего огня.

Тогда Скамандр к торжествующей Гере голос простер умоляющий, быстрые речи вопя:

- Гера! За что твой сын многомощный, на поток мой свирепо обрушившись, мучит только меня одного? Пред тобою не столько виновен я, как другие бессмертные, которые троян защищают. Я укрощусь, о Гера владычица, если велишь ты. Пусть и Гефест укротится! Клянусь я клятвой бессмертных: Трои сынов никогда не спасать от суровой годины, даже когда и Троя губительным пламенем бурным вся запылает, зажженная светочами храбрых данаев!

Речи такие услышав, лилейнораменная Гера быстро, богиня, Гефесту, любезному сыну, вещала:

- Полно, милый Гефест, укротись, мой сын Кривоногий! Не должно так беспощадно за смертных карать бессмертного бога!

Послушный Гефест, матери милой усердствуя, угасил тотчас же пожирающий пламень. Вспять покатились к потоку прекрасно струящиеся воды.

Культ Гефеста

Атрибуты

Самыми известными атрибутами Гефеста являются, конечно, его огромный кузнечный молот и железные клещи, с которыми он редко расставался, даже когда не работал в кузнице.

Говорят, что молот Гефеста был настолько тяжёл, что никто, кроме древних Киклопов - ковачей и Зевса не мог его даже поднять.

Нонн поет, что Гефест кузнец преискусный, и молот его неустанный искры на нем высекает, летящие огненным вихрем, осыпающие и молот, и наковальню: Разгорается воздух от попеременных ударов, молот… Гефест не гоняет туч по небу отцовых, и, как Зевесов сын, не зовется "Тучегонитель", нет, но по наковальне молотом бьет железным, в мехи кузни вдувая ветер, содеянный дланью!

Эсхил рассказывает, как Прометея своим молотом пригвоздил Гефест к скале огромной. Железа звон, молота грохот к океанидам ворвался в тишину морских пещер. Стыд они забыли скромный. Босыми в крылатой полетели повозке, чтобы узнать откуда доносится такой грохот ужасный.

В «Илиаде» Гомера Гефест, чтобы сделать Ахиллу славные доспехи, которым

многие смертные, кто б ни увидел их, будут дивиться, к мехам обратился. Их на огонь он направил и действовать дал приказанье. Сколько их было, все двадцать мехов задышали в горнило разнообразнейшим, сильно огонь раздувавшим дыханьем, те - помогая, когда он спешил, а другие - иначе, как желалось Гефесту, чтоб дело закончить получше. Несокрушимой он меди и олова бросил в горнило, ценного золота и серебра. Наковальню большую прочно приладил к широкой подставке, и в правую руку молот огромнейший взял, а в левую - крепкие клещи.

Почитание

Кузнецу могучему, сияющему искрами кузни, знаменитому разумом хитрым, слагали гимны, в которых пели о том, как вместе с Афиною он светлоокою славным ремеслам смертных людей на земле обучил. Словно дикие звери, в прежнее время они обитали в горах по пещерам. Ныне ж без многих трудов, обученные всяким искусствам, мастером славным Гефестом, в течение целого года время проводят в жилищах своих, ни о чем не заботясь.

Однако величественных храмов, таких как возводили Зевсу и Гере, Афине, Аполлону и Артемиде самому трудолюбивому из богов Гефесту люди не воздвигали. Выше Керамика и стои, называемой Царской, находится ничем не примечательный храм Гефеста, и рядом с ним стоит изображение Афины, что не удивительно, зная сказание об Эрихтонии. Известно много скромных жертвенников Гефесту, но и среди них нет замечательных.

Мало сохранилось и некогда знаменитых изделий олимпийского художника, таких как, например, эгида Зевса, серп Гермеса, меч Пелея или щит Ахилла. Павсаний говорит, что все то, что поэты воспели, как произведения Гефеста и что услужливая людская молва передала потомству, кроме скипетра Агамемнона, все это не заслуживает никакого доверия. Для скипетра, изготовленного Гермесом, нет общенародного храма, но ежегодно избираемый жрец хранит его в своем доме. Этому скипетру каждый день приносятся жертвы, и перед ним стоит стол, на котором всегда лежали в изобилии всякого рода мясо и лепешки.

Ликийцы в Патарах, в храме Аполлона, показывают медную чашу, утверждая, что это дар Телефа и произведение Гефеста. Но, по-видимому, им неизвестно, что Феодор и Ройк с Самоса были первыми, кто стал плавить медь. Патрейцы в Ахайе хотят уверить, что произведением

Гефеста является тот ларчик, который Эврипил привез из Илиона, но на деле они не разрешают его осматривать.

У римлян бога разрушительного огня и очистительного пламени и покровителя кузнечного ремесла звали Вулканом. Культ Вулкана сопровождался человеческими жертвоприношениями, чего не рассказывают о культе Гефеста даже в древние времена. У Свайного моста, расположенная возле Комиция, на склоне Капитолия находится площадь Вулкана, посвященная римскому богу огня. Вулкан наряду с Юпитером (Зевс), Минервой (Афина) и Юноной (Гера) считался богом, способным метать молнию.

Часть III. Афина

Молодые годы

Рождение Афины

Вторым ребенком Зевса, занявшим достойное место в его олимпийской семье, стала могучая дева Афина, которая появилась на свет очень необычно.

После свержения Крона Зевс, ставший царем небожителей, женился на Метиде, хотя бабка Гея и отговаривали его от этого брака. Она знала оракул, согласно которому Метида может родить мощного сына, который свергнет с престола Зевса.

Кронида совсем не обрадовало то, что он может лишиться трона от собственного сына, и он и решил пойти по стопам отца хитроумного, который глотал своих детей. Олимпийский блистатель медоточивыми речами заманил жену на супружеское ложе и предложил любовные игры, в которых они по очереди должны были превращаться в различных существ. Когда Метида превратилась в муху, супруг проглотил ее вместе с будущим ребенком, превзойдя в этом Крона, глотавшего только детей, а не их мать.

Однажды, Обитатель эфира высокоцарящий, гуляя по берегу озера Тритонида, что в Ливии, вдруг почувствовал страшную головную боль. Он закричал так, что содрогнулись окрестные горы. Прибежали обеспокоенные Гефест и Прометей. Чтобы унять нестерпимую боль Гефест по настоятельной просьбе отца, искусно ударил его по голове медным топором и аккуратно расколол ее надвое. После этого Прометей принял роды из божеской головы царя богов. Гефест же после приладил части расколотой головы Зевса друг к другу настолько точно, что она через некоторое время срослась, как будто ее не раскалывали.

Из отчего темени с воинственным кличем появилась дева-воительница богиня Афина в полных доспехах, золотом ярким сверкавших. Она прыгнула быстро на землю из главы отца вечной в коринфском шлеме с высоким гребнем, с эгидой (мягким щитом из козьей шкуры) и огромным копьем с наконечником острым, а также с атрибутами мудрости и знаний - совой и змеей

В Гомеровском гимне поется, что при виде новорожденной богини изумленье всех охватило бессмертных. И дрогнули перед нею Небо и мать Земля. Под тяжким прыжком Светлоокой заколебался великий Олимп, застонали ужасно окрест лежащие земли, широкое дрогнуло море и закипело волнами багровыми; хлынули воды на берега. Задержал Гиперионов сын лучезарный надолго быстрых коней, и стоял он, доколе доспехов богоподобных своих не сложила с бессмертного тела сероокая дева Афина. И радость объяла сердце Кронида.

Солнечный титан повелел всем долг соблюсти и воздвигнуть богине светлый алтарь и жертвенным дымом возвеселить отца всемогущего, и совоокую деву, гремящую копьем.

Прокл поет, что Зевс родил Афину, дабы великих деяний ему совершителем стала.

Первоначально, в древние времена, родившаяся вооруженной богиня изобрела войну и была единственной богиней войны, причем войны организованной и справедливой. После рождения Ареса, ставшего богом неистовой, вероломной, кровавой войны, Афина не потеряла совсем значения богини войны, но ее воинственность отошла на второй план и проявлялась лишь при необходимости, она стала больше богиней мудрости, изобретательности и ремесла.

Говорят, после того, как Зевс самостоятельно породил на свет преславную Афину разъярилась владычица Гера и на внеочередном собрании бессмертных богов, посвященном рождению мудрой Афины, сказала язвительно:

- Чернотучий, ты меня окончательно опозорил тем, что совоокой Афиной помимо меня разрешился. Ты, конечно, из богов величайший, но и я здесь на Олимпе не простая богиня, а богиня богинь! Я, как женщина - самая добродетельная и мужу изменить не способна и, не знаю уж как, но я тоже рожу ребенка без твоего участия супруг мой любимый.

Начала Гера говорить, как будто спокойно, но сдержаться до конца не сумела и закончила яростным криком, на который Олимпиец тоже в ответ заорал…

Боги давно привыкли к семейным ссорам царя и царицы и внимания на них не обращали. Приступы истерии молодой Геры тоже уже были хорошо известны бессмертным, и ее обещанию родить без участия Зевса никто не поверил, а зря. Говорят, Гера родила Ареса от особого цветка с оленских полей, которым, если тронешь совсем бесплодную телку, то и та понесет.

Приемный сын Эрихтоний

Афина однажды пришла в кузницу Гефеста заточить наконечник своего копья, с которым, некоторые говорят, она родилась, хотя другие этому не верят, ведь боевое копье – это не какая-нибудь палка. Богиня организованной войны очень хорошо следила за своим оружием, держа его всегда в полной боевой готовности. Дева и рта не успела открыть, как могучий кузнец схватил ее, как горный медведь, в объятия и сталь целовать. Афина стала мощно вырываться, но кузнец был сильнее. Тогда дева-воительница, непревзойденная мастерица военной тактики решила для вида отступить, чтобы затем перегруппироваться и самой атаковать. Богиня военной стратегии сделала вид, что сдается и даже ответила на поцелуй Гефеста, и ободренный кузнец, поняв, что все делает правильно, стал валить Афину на землю. Однако богиня мудрости попросила его дать ей возможность самой раздеться. Простодушный юнец Гефест выпустил Афину из мощных объятий, и она моментально отскочила в угол, где стояло ее копье.

Гефест сначала не понял ее маневра, но, когда до него дошло, что деву придется все-таки брать силой, как она того и желает, он кинулся на нее, широко расставив руки, чтобы не выпустить из угла. Пути к отступлению были отрезаны и Афина, мужественно приняла бой. Издав победоносный воинственный клич, она пребольно ударила тупым концом копья пытавшегося сорвать с нее одежду Гефеста в ногу. Однако юный кузнец, еще не имевший дел с женщинами, был так возбужден, что уже не мог утерпеть и все-таки извергнул свое семя Афине на бедро. Кузнец был так смущен происшедшим, что не чувствовал даже боли в ноге.

Чистоплотная девственница с бедра, не знавшего мужской ласки, с отвращением вытерла семя валявшейся старой шерстью и аккуратно закопала все в землю, и Мать Земля родила младенца. Однако воспитывать ребенка Гея отказалась по причине большой занятости. Гефесту тоже было не до детей – он был слишком молод, был увлечен работой в кузнице и вообще вскоре он собрался жениться на Афродите, в которую по-настоящему влюбился.

Прежде всего, Афина навестила Гекату, и волшебница с помощью только ей известных трав наполнила груди девственницы молоком, что позволило деве самой вскормить младенца грудью. Тритогенея никогда не имела дела с маленькими детьми и потому, несмотря на свою мудрость, была озадачена тем, что нижняя часть тела Эрихтония была не обычная – ноги ребенка срослись. Афина сходила к отцу мальчика, и тот изготовил священный ларец из актейской лозины, в котором маленький ребенок мог долгое время быть в безопасности и даже расти. Такие же ларцы Гефест изготовил для Илифии, и Афродита поместила в ларец Адониса – сына грешной Смирны, превращенной в мирровое дерево, которое ее отец мечом разрубил. Затем Афина поместила Эрихтония в этот ларец, надеясь, что, пробыв в нем некоторое время ребенок станет нормальным ниже пояса. Она передала ларец с ребенком Аглавре, Герсе и Пандросе - дочерям афинского царя Кекропа, когда они танцевали на лугу перед храмом Паллады. При этом юная, но очень воинственная богиня приказала хорошо охранять ларец, но строго запретила заглядывать в него.

Однако, сестры, сгорая от любопытства, нарушили запрет богини и заглянули в ее ларец.

Некоторые говорят, что в ларце вместе с ребенком была змея, которая умертвила сестер.

Другие утверждают, что царевны с ужасом увидели, что там, то ли ребенок лежит, то ли некий дракон распростерся. Как завороженные они рассмотрели двуобразного ребенка со сросшимися ногами, превратившимися в змею – им даже показалось, что у мальчика «клубилось» тело.

Сестер охватило буйное безумие, и они, взявшись за руки, бросились с Акропольской скалы вниз и разбились.

Афина взяла ребенка в свой храм и там вскормила и воспитала его. Преждевременное открытие ларца лишило Эрихтония бессмертия. Афина кормила мальчика амбросией, поила нектаром и давала ему капли крови Медузы-Горгоны, но это не помогло, и ребенок не приобрел настоящего бессмертия.

Повзрослев, Эрихтоний изгнал из страны второго сына Девкалиона Амфиктиона и воцарился в Афинах. Был женат на наяде Праксифее и имел от нее сына Пандиона, во время царствования которого Афины посещали Деметра и Дионис. Царь Эрихтоний воздвиг на Акрополе ксоан (статуя) Афины и учредил Панафинеи (праздник для всех афинян) - самые крупные празднества в древних Афинах, проводившиеся в честь покровительницы города Афины.

Некоторые называли Эрихтония "двуобразным" не потому, что из хорошего царя он обратился в тирана дикого, как змей, а напротив, потому, что вначале он был сумасбродным и жестоким, а потом управлял справедливо и человечно.

Воспитание такой искусницы, как Афина не прошло для Эрихтония бесследно, и он изобрел квадригу – двухколёсную колесницу с четырьмя запряжёнными конями. Когда Зевс увидел, что он первым среди людей запряг четверку коней в колесницу, он подивился, что людской разум возвысился до изобретения бога Солнца Гелиоса, который первым среди богов воспользовался четверкой коней.

Покровительница материнству и супружеству

Некоторые рассказывают, что молодая Афина была похотлива, как розоперстая богиня утренней зари Эос после того, как ей внушила неразборчивую страсть к мужчинам ревнивая Афродита за то, что она возлегла с Аресом, бывшим в то время ее любовником. Уже в 14 лет Афина, якобы, потеряла нежные дары своего девства, и виновником ее греха был брат Гефест. Она сама, а не Гея, родила от Гефеста Эрихтония. После того, как тайная связь Афины с хромоногим кузнецом прекратилась, ибо тот женился на самой прекрасной из женщин - богинь, Афину изнасиловал крылатый буйный бог северного ветра длинноволосый и бородатый Борей.

Потом, как говорит Павсаний, Афина родила богиню здоровья Гигиею от бога врачевания Асклепия.

Согласно Страбону, Кирбант, друг куретов, основал Гиерапитну. Он дал повод прасийцам утверждать среди родосцев, что Корибанты были некими демонами — детьми Афины и Гелиоса.

Более подробно излагать досужие домыслы о любовных связах Афины с богами не стоит, ибо все добросовестные писатели знают, что Афина никогда не знала ложа мужчины. Тем не менее, благодаря своей врожденной мудрости, доставшейся ей от матери Метиды (премудрость), она действительно была покровительницей материнству и супружеству.

Нонн Панополитанский поет, что к деве аттидской Афине детку Вакха для празднеств Авра привозит. Детка вопит при этом "ио́!", и богиня Паллада в храме его устрояет своем, к груди прижимая, к коей один лишь владыка Эрехтей прижимался... Млеко само собою сочится из персей богини! Таким образом, богиня-девственница дважды вскармливала своим грудным молоком детей - Эрихтония и Вакха.

По свидетельству Павсания. когда Геракл опустошил Элиду, страна потеряла всех мужчин в зрелом возрасте, то элейские женщины, говорят, молились Афине, чтобы забеременеть

им тотчас же, как только они сойдутся с мужчинами. Их молитва была исполнена, и они воздвигли храм в честь Афины, дав ей наименование Матери. И мужчины и женщины были так восхищены своею связью, что то место, где они сошлись, они назвали на своем наречии Бади (сладкое), и реку, которая там течет, и ее воду они назвали также Бади (сладкой).

Как поет Гомер, Афина помогала не только своему любимцу герою Троянской войны хитроумному царю Итаки Одиссею, но и его жене Пенелопе. Паллада Афина ей в изобилии дала, - искусство в прекрасных работах, разум светлый и хитрую смекалку, - такую, которой и у древних нет ахеянок пышноволосых, будь это Тиро, Микена в прекрасном венце иль Алкмена. Нет, ни одна не смогла б между них с Пенелопой сравняться хитростью женской! Говорят, что именно Афина научила супругу своего любимца Одиссея сказать назойливым женихам, что выберет кого-нибудь из них лишь, когда закончит ткать ковер. Однако ткала ковер Пенелопа днем при всех, а ночью тайно распускала все, что днем соткала…

Говорят, нетрезвый Геракл соблазнил жрицу Афины дочь аркадского царя Алея Авгу у источника на север от храма Афины Алеи, и она родила сына Телефа и подкинула его в священном участке Афины. Алею же были предсказаны несчастья от рождения внука. И Авга от страха перед отцом спрятала ребёнка в храме Афины. Богиня разгневалась за это и наказала страну чумой. Тогда Алей, чтобы спасти страну от чумы, велел выбросить ребёнка на дорогу, где его подобрали пастухи. Некоторые говорят, что Авга обратилась к Афине с мольбой о помощи, и богиня вспоминает о Геракле, которому она помогает. По воле Афины Алей заключил Авгу и Телефа в ящик, который был перенесен через море, и они оказываются в Мизии, где Авга выходит замуж за царя Тевфранта, усыновившего и Телефа.

Если вспомнить, как жестоко обошлась молодая Афина с прекрасноволосой девой Медусой за то, что та осквернила ее храм, позволив Посейдону изнасиловать ее на алтаре (как будто та могла не позволить!), то можно лишь удивляться изменениям, происшедшем в богине после воспитания Эрихтония.

Суд за Аттику

Аполлодор рассказывает, что автохтон Кекропс стал первым царем в Аттике, и эту страну, прежде называвшуюся Актой, назвал по своему имени Кекропией. При нем, как говорят, поселившиеся на высоких вершинах Олимпа боги решили поделить между собой города, где бы каждый из них пользовался только ему одному принадлежащими почестями.

В Аттику первым пришел Посейдон и, мощно ударив своим огромным трезубцем о землю посреди акрополя, явил источник морской воды, который ныне называют Эрехтеидой. После лазурного бога пришла Афина и решительно предъявила свои права на эту землю. Посейдон возмутился – ведь он был первым и не собирался ничего уступать племяннице. Тогда воинственная дева Паллада воткнула в землю свое копье, с которым, как говорят, она родилась из головы Зевса и в присутствии Кекропса на этом месте выросла олива, которую теперь показывают в Пандросии.

Разгневанный Посейдон вызвал племянницу на поединок. Богиня организованной войны азартно приняла вызов, но вовремя появившийся Зевс потребовал, чтобы спор был решен мирным, судебным путем. Судьей в споре стал первый царь Аттики Кекропс, сын Геи, и он без колебаний отдал предпочтение Афине, поскольку ее дар был более ценный.

Посейдон не смирился, чем поверг Зевса многомудрого в затруднение. Ведь царь порей был его родным братом, владевшим третьей частью мира, а могучая дева Афина была его продолжением, которую он не только зачал, но и выносил и сам родил из своей головы. Мыслей узду отрешив, принял Кронид решение дать им в качестве судей не Кекропса и не Эрисихтона, а двенадцать олимпийских богов.

После того, как боги изрекли приговор, согласно которому эта страна должна была принадлежать Афине, мудрая богиня назвала город по своему имени Афинами, Посейдон же, разгневавшись, затопил Триасийскую равнину с центром в городе Элевсин и двинул море на Аттику.

Афина явилась перед царем зыбей, когда тот был один и без свидетелей жестко сказала ему:

- Я тебя почитаю, как своего дядю, но и ты должен поступать по - справедливости в споре со мной. Сама непреложная Мойра Лахесис выткала победу моей оливы над трезубцем твоим. Сам знаешь, что отвратить невозможно даже нам, бессмертным богам, того, что непреложные Мойры на прялках нетленных своих изготовят.

Афина оглянулась по сторонам и, убедившись, что никого нет, сузив свои выпученные, как у совы очи, добавила грозно:

- Если желаешь, мой дядя любезный, то вместо оливы мое копье сразится с трезубцем твоим!

Лошадиное лицо Земледержца исказилось: на толстых губах жалкая заиграла улыбка притворно дружелюбная, и он быстро пошел к своей коленице.

Ученый путешественник по Элладе Павсаний рассказывает, что на высокой афинской скале есть знак трезубца. Говорят, что он является свидетельством спора Посейдона с Афиной за обладание этой страной. Афине посвящен как город, так и вся вообще страна; и те, у кого принято по своим демам почитать других богов, ничуть не меньше чтут Афину. Это же священнейшее ее изображение, почитавшееся всей общиной за много лет до того, как из деревенских поселков они все сошлись вместе, находится теперь в акрополе, который тогда только и стал называться городом. Есть древнее предание, что деревянное изображение Афины упало сюда с неба, а золотой светильник для богини сделал Каллимах. Наполнив маслом лампаду, афиняне ожидают того же дня в следующем году; масла же в лампаде хватает на все время от срока до срока, при этом лампада горит и днем, и ночью. Относительно масличного дерева афиняне ничего другого не рассказывают, кроме того, что оно было свидетельством права богини в ее споре с Посейдоном из-за этой страны. Они также рассказывают, что эта маслина сгорела, когда мидийцы сожгли города у афинян, но, сожженная, она в тот же день дала росток в два локтя.

Заслуживающий полного доверия Геродот Галикарнасский, прозванный Цицероном, отцом истории, так же рассказывает, что есть на акрополе святилище Эрехфея, как говорят, рожденного Землей, и в нем маслина и источник очень соленой воды. У афинян существует сказание, что Посейдон и Афина, поспорив из-за этой страны, перенесли туда маслину и источник как видимые знаки своего владычества над страной. Эту-то маслину варвары как раз и предали огню вместе со святилищем. На следующий день после пожара афинские изгнанники по приказанию царя пришли в святилище и увидели, что от пня пошел отросток почти в локоть длиной.

Мастерство и изобретательность Афины

Дудка, издающая стоны, необходимые для изобретений и открытий

Афина превратила прекрасноволосую титаниду деву Медусу в чудовищную Горгону за осквернение ее храма – Медуса позволила себя изнасиловать могучему Потрясателю земли Посейдону. Затем Афина активно помогала советами и медным щитом, начищенным до зеркального блеска, герою Персею убить Медусу - Горгону.

Умирая, как поет сладкоголосая форминга Пиндара, Медуса ужасно стонала. Бессмертные сестры Медусы Сфено и Эвриала тоже издавали стоны, глядя, как умирает их любимая смертная сестра. Эти смертные стоны, изливавшиеся из девичьих уст и змеиных неподкупных уст дерзостных Горгон надолго остались в памяти Афины, они возбуждали ее, приводя в творческое состояние, необходимое для изобретений и открытий.

Богиня-изобретательница, чтобы навсегда запечатлеть эти стоны, выплела умение и выстроила флейту из оленьей кости двойной, разноголосую снасть. В этой кости Афина - мастерица пробуравила несколько дырочек, чтобы она звучала по всей своей длине. Звук был так хорош, что Афина, сама вдоволь наигравшись, решила продемонстрировать свое изобретение блаженным богам, царящим в небе широком.

Каллимах же поет, что выдалбливать кость оленью для изготовления флейты, Паллада во вред оленям измыслила.

Климент Александрийский, считая, что большинство наук и изобретений эллины заимствовали у других народов (часто варваров), говорит, что этруски изобрели трубу, а фригийцы – флейту, потому что и Олимп, и Марсий сами были фригийцами.

С этой флейтой богиня-искусница пришла на трапезу богов и стала играть. Вначале все слушали с большим удовольствием потому, что звуки очаровывали так, что боги иногда забывали об амбросии и нектаре. Однако вскоре Афина заметила, что Афродита с трудом сдерживает смех. Афина, не преставая играть на флейте, стала смотреть по сторонам, пытаясь понять над кем или над чем хочет смеяться богиня любви. Афина заметила, что и Гера, и даже, всегда расстроенная в зимнее время года, Деметра тоже беззвучно смеются, и девственная воительница тогда догадалась, что смешная она.

И действительно, вскоре Афродита и Гера уже открыто смеялись, глядя на богиню войны. Не известно, откуда взявшийся насмешник Мом закричал Афине:

- Поскорее Совоокая заканчивай игру на флейте, пока нет Аполлона потому, что сын Лето обязательно вызовет тебя на состязание и чем оно закончится одним только Мойрам известно. Кифаред – Стреловержец тебя, проигравшую, может стрелою и не уметит, но девства наверняка лишит – уж очень ты собой хороша, когда играешь…

Афина не переносила открытых насмешек и, ударила мощной рукой Мома в хилую грудь так, что бог злых насмешек упал как подкошенный. Богиня мудрости прекратила игру и ринулась с заоблачных высей Олимпа на землю. Там она пошла во фригийский лес и на берегу ручья стала играть на флейте, задумчиво глядя на свое отражение в воде. Звук по-прежнему был хорош, но дутье сильно искажало ее девичьи щеки, и мудрая Афина поняла, что была осмеяна по заслугам.

- Нет, эта игра не по мне, — сказала задумчиво Афина сама себе, — прощай, моя дудка!

Игра на флейте не связана с умственным развитием (которое Афина очень высоко в себе ценила), но сильно уродует внешность (о своей внешности Афина была тоже высокого мнения). И богиня выкинула флейту в ручей, пророчески пожелав, чтобы тот, кто поднимет ее, был тяжко наказан.

Флейту подобрал сатир Марсий и, вдоволь поупражнявшись, вскоре прослыл среди нимф как несравненный игрец. Он сам дерзко вызвал на музыкальный бой Феба. Аполлон победил его и, за дерзость повесив, тело ему обнажил, кожу содравши с него.

Изобретение государства, ареопага, организованной войны, корабля, маслины и керамического горшка

Афина не зря лишила себя всех удовольствий Афродиты и навсегда осталась девственницей – она была не только богиней мудрости и богиней организованной справедливой войны, она стала изобретательницей всяческих ремесел и ей принадлежит множество открытий в самых разных областях деятельности.

Мудрая Афина изобрела государство и войны, флейту и трубу, керамический горшок, плуг и грабли, ярмо для волов и уздечки для лошадей, боевую колесницу и совместно с Посейдоном – корабль.

Вместе с Зевсом и богиней правосудия древней титанидой Фемидой Афина учреждала законы и высший суд в Афинах (Ареопаг). Она всегда славилась своей добротой: когда в Ареопаге во время суда над обвиняемым судьи расходились во мнении, она всегда отдавала свой голос в виде белого камешка в пользу освобождения обвиняемого, даже, если обвиняемым был ненавистный ей Арес, убивший Посейдонова сына Галлирофия.

Афина вместе с чернокудрым Посейдоном изобрела корабль, но Афина изобрела кораблестроение, а Посейдон – мореплаванье на корабле.

Гомер поет, что Афина помогала сыну Гармонида, руками во всех художествах очень искусному зодчему Фереклу, строить суда равнобокие для Париса, несмотря на то, что Александр (Парис) на своем знаменитом суде красоты посчитал Афродиту самой красивой богиней, а не ее.

Другой зодчий Арг по указаниям Афины создал корабль Арго, названный творением Афины. Аполлоний Родосский говорит, что это она созидала корабль, и с нею трудился сын Арестора Арг, повинуясь ее указаньям. Так у них получился корабль из всех наилучший, сколько бы ни было их, терзавших веслами море.

Аполлодор, Ликофрон и Гигин говорят, что на носу «Арго» Афина укрепила кусок ствола додонского дуба, который мог прорицать и давать советы.

После завершения плаванья аргонавтов Афина перенесла корабль в круг созвездий, потому что сама его построила, и потому что этот корабль впервые вышел в море. Среди звезд он виден от кормила до паруса, и его вид и красоту описал Цицерон в «Небесных явлениях».

Согласно Аполлодору, Данай, сын египетского царя Бела и Анхинои по совету Афины построил первый 50-весельный корабль с двумя высокими носами, на котором бежал с 50 дочерями из Ливии на Родос, а оттуда в Аргос.

Афине приписывают одомашнивание маслины и передачу людям умения выращивать ее и пользоваться ее плодами. До рождения богини разновидность этого дерева существовала, наряду с прочими дикими деревьями, однако еще не было ни ухода за ним, ни существующего в настоящее время опыта его использования.

Порфирий говорит, что, будучи вечноцветущей, маслина обладает некоторыми свойствами, наиболее удобными для обозначения путей души в космосе, которому посвящена пещера. Летом белой стороной листья обращаются вверх, зимой же более светлые части поворачиваются в обратную сторону. Когда в молитвах и мольбах протягиваются цветущие масличные ветви, надеются, что мрак опасностей будет превращён в свет. Маслина, по природе своей вечноцветущая, приносит плоды, вознаграждающие за труд. Поэтому она и посвящена Афине. Победителям в состязании вручается венок из листьев маслины. Масличные ветви служат прибегающим к мольбе. Так и космос управляется вечной и вечноцветущей мудростью

интеллектуальной природы, от которой даётся победная награда атлетам жизни и исцеление от многих тягостей.

Оливковое масло считалось жидким золотом. Специально к празднику Великие Панафинеи готовились «панафинейские амфоры», объёмом в 26литров, на которых изображались сцены состязаний и сама богиня. Амфора, наполненная оливковым маслом, доставалась победителю состязаний. От этих амфор ведут своё происхождение спортивные кубки, вручаемые победителям в настоящее время.

Ватиканский мифограф говорит, что Минерва, богиня мудрости, была изобретательницей многочисленных искусств. По-гречески она зовется Афиной, по-латыни же Минервой, что обозначает «руководительница» в разных искусствах.

Афина Эргана

Еще сельский рапсод Гесиод пел, как тесно связаны Афина и ремесленники, в «Трудах и днях» он называет разных тружеников «рабочими Афины».

Когда боги собрались на Пелионе на свадьбу среброногой Фетиды и Пелея мудрый воспитатель героев кентавр Хирон подарил жениху крепкий ствол ясеня, из которого тот изготовил копьё, Афина до блеска отполировала его, а Гефест приделал наконечник.

Гомер в «Одиссее» дважды говорит, как серебро позолотой, блестящею кроет искусный мастер, который обучен Гефестом и девой Афиной всякому роду искусств и прелестные делает вещи.

Сама же Афина вместе с Гефестом всяким ремеслам обучалась у древних Киклопов. Она больше всех богов расстроилась, когда одержимый богиней бешенства Лиссой лучезарный Стреловержец убил ни за что всех троих ковачей одноглазых, которые лишь хорошо делали свою нелегкую работу. После этого она сама стала наставницей мастеров по работе с металлами и научила их изготовлению орудий труда земледельца. Афина научила людей ковать золото не хуже олимпийского художника Гефеста.

У богини-ремесленницы, по утверждению Гигина, учился выдающийся мастер и изобретатель инструментов Дедал, построивший на Крите знаменитый Лабиринт, из которого смог выйти только Тесей, благодаря клубку ниток, подаренному ему Ариадной, но сделанному тоже Дедалом.

Афина обучала плотников, смертных мужей, сооружать для боев колесницы, пестрящие медью и вырезать мебель.

Богиня показала, как очищать шкуры, как смягчать грубую кожу в котлах и изготавливать из нее мягкую и удобную обувь. Кроме того, Афина научила людей изготовлению одежды, строительному искусству, а также многим другим знаниям. Ремесленников она научила гончарному делу, показывая, как делать керамическую посуду.

В гомеровских гимнах поется, что плотников, смертных мужей, обучила впервые богиня сооружать для боев колесницы, пестрящие медью.

Именно Афина, а не Гефест, Гермес или Аполлон стала покровительницей всех ремесленников, которые каждый год справляли большой праздник в честь своей божественной покровительницы, побуждая их к открытиям и художествам.

Афина не соперничала с Аполлоном и его Музами, но порой и она водила руками ваятелей и художников, украсивших жизнь. Александр Этолийский говорит, что прекрасная статуя Афродиты — работа самой Афины, но он не указывает, где находится эта статуя. Люди, избравшие для себя служение Музам, сохранили все достойное памяти, и за это они прославляли Афину, и как искусные ремесленники считали своей покровительницей.

Она изобрела вообще множество разных мастерских и художественных ремесел, за что ее и прозвали Эрганой (Труженица), особенно, она прославилась, как ткачиха.

Афина ткачиха

Некоторые говорят, что Афина изобрела ткачество, и впервые у нее возникла мысль об одежде тогда, когда она помогла Прометею создать людей. Именно тогда она вместе с титаном-провидцем одарила Душу человека особой одеждой, то есть телом. Потом она изобрела одежду для тела.

Прокл говорит, что Афина покровительствует разным искусствам, особенно ткацкому. Всех бессмертных богинь в искусстве она превосходит ткацкий обхаживать стан и учить прядильному делу.

Однако другие, как Платон указывают, что у Афины был наставник в ткацком искусстве – Эрот. Не ясно, имел ли в виду ученик Сократа и учитель Аристотеля особую «любовную» пряжу, но больше никто не называл бога любви ткачем или пряхой. Афину же, как рассказывает Павсаний, на самых древних статуях изображали с прялками в каждой руке. Прялка — щедрый дар Афины смертным людям.

Сначала божественная ремесленница изготовила свою одежду из ткани, которую сама же и соткала. Гомер говорит о ее эгиде, бахромою косматом, пышноузорном, который сама, сотворив, украшала; там и Раздор, и Могучесть, и, трепет бегущих. Погоня, там и глава Горгоны, чудовища страшного образ.

Затем она изготовила дивную ризу для Геры. И той душистой царица богов ризой оделась, какую Афина, ей соткав, изукрасила множеством дивных узоров; Ризу златыми застежками выше грудей застегнула. Стан опоясала поясом, тьмою бахромы окруженным. Легчайшим покровом, что Афина соткала, гордую главу осенила державная Гера, пышным, новым, который, как летнее солнце, сиял белизною.

Первую смертную деву Пандору в сребристое платье Афина- ткачиха облекла; руками держала она покрывало ткани тончайшей, с главы ниспадавшее — диво для взоров.

Аполлоний Родосский рассказывает о пурпурном двойном плаще, который Ясон накинул на плечи - дар Итониды богини. Легче было б узреть восходящее солнце, чем упорно смотреть на багрянец плаща Эсонида. Вся середина его сияла алою тканью, а края целиком пурпурными были, и там же вытканы были искусно чудесной чредою картины из жизни бессмертных блаженных.

Афина со временем стала обучать девушек с кожею нежной славным работам, вкладывая каждой в рассудок понимание.

Гомер рассказывает, как жены феаков пряжу пряли и ткани прекрасные ткали, тесно одна близ другой, как высокого тополя листья. С плотно сработанной ткани струилося жидкое масло. Как между всеми мужами феаки блистают искусством по морю быстрый корабль направлять, так и жены искусны более прочих в тканье: одарила их щедро Афина знаньем прекрасных работ рукодельных и разумом светлым.

Овидий поет о дочерях Миния, которые предпочитали быть задержанными Палладой и её прекрасным ткацким станком, чем участвовать в буйных празднованиях Диониса. В наказание Миниады были охвачены безумием и превращены Дионисом в мерзких летучих мышей. После этого случая Афина стала покровительствовать и помогать многим из тех, кого она научила ткацкому искусству, например, Никандре, о которой впервые написала византийская поэтесса Мойро.

Парфений рассказывает, что Алкиноя, дочь коринфянина Полибия и жена Амфилоха, сына Дриантa, из-за гнева Афины безумно влюбилась в чужестранца с острова Самос по имени Ксанф. Причина же гнева богини была вот в чем: Алкиноя наняла за плату женщину-ткачиху Никандру, прослужившую у нее целый год, а затем выгнала ее из дома, не заплатив полностью жалованье. Девушка горячо взмолилась Афине, прося отомстить Алкиное за несправедливое лишение положенного жалованья. В результате Алкиноя дошла до того, что оставила дом и

малых детей и уплыла вместе с Ксанфом. Посередине пути она поняла, что совершила, стала лить горькие слезы и призывать то молодого мужа, то сыновей. Наконец, хотя Ксанф ее всячески уговаривал, обещая взять в жены, но не убедил ее, она бросилась в море.

Вскоре все женские рукоделия стали называть «афиниными делами». Афина своим делам стала обучать смертных девушек. Однако она не терпела, если смертная пыталась соперничать с нею в ткачестве.

Дочь красильщика Идмона из лидийского города Колофон Ара́хну Афина не обучала. Дерзкая дева в прядильном искусстве уступить славы никому не хотела и во всеуслышанье утверждала, что боги не научат, если человек сам не научится, и даже хотела поспорить с богиней, обещая в случае проигрыша отдать что угодно.

И тогда, став по разные стороны ткацкого станка, Афина и Арахна начали состязание. Афине не понравилось не столько то, что работа смертной соперницы была очень успешной, сколько то, что она на холсте позволила себе обличать небесные пороки. В гневе богиня изорвала ткань холста и бывшим в руках у нее челноком из киторского бука четырежды в лоб поразила Арахну. Бедная девушка осталась жива, но не смогла перенести несчастья и решила лишить себя жизни. Она петлей сдавила себе горло, но, богиня, то ли сжалясь, то ли, наоборот, решив, что такая смерть слишком легка и проста, ее извлекла из веревки, молвив:

- Живи! Но и впредь — виси, негодяйка! Возмездье то же падет, — чтобы ты беспокоилась и о грядущем, — и на потомство твое, на внуков твоих отдаленных. Без наказанья презреть никому не позволим божественность нашу.

Удаляясь, Афина окропила дерзкую деву соком Гекаты, и в тот же миг девушка превратилась в паука.

Участие в войнах

Гигантомахия

Грандиозные битвы Титаномахии отгремели до рождения Афины. В Гигантомахии воинственная Дева в коринфском шлеме, в эгиде и с огромным копьем в руке сыграла немалую роль.

Аполлодор говорит, что праматерь всеобщая Гея, негодуя по поводу того, что произошло с титанами, родила от сына и супруга Неба - Урана могучих гигантов, обладавших огромным ростом и необоримой силой. Они внушали ужас одним своим видом, косматыми густыми волосами и длинными бородами. У них были мощные человекоподобные торсы, а нижние конечности их переходили в покрытые крепкой чешуей тела драконов. По мнению одних, гиганты родились на Флегрейских полях, другие же говорят, что на Паллене. Они стали метать в небо огромные куски скал и горящие деревья. Меж ними отличались особой силой Порфирион и Алкионей, который к тому же оставался бессмертным, если сражался на той земле, на которой родился. Он же угнал стадо Гелиоса из Эритеи.

Богам непререкаемый Рок устами Мойры Лахесис судил, что сами они не смогут уничтожить никого из гигантов, но если в помощь богам выступит какой-либо мощный смертный герой, то они сумеют взять верх над ними. Гея, узнав об этом, стала искать волшебную траву, чтобы спасти своих чад - гигантов от гибели, грозившей им от руки смертного. Тогда Зевс запретил светить богине утренней зари Эос, богине луны Селене и солнечному титану-исполину Гелиосу и успел раньше, чем Гея, срезать под корень эту волшебную траву.

По совету мудрой, как мать, Афины Зевс призвал в союзники своего лучшего смертного сына Геракла, рожденного ему прекрасноволосой Алкменой. Необорный герой помог богам умертвить всех гигантов, кроме Алкионея. Вначале Геракл сразил стрелой и Алкионея, но, как только тот касался земли, к нему вновь возвращалась жизнь. Опять же по совету мудрой Афины Геракл стащил Алкионея с земли Паллены, и перенес его на чужую для него землю, и только там Алкионей был им убит.

Но воинственная дева – изобретательница организованной справедливой войны, не только давала советы.

Еврипид в «Геракле» рассказывает, как тяжко ступала Паллада, когда в битву с гигантами шла она грозно, и страшно дрожала земля до самых недр сокровенных.

Эсхил в «Эвменидах» говорит, что у струй Тритона, ей родимых, шествует, одета в блеск иль в облако, Дева бранная, за милых поборая, - озирает ли Флегрейский дол сурово, как пред битвой вождь.

Афина – владычица, голову грозно к Гиганту Энкеладу склонив, мощно щит потрясает, на котором немигающие глаза Медусы-Горгоны ужасно горят.

Павсаний рассказывает о статуе Афины, которая теперь находится в Тегее, перенесена сюда из дема (округа) Мантуреи и у его жителей носит название Гиппия (Конная). По их сказаниям, во время битвы богов против гигантов Афина погнала грохочущую колесницу, запряженную парой бурных коней, против Гиганта Энкелада.

Афина, преследуя бегущего Энкелада, обрушила на него остров Сицилию. От гигантских усилий Энкелада освободиться из-под земли и происходят, согласно верованиям древних греков, землетрясения на острове.

На устроенном после победы над Гигантами празднестве Афина впервые плясала, да еще как. Богиня сначала долго не танцевала и только надменно смотрела по сторонам своими выпученными глазами. Когда же ее кто-нибудь из богов подзывал принять участие в пляске иль танцах, горделиво так грудным голосом отвечала:

- Даром пляски и танцев Мойра одних наделила, даром песни – других, мне ж Ткачиха стремление к ремеслам и подвигам бранным соткала.

И вдруг Афина неожиданно даже для самой себя пустилась в бешеный пляс, подобно Рее, которая первой нашла усладу в искусстве вооруженной пляски, повелев плясать во Фригии демоническим Корибантам, а на Крите — Куретам, благодаря пляске которых Зевс избежал отцовских зубов. Паллада бросила на землю копье, приподняла выше колен обеими руками подол длинного пеплоса и бросилась бурно отплясывать никому не известный танец.

Удивленные боги, потрясая щитами, отбивать стали лад сначала руками, а потом и стопами, а какой-то невесть откуда взявшийся молодой сатир, прижав к губам флейту, неистово заиграл. Звонко гремело оружие о медь ударяя, звуча пронзительной песней, и с танцем бурным вместе сотрясался воздух от яростных звуков вслед бешеной пляске могучей дочери Зевса. Так под звуки изобретенной ею флейты и звона мечей Афина впервые виртуозно протанцевала зажигательный танец, получивший впоследствии названье - пирриха. Тут появилась улыбающаяся прекрасная дева, бурей чувства всецело владеющая. На голове у нее был венок, в одной руке она держала лиру, а в другой плектр. Это была наслаждающаяся танцами Муза Терпсихора, которая сняла венок со своей головы и под одобрительные крики богов увенчала им совоокую деву Афину.

Тифония

Несмотря на то, что Афина была богиней войны и многие, как Цицерон, приписывают ей само изобретение войн, мудрая дева не радовалась, как Арес, битвам, а предпочитала решать все споры мирным путем. Однако если Афина начинала войну, то всегда доводила ее до победы – не зря ее часто изображали с крылатой богиней Никой в руке. Она единственная из богов, включая самого Зевса, не дрогнула и не превратилась в животное, и не кинулась спасаться бегством при виде ужасного силой исполина Тифона.

Антонин Либерал рассказывает, что Тифон возжелал захватить власть Зевса, и его натиску не мог противостоять никто из богов, но в страхе все бежали в Египет, остались только Афина и Зевс. Тифон преследовал богов по пятам, они же из предосторожности во время бегства изменили свою внешность в образы животных. Аполлон стал коршуном, Гермес — ибисом, Арес — рыбой лепидотом, Артемида — кошкой, Дионис уподобился козлу, Геракл — олененку, Гефест — быку, Лето — землеройке; словом, каждый из остальных богов изменил свою внешность, как ему удалось.

Когда и Зевс не выдержал и, бросившись в Египет, превратился в барана, Афина одна, не меняя облика, осталась на родине.

Некоторые, как Гесиод рассказывают, как застонала и содрогнулась земля, стали рушиться скалы и закипели моря, как во время битвы с титанами. Не только нетленный Олимп и земля многострадальная, и глубины морей, но и высокое небо, и Тартар бездонный дрожали. Зевс непрерывно хватал грозовые перуны свои и метал во врага одну за другой испепелявшие молнии. Но Тифон беззаконный окунулся быстро в море, загасив тлевшие раны, и с неожиданной для его громадных размеров быстротой бросился на Зевса. Афина подставила отцу-Громовержцу свое не по-женски могучее плечо, и благодаря этому Кронид не упал. Но чудовище ловко обхватило и сжало царя богов сотнями мощных змеиных колец, а драконьи пасти вмиг перекусили Зевсу все сухожилия и связки на руках, и на ногах.

Зевс проиграл первую битву с Тифоном, но по мудрому совету Афины ловкий Гермес вместе с козлоногим Паном выкрали Зевсовы сухожилия из медвежьей шкуры, которую охраняла драконица Делфина. Зевс снова обрел способность двигаться и скоро восстановил былую мощь, но он был подавлен, и Афина вдохнула в отца веру в победу, предложив новую тактику боя, основанную на военной хитрости. С помощью Мойры Лахесис мать Гею уговорили опоить Тифона настоем из стигийских трав, от которого он потерял часть своей ужасной силы.

Ослабленный Тифон прибыл во Фракию и, сражаясь там в области Гемийского хребта, несмотря на то что ослаб от настоя сонных трав, метал ввысь целые горы. Но Зевс эти горы отражал своими перунами обратно, и Тифон кинулся бежать через Сицилийское море. В это время Зевс по совету Афины набросил на Тифона самую большую гору Этну в Сицилии, как это сделала она сама, набросив весь остров на Энкелада в битве против Гигантов.

Теперь к землетрясениям на Сицилии, вызываемым попытками Гиганта Энкелада освободиться из-под земли, прибавились потоки огня, вырывающиеся из пастей Тифона, придавленного горой Этна. Эти огненные потоки хлещут из множества вулканических жерл валами горячего пара, а ночами багровое пламя с грохотом катит скалы к просторам глубоких пучин. Это в бессильной ярости Тифон извергает из сотни небольших кратеров обломки камней и тучи пепла, изрыгает ядовитые пары и расплавленную лаву из огромного главного кратера.

Фиванские войны

Среди аргосцев было немало героев, пользовавшихся покровительством Афины, но особенно люб был Палладе Тидей, сын царя Калидона Ойнея, храбростью своей и грозным обличьем.

Гомер так поет о посольстве Тидея в Фивы: всех, говорят, превышал герой Тидей когда он, не с войной, но как странник, в микенские стены мирный вошел, с Полиником божественным рать собирая. Брань подымали они на священные фивские стены и просили микенян дать им союзников славных. Те соглашалися дать и решились исполнить прошенье, но Зевес отвратил их явлением знамений грозных. Оба вождя отошли и путем обратным достигли брега Асопа густокамышного, тучного злаком. Снова оттуда послом аргивяне послали Тидея в Фивы, куда и пришел он и вместе обрел там кадмеян многих, пирующих в царском дому Этеокловой силы. Там, невзирая, что странник, Тидей, конеборец могучий, в страх не пришел, находясь один среди многих кадмеян: к подвигам их вызывал и каждого легко победил: так помогала Тидею богиня Афина.

Еврипид в «Финикиянках» поет, как у стен Фиванских Тидей орудует с дружиной этолийской, а меткий их и непрерывный дротик, того гляди, что башенный карниз снесет. Сама Афина помогала храбрецу и стрелы незаметно от героя отвращала.

Афина помогла и Этеоклу во время его смертельного поединка с братом Полиником. Богиня мудрости воскресила в уме фиванского царя в Фессалии им виденную хитрость: осев на ногу левую, свой щит приподнял он, и правой сделал выпад, а так как враг при этом не успел, подвинув щит, закрыться от удара, ему в живот уходит лезвие... Полиник падает на землю, кровь ручьями из раны хлынула, а победитель-царь, считая ложно бой оконченным, бросает гордо меч кровавый...

После того как Тидей в последней битве убил многих, честолюбивый юный Меланипп, последний из сыновей Астака, ранил его в живот. Увидев, как Тидей бесстрашный полумертвым пал на землю, Афина, помогавшая герою, выпросила у Зевса средство, с помощью которого она хотела сделать своего любимца бессмертным. Узнав об этом, знаменитый прорицатель Амфиарай (который Тидея люто ненавидел за то, что он убедил аргивян, вопреки его мнению, отправиться походом пагубным на Фивы) отрубил Меланиппу голову и коварно дал ее Тидею. Тидей убил Меланиппа сразу же после того, как Меланипп его ранил. Гадатель знал, что будет дальше. Тидей, получив голову Меланиппа, в ярости расколол череп, как яйцо и выел из него мозг.

Некоторые говорят, что поедание тела убитого врага носило характер воинского обряда, и это было так в глубокой древности, сейчас же такой обряд мог быть только у варваров. Когда Афина увидела, как Тидей выедал мозг врага, она прониклась величайшим отвращением к его поступку, оставила свое намерение его облагодетельствовать и даже возненавидела его.

Во время первой Фиванской войны среди олимпийских богов не было резкого разделения на тех, кто помогал аргосцам и тех, кто поборал фиванцам, как во время великой Троянской войны, когда олимпийцы резко разделились на друзей и врагов, и это разделение сохранялось с первых дней войны до ее полного окончания через 10 лет. Могучая богиня организованной, справедливой войны отвернулась от аргосцев, и счастье тут же улыбнулось защитникам Фив семивратных – щитов, мечей и дротов они не бросили, пока кипели споры. Враг, осаждавший стены Фив, был мигом смят, и ни один данаец не устоял - убитых горы были там, наводнена была долина кровью вражьей, некоторые успели убежать, но только не знаменитые данайские герои – лишь один Адраст смог спастись, благодаря отпрыску Посейдона - божественному коню Ариону.

После того, как афинский царь Тесей помог Адрасту вернуть из Фив тела героев, чтобы матери Аргоса смогли предать земле останки их, как эллинский требует закон,

на альтане своего города возникла богиня Афина.

Могучая зевсова дщерь была в эгиде, на шлеме двойной трепетал султан высокий, в мощной деснице она сжимала копье, а в другой сову держала. Могучая богиня, согласно «Умоляющим» Еврипида, сказала Тесею:

- Сперва, Тесей, исполни речь Афины, для города полезную. Ты прах не слишком ли отдать поторопился аргосцам этим юным, чтобы они перенесли к себе его? Сначала, взамен трудов народа и своих, ты клятву с них возьми. Клянется ж пусть Адраст - он царь и за страну в ответе. А клятва в том, что Аргос никогда в афинские не вторгнется пределы, и если б кто вступить задумал, он с оружием в руках мешать обязан… Дальше – кровь из жертвенных животных соберешь ты в особенный котел. Когда от пепла Трои Алкид к делам переходил иным, он дал тебе добычу, чтоб ее ты посвятил на очаге Дельфийском. Треножник был то медный. В его недра дай овчей крови стечь, а клятву ты на меди начертаешь. Аполлону затем ты дар Геракла перешлешь, и в памяти у эллинов присяга останется Адрастова прочней закреплена Дельфийцем. Меч, которым овец колол для жертвы, зарыть потом ты должен, где семи костерных срубов чернеть остались угли, чтоб, если на Афины дерзновенно аргосец встал, - поднявшись, длинный меч прогнал его смятенным. После кости спаленные отдашь им. Поле то ж, где их тела пожрало пламя, богу ты посвятишь. Все для тебя, Тесей.

Афина к аргосцам повернулась и, глядя на отроков своими выпученными глазами, стала громко предрекать:

- Сейчас вы - отроки, но скоро станете мужами, и Фивы будут ваши. И вождями дано вам быть, Эгиалей отца заменит, и второй Тидид из Калидона явится и зваться будет Диомед… Впрочем, лет десять придется подождать, чтобы щеки ваши покрылись первым пухом, и данайцев не поднимайте раньше. Точно львы, на город Кадма вы накинетесь. И будет не иначе, как я сказала. Вы получите названье "Эпигоны", и гимны вас прославят по лицу Эллады: так, по милости бессмертных, ваш будет подвиг дерзкий знаменит.

Афина не помогала сыну Тидея Диомеду во время войны Эпигонов, но во время Троянской войны она очень много помогала Тидиду Диомеду.

Троянская война [14]

Участие Афины в Троянской войне, как и Геры с Афродитой, началось со знаменитого конкурса божественной красоты, на котором судьей Зевс назначил троянского царевича Париса, бывшего тогда пастухом. Богиня раздора Эрида по поручению Зевса, обеспокоенного перенаселением земли героями или обиженная тем, что её не пригласили на свадебный пир смертного внука Зевса Пелея и морской богини Фетиды, коварно подбросила пирующим яблоко с надписью «Прекраснейшей». Тотчас между тремя могучими олимпийскими богинями Герой, Афиной и Афродитой возник спор: кому из них должно принадлежать это яблоко. Богини обратились к Зевсу, но тот отказался быть судьёй и отдал яблоко своему сыну и вест-

нику, чтобы он отвел богинь к сыну Приама Парису для справедливого суда. Гера пообещала Парису власть над всей Азией, Афина — военные победы и славу, а Киприда - любовь красивейшей из сметных женщин. Парис присудил яблоко Афродите, которая возбудила любовь к нему в жене спартанского царя Менелая дочери Зевса Елене Прекрасной и помогла красавцу Приамиду похитить царицу Спарты. Гера и Афина возненавидели Париса и всех троянцев.

Обиженная выбором Париса богиня войны (как все говорят – справедливой) вознамерилась наказать не только его, но разрушенью предать прекрасно построенный целый широкоуличный город!

В «Илиаде» описаны множество примеров помощи Афины грекам, которых Гомер называл данайцами и ахейцами. Уже в самом начале поэмы богиня является Ахиллу и удерживает его от убийства Агамемнона, что могло бы значительно ослабить греков или даже привести к миру между ними и троянами, ведь именно предводитель всего войска Агамемнон и его брат Менелай больше других желали войны и собрали огромное войско.

На Троянской войне у Афины были особенные любимчики – это Диомед и Одиссей. Когда после сна Агамемнона данайцы чуть не сняли осаду с Трои, совоокая явилась к благородному сыну Лаэрта и приказала шествовать немедля к народу ахейскому и сладостью речи убеждать каждого мужа в море для бегства не влечь кораблей.

Афина по приказу Зевса коварно искушает искусного троянского лучника Пандара убить Менелая, чтобы первыми Трои сыны позорно разрушили перемирие, нарушивши клятву. Она же спасает от стрелы Пандара русокудрого Менелая.

Светлоокая дочь громовержца сделала легкими ноги и руки Диомеда и, послав в грудь дух бесстрашия, провещала без страха с троянами биться! При этом на бессмертных Титиду она запретила ополчаться, но, если Зевесова дочь Афродита явится в брани, то разить Афродиту острою медью. И Диомед вскоре ранил богиню красоты и любви в правую руку и, усиленный Афиной, долго еще сеял вокруг себя смерть. Его копье направляет Афина Пандару в нос близ очей: пролетело сквозь белые зубы, гибкий язык сокрушительной медью при корне отсекло. Рухнулся он с колесницы, взгремели на падшем доспехи; дрогнули тросские кони при виде Танатоса, исторгнувшего из мертвого тела душу Пандара.

Рукой ухватив, светлоокая дщерь Эгиоха пику Ареса, направленную на Диомеда, отбросила вбок. Когда же на Арея напал Диомед неустрашимый с медным копьем; то, усилив его, устремила Паллада в пах под живот, где бог опоясывал медную повязь. Там Диомед поразил и, бессмертную плоть растерзавши, вырвал обратно копье; и взревел Арей меднобронный страшно, как будто бы девять иль десять воскликнули тысяч сильных мужей на войне, зачинающих ярую битву.

Перечисление всех случаев помощи Афины грекам займет слишком много времени, но следует рассказать о ее роковой роли в поединке Гектора и Ахилла и о создании греками деревянного коня.

Уподобясь брату Гектора Дейфобу и видом, и голосом звучным, богиня стала пред лучшим троянским героем и крылатые речи коварно вещала, предлагая встретить вместе могучего Ахиллеса бесстрашно и сразиться пламенно с ним. Когда же Ахилл, мощно сотрясши, послал длиннотенную пику, и ее избежал, вовремя пригнувшись, шлемоблещущий Гектор, богиня вырвала ее из земли и вновь подала, невидима Гектору, коннику Трои. Копье Гектора попало в середину щита Ахиллеса, и бессмертное творенье Гефеста далеко отразило оружие. Огорчился Гектор, узрев, что копье бесполезно из рук излетело, стал и очи потупил: копья не имел он другого. Голосом звучным на помощь он брата зовет Деифоба, требует нового дротика острого, но нет Деифоба, и Гектор постиг, наконец, что коварно его обольстила Паллада. Тут, налетевши, копьем Ахиллес поразил Приамида; прямо сквозь белую шею прошло смертоносное жало.

Афина, не знавшая прежде за собою коварства, помогла убить лучшего воина Трои, но Троя все еще была неприступна. И тогда богиня, в которой сочетались воинственность отца и

мудрость матери, внушила герою Эпею замысел постройки большого деревянного коня, который должен был привести к падению Трои. Этот замысел был настолько изощренным, что сердце Афины смеялось, плясало и пело.

Как поет Еврипид в «Троянках» Эпей построил знаменитого троянского коня по замыслу Паллады и с её помощью.

Афина приняла облик вестника и посоветовала своему любимцу Одиссею спрятать в полом коне ахейских героев. Героям, собиравшимся зайти в коня, богиня принесла пищу богов, чтобы те долго не чувствовали голода.

Двоюродный брат Одиссея Синон, игравший по замыслу Афины притворную роль перебежчика, которого греки, якобы по наущению Одиссея, хотели убить, говорит троянцам, что деревянный конь — это дар Афине, и она будет на стороне тех, у кого этот конь. Конь с надписью-посвящением Афине сделан таким огромным, чтобы троянцы не смогли его втащить за стены Трои, ведь тогда богиня будет на стороне Приама.

Когда троянский жрец Аполлона Лаокоонт предлагает уничтожить коня потому, что в нем могут быть вражеские воины и бросает копье в коня, Афина насылает на него и его сыновей двух огромных змей.

После того как, разрушив часть стен, троянцы все же втаскивают коня в город, Афина, явившись зримой только трижды обошедшей вокруг коня Елене, заставляет красавицу отойти от него. В ночь падения Трои Паллада, блестя несокрушимой эгидой, села на акрополе, а когда началось избиение, она радостно закричала и потрясала поднятой эгидой.

Еврипид в «Андромахе» и «Троянках» поет, что священный Илион разрушен был злобою Паллады и её силой.

Афина – покровительница и помощница героев

Афина покровительствовала не только героям – воинам. Она, хоть и свято хранила девства своего святые дары, всегда любила всех благочестивых героев. Она, в отличие от всех других олимпийских богов, помогала многим героям, притом не только в их борьбе с чудовищами или в боях со смертными, но даже и в битвах с другими богами.

Афина была сильной девицей, способной к мужской деятельности, она была защитницей городов и государств во время войны и мира; она защищала не только города, но и всех умных, сильных и храбрых мужей, которыми являлись, прежде всего, герои. Таких героев было много. О Тидее, Диомеде и Ахилле было рассказано выше, расскажем сейчас о других самых известных героях, которым помогала Паллада.

Персей

Первым из знаменитых детей олимпийцев от смерти подвластных женщин, кому помогла Паллада, был сын Зевса от аргосской царевны Данаи Персей. Отцу Данаи Акрисию было предсказано, что он погибнет от руки внука, и он решил сопротивляться Року, поместив дочь в замурованную подземную комнату. Зевс проник к Данае в виде золотого дождя и оплодотворил деву, которая в положенный срок родила ребенка, названного Персеем. Акрисий, услышав крик младенца, нашел его в темнице. Он долго думал, как поступить с дочкой и внуком, и, наконец, убоявшись пролить родственную кровь, поместил их в крепкий ящик, который сбросили с высокой скалы в бурное море.

Некоторые говорят, что уже тогда именно Афина не допустила, чтобы Персей погиб во влажной пучине. Персею было предначертано вещей Ткачихой убить Медусу, превращенную Афиной в чудовище Горгону, от взгляда которой все превращались в камень. Ящик с матерью и младенцем прибило к острову Сериф, и его царь Полидект, воспылавший страстью к желавшей сохранить верность Зевсу Данае, вырастил Персея.

Говорят, что светлоокая Афина явилась к Полидекту и посоветовала ему, чтобы жениться на Данае, отправить Персея выполнить трудный подвиг – убить Медусу Горгону. С самого начала Афина во всем помогала герою: она рассказала Персею, как добраться до трех чудовищных сестёр Грай, имевших на троих один глаз и один зуб и научила его, как выманить у них особую сумку, в которую можно потом поместить голову ужасной Горгоны. Прилетевший на помощь сестре Гермес одолжил Персею свой серповидный меч из седого железа, которым Крон оскопил Урана, а он отрезал голову стоглазого Аргуса. Сама же богиня дала герою медный щит, отполированный ею до зеркального блеска, и научила, как, глядя в щит отрубить голову Медусе-Горгоне, не встретившись с ней взглядом. При такой помощи богов, наверное, Персею было не трудно отрубить голову ужасному чудовищу. Однако, некоторые говорят, что Афина сама направила дрогнувшую руку героя, когда он замахнулся, завороженно глядя на непривычное отражение в щите головы Медусы, которая продолжала вокруг излучать и ужас, и бегство.

Когда Персей с сумкой в руке, к которой была тяжелая голова чудовища, взмыл на крылатых плесницах, одолженных у нимф, в небо, он, с непривычки, на миг потерял равновесие и с его головы упала шапка-невидимка Аида. Проснувшиеся сестры Медусы Эвриала и Сфено, расправив ото сна крылья, со злобным воем бросились на героя, но заботливая Афина успела надеть на его голову шапку Аида, и Персей смог улететь от смертельной погони. Богине нужна была ужасная голова чудовища, чтобы поместить ее на эгиду, но она знала, что Персею еще предстоит сражение с морским чудовищем и с женихами за дочь эфиопского царя Кефея и Кассиопеи Андромеду. Поэтому Паллада, рискуя навлечь гнев Громовержца, который тоже

желал, чтобы ужасная голова поскорее оказалась на его эгиде, все же решила подождать и даже помогла Персею надеть сумку за плечи.

Эратосфен говорит, что за этот подвиг Паллада Персею дала место среди созвездий, где его можно видеть вместе с головой Горгоны. Он содержит много звезд: на голове, на обоих плечах, по несколько звезд на руках, ногах и вокруг волос Горгоны; а голова его и серп по причине отсутствия звезд не видны, хотя кое-кто и считает их различимыми в виде туманного образования. Сама же богиня, как и Персей получила эпитет Горгофона (Горгоноубийца).

Беллерофонт

Некоторые говорят, что Беллерофонт, как и отец его Посейдон, сам умел укрощать коней, и Афина ему лишь посоветовала поймать быстрокрыльца Медусы Пегаса и сказала, где его найти.

Другие утверждают, что Афина ради такого случая специально изобрела уздечку – часть конской сбруи, позволяющей управлять движеньем коня. Богиня герою уздечку, которой только он и смог поймать и удержать крылатое исчадье Медусы. Наконец, иные рассказывают, что Афина или Посейдон привели Пегаса к Беллерофонту, и они сразу подружись потому, что были братьями по отцу.

Пиндар в «Олимпийских одах» поет, что многое успел претерпеть Беллерофонт, пытаясь взнуздать над бьющими ключами исчадье змеистой Горгоны — Пегаса, пока меченую золотом узду не подала ему дева Паллада. В вещем сне она молвила ему:

- Ты спишь, сын Эола? Конская чара — вот она, изобретенная мной. Сначала яви ее Отцу-Укротителю, заклав ему белого быка, а потом взнуздай быстрокрыльца Медусы!

С синей эгидой виделась богиня спящему Беллерофонту во мраке, когда говорила такие слова. Он вскочил на твердые ноги — чудо крылатое лежало с ним рядом. Он схватил его, ликующий и бросился к пророку этих мест, он крикнул Кераниду о свершившемся — как по слову его он спал на жертвеннике богини, и как мощная дочь Олимпийца, чье копье — как молния, одарила его укротительным золотом. И был ему ответ: немедля покорствовать видению, крепконогую жертву воздать земледержцу в широкой его силе и воздвигнуть алтарь Афине-Всаднице.

Павсаний, рассказывая о святилище Афины Халинитиды (Обуздывающей); говорит, что из всех богов Афина больше других покровительствовала во всем Беллерофонту и даже передала ему Пегаса, укротив этого коня и своими руками наложив на него изобретенную ею узду.

Афина же и научила Беллерофонта как погубить огнедышащее чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы и хвостом в виде змеи; ужасное порождение незаконного силой Тифона и прекрансноланитной исполинской змеедевы Ехидны.

Некоторые говорят, что у Химеры было не три туловища, а три головы: львиная, козья и змеиная.

Опустившись с высоких небес на Пегасе в долину, где лежала наевшаяся Химера, герой, паря на Пегасе на высоте птичьего полета, с пустого лона холодного Эфира, стал метать в нее одну стрелу за другой. Задрав голову в небо, чудище в ярости из ноздрей изрыгало сизый удушливый дым и из пасти - жгучий огонь. Ярым пламенем все на почве чудовище уничтожало. Исступленно стонала обуглившаяся вокруг земля, как под гневом метателя молний, Зевса владыки в то время, когда он незаконного силой Тифона бичевал перунами, тогда вся земля в Аримах, где было его и Ехидны исполинское ложе, исходила тяжкими стонами.

Однако ярость Химеры была бессильной, она не могла вред причинить Беллерофонту, легко на крылатом коне взмывавшему к самым облакам, как только пламя к из пастей огнедышащего чудовища нему устремлялось. Высоко взлетал над полем битвы Пегас, по мускулистым плечам его грива белоснежная билась; был он полон сознанием необыкновенной своей красоты и небывалых возможностей, ведь он единственный из коней был крылатый.

Говорят, будто раненое стрелами чудовище долго не хотело навсегда расставаться с жизнью, и тогда появилась Афина и посоветовала герою:

- Затолкай в пасть Химеры большой кусок свинца легкоплавкого, чтобы она своим дыханьем его расплавила и внутренности свои сожгла раскаленным металлом!

Беллерофонт тут же слетал к Иобату и попросил его приказать кузнецу изготовить 3 куска свинца, каждый величиной с голову человека. Получив свинец, юноша дерзко к земле направил полет Быстрокрыльца Медусы. Задыхаясь от дыма, он уловил момент, когда раненое чудовище выдохнуло огонь и, разинув все пасти, стало со свистящим звуком набирать воздух. Герой быстро опустился совсем рядом с Химерой и забросил в каждую из голов по куску свинца. Потом он протолкнул концом копья каждый свинцовый кусок меж трех ее челюстей- львиной, козьей и драконьей.

Сделав все это, Беллерофонт, словно большая белая птица, взмыл в небо, а Химера начала выдыхать пламя. Огненное дыхание чудовища расплавило свинец, и он потек через ее глотки, прожигая все внутренности, и через некоторое время прожог брюхо и вылился на землю, где и застыл. Вскоре Химера безжизненно распростерлась на камнях, заливая их своей ядовитой желчью, текшей из огромной дымящейся дыры в ее животе.

Ясон

В поэме «Аргонавтика» Аполлония Родосского Афина созидала корабль, и с нею трудился сын Арестора Арг, повинуясь мудрым ее указаньям. Она срубила сама все деревья с Пелионской вершины, а Арг помогал ей в строенье. Так у них получился корабль из всех наилучший, сколько бы ни было их, терзавших сосновыми веслами море. В среднюю часть киля Афина сама поместила доску чудесную ту, что взяла из додонского дуба, сделала таким образом, дивный корабль еще и вещающим волю богов.

Совоокая дева Афина Эсониду подарила собственноручно сотканный плащ, когда поспешила наладить для «Арго» подпоры впервые и мерить учила для скамеек гребцам промежуток потребный специальным правилом.

Говорят, легче было б узреть в небесной синеве, свободной от туч, восходящее яркое солнце, чем упорно смотреть на багрянец плаща Эсонида. Вся середина его сияла алою тканью, а края целиком пурпурными были, и там же вытканы были искусно чудесной чредою картины, сюжеты которых многим эллинам с детства были знакомы.

Русокудрый предводитель героев, накинув на плечи дар Итониды, богини справедливой войны, так искусной в разных ремеслах, плащ застегнул пурпурный, двойной и стал, как будто мудрее. Вот подарок какой рукодельница Итонида вручила Ясону, и в этом нетленном плаще, подняв грудь высоко, гордо зашагал он по тропинке извилистой, по которой давно уж не ступала нога юноши или мужчины.

Афина помогла Аргонавтам проплыть через Симплегады – две скалы, которые сталкивались гудя, и ладья вся цепенела. Тут-то Афина, левой могучей рукой от скал отстранившись, правою мощно толкнула корабль вперед, чтобы мчался. Он же, подхвачен, понесся, подобно стреле оперенной. Только верхушку кормы с украшеньем ее отрубили скалы, ударив друг в друга. И тотчас богиня Афина, лишь корабль проскользнул невредим, от высоко волны оттолкнувшись крепким копьем, взлетела к Олимпу.

Тифий тут громко промолвил:

- Думаю, наше спасенье в самом корабле. Несомненно, что никто не причастен к нему, одна лишь Эргана Афина-Паллада. Ты, Эсонид, после того как между этими скалами провела нас богиня сама, царя своего приказанья отныне не опасайся так сильно! Теперь великих трудов завершенье должно быть победным для нас.

Когда Аргонавты во главе с Ясоном прибыли в Колхиду к надменному царю колхов Ээту, могучему сыну древнего титана-исполина Гелиоса, Гера и Афина, отважным пловцам помогавшие, были очень обеспокоены. Гера Афину спросила:

- Зевса мудрая дочь, придумай без промедленья, как нам теперь поступать. Помочь хитроумно нам надо, чтобы, руно золотое забрав у Эета, уплыли наши герои обратно в Элладу. Как бы Эета речью медоточивой они обольстить бы сумели? Дерзок очень Эет и сердцем всегда непреклонен. Впрочем, не следует нам отказаться от всяких попыток.

Афина ей тотчас охотно сказала:

- Гера, сама я о том беспокоюсь сердцем немало. Очень волнует меня все то, о чем говоришь ты, но ничего не могу я найти для спасенья героев, много решений в уме перебрав и все их отвергнув. Чувствую, что надо нам привлечь Афродиту, но ты знаешь, что я с нею не лажу.

Обе богини потупили взоры, заботой седца терзая свои, размышляя о разных уловках. Наконец, они решили сходить к Киприде, чтобы сыну она приказала искусную в зельях дочь Эета Медею к Ясону склонить, стрелой своей кипарисовой ранив. Богини дружно решили, что с помощью влюбленной Медеи, руно Ясон сумеет в землю Эллады назад привезти. Для таких могучих богинь, как Гера и Афина пожелать – все равно, что сделать. И скоро влюбленная Медея, которая, несмотря на нежную юность, в колдовстве была сильнее отца, была готова на все ради русокудрого красавца Ясона с голубыми глазами. Она помогла царевичу из славного города Иолка запрячь железных огнедышащих быков и, вспахав на них поле, засеять его зубами дракона, убитого Кадмом, а потом, усыпив Колхидского дракона – похитить золотое руно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.